

ISSN 2541-7495

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

2018 №1 (5)

Научное издание • Журнал издаётся с 2016 г.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

2018 № 1 (5)

Научное издание (издаётся с 2016 г.)

Научно-практический журнал «Акмеология»

Кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Деркач Анатолий Алексеевич – председатель, главный редактор НПЖ «Акмеология», академик РАО, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Абульханова Ксения Александровна – заместитель председателя, академик РАО, доктор философских наук, профессор (Москва, Россия)

Сайко Эди Викторовна – заместитель председателя, чл.-корр. РАО, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Зимняя Ирина Алексеевна – академик РАО, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Кузьмина Нина Васильевна – чл.-корр. РАО, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Максименко Сергей Дмитриевич – академик НАПН Украины, доктор психологии, профессор (Киев, Украина)

Марк Лейкин – доктор психологии, профессор (Хайфа, Израиль)

Масанао Такеда – доктор педагогики, профессор (Хакай-Такуэн, Япония)

Перельгина Елена Борисовна – доктор психологических наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

Рубцов Виталий Владимирович – академик РАО, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Сараева Надежда Михайловна – доктор психологических наук, профессор (Чита, Россия)

Цымбаленко Сергей Борисович – доктор педагогических наук, президент творческого объединения ЮНПРЕСС (Москва, Россия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гагарин Александр Валерьевич – шеф-редактор, доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)

Новиков Сергей Олегович – ответственный редактор (социальные коммуникации, PR) (Москва, Россия)

Федосенко Екатерина Владимировна – ответственный редактор (международное сотрудничество), кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Лячина Светлана Николаевна – ответственный редактор-секретарь (предварительная издательская подготовка, тиражирование, распространение) (Москва, Россия)

ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агапов Валерий Сергеевич – доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)

Жан Беккио – доктор медицины, профессор (Париж, Франция)

Багдаян Энни – доктор психологии, профессор (США, Оклахома, Университет Оклахомы)

Бехтер Анна Александровна – кандидат психологических наук, доцент, практический психолог (Хабаровск, Россия)

Иванова Галина Павловна – доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)

Кушнир Алексей Михайлович – кандидат психологических наук, генеральный директор ИД «Народное образование» (Москва, Россия)

Соловьёва Наталья Викторовна – доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)

Журнал «Развитие профессионализма» создан и издаётся при поддержке Международного редакционного совета и Международной редакционной коллегии научно-практического журнала «Акмеология», а также кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Научное издание «Развитие профессионализма» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 14.07.2016 г. (свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-66505)

Адрес редакции (юридический): 119606, Москва, проспект Вернадского, дом 84, корпус 8, каб. 501

Адрес редакции (фактический): 115580, Москва, ул. Мусы Джалиля, дом 17, корпус 1, кв. 102

Телефоны: +7 (499) 956 07 25, +7 (499) 956 95 31

E-mail: akmeology@akmeology.ru; DevelopmentOnline@yandex.ru

Веб: <http://akmeology.ru>; <http://DevelopmentOnline.ru>

DEVELOPMENT OF PROFESSIONALISM

2018 № 1 (5)

Scientific Magazine (published since 2016)

Acmeology Scientific-Practical Magazine

Department of Acmeology and Psychology of Professional Activity of the Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Editor-in-Chief-Founder of the Acmeology Scientific-Practical Magazine:

Derkach Anatoly Alexeevich – ScD (Psychology), Professor, Moscow, Russia

Chairman of International Editorial Council:

Abulkhanova Xenia Aleksandrovna – ScD (Psychology), Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairman of Editorial Council:

Saiko Edie Viktorovna – ScD (Psychology), Professor, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Zimnyaya Irina Alekseevna – ScD (Psychology), Professor, Moscow, Russia

Kuzmina Nina Vasilyevna – ScD (Psychology), Professor, St.-Petersburg, Russia

Maksimenko Sergey Dmitriyevich – ScD (Psychology), Professor, Kiev, Ukraine

Mark Leikin – ScD (Psychology), Professor, Haifa, Israel

Masanao Takeda – ScD (Education), Professor, Hakay-Takuen, Japan

Perelygina Elena Borisovna – ScD (Psychology), Professor, Ekaterinburg, Russia

Rubtcov Vitaly Vladimirovich – ScD (Psychology), Professor, Moscow, Russia

Tcymbalenko Sergej Borisovich – ScD (Education), President of the Creative Association JunPRESS (Moscow, Russia)

Saraeva Nadeghda Mikhailovna – ScD (Psychology), Professor, Chita, Russia

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Editor-in-Chief:

Gagarin Alexander Valeryevich – ScD (Education), Professor (Psychology), Moscow, Russia

Novikov Sergey Olegovich – Executive Editor (social communications, PR) (Moscow, Russia)

Fedosenko Ekaterina Vladimirovna – Executive Editor (international cooperation), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Lyachina Svetlana Nikolaevna – Executive Editor-Secretary (preliminary editorial preparation, copying, distribution) (Moscow, Russia)

MEMBERS OF THE INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Agapov Valery Sergeevich – ScD (Psychology), Professor, Moscow, Russia

Jan Beccio – MD, Professor, Behavior Analyst, Paris, France

Annie Baghdayan – PhD (Psychology), BCBA-D, LBA, Assistant Professor, Behavior Analyst, Oklahoma, USA

Bekhter Anna Alexandrovna – PhD (Psychology), Assistant Professor, Behavior Analyst, Khabarovsk, Russia

Ivanova Galina Pavlovna – ScD (Education), Professor (Psychology), Moscow, Russia

Kushnir Alexey Michailovich – PhD (Education), Moscow, Russia

Solovyeva Natalia Viktorovna – ScD (Education), Professor (Psychology), Moscow, Russia

Magazine «Development of Professionalism» created and published with the support of the International Editorial Council and of the International Editorial Board of the Acmeology Scientific-Practical Magazine, as well as Department of Acmeology and Psychology of Professional Activity of the Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

The «Development of Professionalism» scientific publication registered of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (Certificate of Registration 3Л № ФЦ 77 – 66505, 14.07.2016)

Address of the Editorial Office (actual): 119606, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 84/8, of. 501

Address of the Editorial Office (legal): 115580, Moscow, Musy Jalilija Str., 17/1, ap. 102

Phones: +7 (499) 956 07 25, +7 (499) 956 95 31

E-mail: akmeology@akmeology.ru; DevelopmentOnline@yandex.ru

Web: <http://akmeology.ru>; <http://DevelopmentOnline.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК

«Междисциплинарные аспекты изучения человека как индивида, личности и субъекта профессиональной деятельности»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЧЕЛОВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Федосенко Екатерина Владимировна, Афанасьева Марина Игоревна, Гагарин Александр Валерьевич ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ПО ТЕМЕ «ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ «СРЕДОВОЙ ДИДАКТИКИ»: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»	7
--	---

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Селезнева Елена Владимировна, Никитина Олеся Васильевна ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ САМООРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ	12
Курбанов Курбан Абдулкадырович, Плохоцкий Антон Игоревич КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.....	19
Телиженко Вячеслав Владимирович, Степнова Людмила Анатольевна, Сафонова Татьяна Евгеньевна, Блинков Александр Николаевич СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПОРТСМЕНОВ И СТУДЕНТОВ.....	24
Горбунова Алина Алексеевна, Ковалёв Виктор Вячеславович ДОФАМИН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПИЩЕВЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ.....	30
Колганов Никита Сергеевич ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УВЕРЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ	33
Войтова Илона Алексеевна ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА.....	37

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА: ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Страмоусова Валентина Сергеевна ИЗУЧЕНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	40
Голубцова Анна Андреевна ТРЕВОЖНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ У СТУДЕНТОВ В СЕССИОННЫЙ И МЕЖСЕССИОННЫЙ ПЕРИОДЫ	45
Лебедева Екатерина Андреевна ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОЙ, ИНТЕРАКТИВНОЙ И ПЕРЦЕПТИВНОЙ СТОРОН ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ.....	54
Милецкая Дарья Викторовна РОЛЬ ЛИЧНОСТНОЙ АГРЕССИИ В МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА ПОДРОСТКОВ-СПОРТСМЕНОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ).....	60
Милецкая Дарья Викторовна ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДЖИУ-ДЖИТСУ	63

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Начев Павел Валериев ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	71
Войтова Илона Алексеевна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА	75

Дик Иван Андреевич, Ковалёв Виктор Вячеславович СТРЕСС В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ	78
Колганов Никита Сергеевич ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ МЧС И ОХРАННИКОВ	81
Плохоцкий Антон Игоревич, Ковалёв Виктор Вячеславович ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ АППАРАТУРНОЙ ОЦЕНКИ НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОТБОРЕ	85
Баркинхоева Лидия Хавашевна, Иваненко Кристина Александровна ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУКОВОДИТЕЛЯ	88
Игнатова Анастасия Александровна ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МЕТОДАМИ, ПРИМЕНЯЕМЫМИ РУКОВОДИТЕЛЕМ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА, И ЕГО УСПЕШНЫМ ЗАВЕРШЕНИЕМ	91
Тимофеева Екатерина Дмитриевна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ.....	95

ОБЗОРЫ И ДАЙДЖЕСТЫ

Давыдкин Иван Александрович, Ковалёв Виктор Вячеславович, ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАБОТЫ ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА: ОБЗОР НОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ	99
II МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СЕМИНАР СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ «ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА КАК ИНДИВИДА, ЛИЧНОСТИ, СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ» 25 мая 2018 г.	102

ОГЛАВЛЕНИЕ

THEMATIC ISSUE

«Human study interdisciplinary aspects: individual, personality, the subject of activity»

PEOPLE IN THE PROFESSIONAL TRAINING ENVIRONMENT

Ekaterina V. Fedosenko, Marina I. Afanasieva, Alexander V. Gagarin

THE PROGRAM OF IMPROVEMENT OF QUALIFICATION «ADDITIONAL EDUCATION OF PRESCHOOLS IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL DIDACTICS» (METHODICAL ASPECTS).....7

PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A PERSON (CURRENT RESEARCH AREAS)

Elena V. Selezneva, Olesya V. Nikitina

RELATIONSHIP BETWEEN THE RESPONSIBILITY AND EFFICIENCY OF THE SELF-ORGANIZATION OF THE HEAD.....12

Kurban A. Kurbanov, Anton I. Plokhotskiy

COGNITIVE STYLE FEATURES AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION19

Viacheslav V. Telizhenko, Ludmila A. Stepnova, Tatyana Ev. Safonova, Alexandr N. Blinkov

COMPARATIVE STUDY OF AUTOPSICHOLOGICAL COMPETENCE OF SPORTSMEN AND STUDENTS24

Alina A. Gorbunova, Victor V. Kovalev

DOPFINE AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF FOOD INDUSTRIES30

Nikita S. Kolganov

THE FACTORS OF CERTAINTY OF THE PERSONALITY OF SPECIALISTS OF DANGEROUS PROFESSIONS.....33

Ilona A. Voytova

FEATURES OF MOTIVATION OF STAFF BUSINESS PERSONNEL.....37

PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A PERSON (AGE AND GENDER)

Valentina S. Stramousova

THE STUDY OF NATURE AND ADAPTABILITY OF ACCENTUATION IN STUDENTS IN HIGH SCHOOL:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS.....40

Anna A. Golubtsova

ANXIETY AND DISADAPTATION OF STUDENTS IN THE SESSION AND THE PERIOD BETWEEN SESSIONS.....45

Ekaterina A. Lebedeva

INTERRALATION OF COMMUNICATIVE, INTERACTIVE AND PERCEPTUAL ASPECTS OF COMMUNICATION AMONG
STUDENTS-PSYCHOLOGISTS54

Darya V. Miletskya

THE ROLE OF PERSONAL AGGRESSION IN THE MOTIVATION OF ACHIEVING THE SUCCESS OF ADOLESCENT-SPORTSMEN
(THEORETICAL STUDY)60

Darya V. Miletskya

INVESTIGATION OF AGGRESSIBILITY AND RELATIONSHIPS WITH SUPERVISORS IN TEENAGERS ENGAGED BY JU-JUTSU63

PEOPLE IN THE ORGANIZATIONAL ENVIRONMENT (APPLIED RESEARCH)

Pavel V. Nachev

PSYCHOSEMANTIC METHODS OF INVESTIGATION OF MANAGEMENT ACTIVITY IN EXTREME CONDITIONS71

Ilona A. Voytova

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF STAFF OF HOTEL BUSINESSES75

Ivan A. Dik, Victor V. Kovalev

STRESS IN THE SERVICE ACTIVITY AND ITS PSYCHOPHYSIOLOGICAL MECHANISMS78

Nikita S. Kolganov

FEATURES OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF EMPLOYEES OF THE STATE EMERGENCY SERVICE AND SECURITY GUARDS.....71

Anton I. Plokhotskiy, Victor V. Kovalev PECULIAR PROPERTIES OF USING THE APPARATUS DIAGNOSTICS OF NEURODYNAMIC PROPERTIES IN THE PROFESSIONAL SELECTION	85
Lydia Kh. Barkinkhoeva, Kristina A. Ivanenko THE RELATIONSHIP OF LEADERSHIP QUALITIES AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A LEADER.....	88
Anastasia A. Ignatova RELATIONSHIP OF METHODS USED BY THE PRINCIPLE FOR THE RESOLUTION OF THE CONFLICT AND ITS SUCCESSFUL RESOLUTION.....	91
Ekaterina D. Timofeeva PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERPERSONAL CONFLICT AMONG STUDENTS-MANAGERS	95

REVIEWS AND DIGESTS

Ivan A. Davydkin, Viktor V. Kovalev A STUDY OF THE MECHANISMS OF OBSESSIVE DISORDER: AN OVERVIEW OF NEW PUBLICATIONS.....	99
---	----

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЧЕЛОВЕКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Федосенко Екатерина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии;
ЧОУ ВО «Балтийский гуманитарный институт»; старший методист
ГБОУ лицей № 389 «Центр экологического образования» Кировского района;
ул. Кронштадтская, 7; Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: efedosenko.389@yandex.ru

Афанасьева Марина Игоревна,

кандидат педагогических наук, заведующая отделением дополнительного образования
детей, методист ГБОУ лицей № 389 «Центр экологического образования» Кировского района;
ул. Кронштадтская, 7; Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: ma.mo@mail.ru

Гагарин Александр Валерьевич,

доктор педагогических наук, профессор; Институт общественных наук;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: gagarin-av@ranepa.ru

УДК 373.2

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ПО ТЕМЕ «ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ «СРЕДОВОЙ ДИДАКТИКИ»: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

РЕЗЮМЕ

Предлагаемая методическая разработка адресована педагогам дополнительного образования, работающим с детьми дошкольного возраста, психологам. При разработке и апробации программы авторами учтены современные условия развития дополнительного образования в России, преемственности дошкольного и начального школьного образования, а также положения действующего Федерального государственного образовательного стандарта дополнительного образования (ФГОС ДОУ). Важнейшей целью современного отечественного образования является создание условий для развития дошкольников, открывающих возможности позитивной социализации, ценности детства как уникального периода психосоциального развития ребёнка, всестороннего личностного морально-нравственного и познавательного развития ребёнка, развития инициативы и творческих способностей на основе соответствующих дошкольному возрасту видов деятельности, поэтому данная разработка особенно актуальна сегодня. Публикация будет полезна при планировании и определении эффективных методов повышения квалификации педагогов, психологов, работающих с детьми дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольные учреждения, педагогика и психология дошкольника, дидактика, экологическая психология, экопедагогика, воспитание природой, природоцентрический подход.

ВВЕДЕНИЕ

Общественное признание ценностного статуса дополнительного образования детей и его миссии позволяет реализовывать меры государственной политики, заложенные в указах президента Российской Федерации. На правительственном уровне подчёркивается также необходимость удовлетворения индивидуальных пот-

ребностей в нравственном развитии, художественно-эстетическом и физическом развитии детей. На федеральном уровне принята Концепция дополнительного образования детей.

В связи с этим прежде всего очевидна необходимость повышения профессиональной компетенции педагогов в следующих направлениях:

- понимание взаимосвязи дошкольного и дополнительного образования детей;
- формирование целостного системного представления о современной системе дополнительного образования детей дошкольного возраста;
- осознание значимости природоцентрического подхода к образованию и воспитанию детей дошкольного возраста,
- освоение современных технологий формирования экологического сознания у детей и родителей;
- освоение технологий различных направлений («воспитания природой»);
- актуализация знаний педагогов об экопсихологическом подходе в вопросах развития одарённости детей, а также детей с особенностями развития;
- создание условия для педагогов в освоении ими арттерапевтическими и зоопсихологическими технологиями развития дошкольников.

Предлагаемая разработка — результат осмысления авторами опыта научно-педагогической деятельности в учреждениях дополнительного образования детей, в том числе в реализации различных инновационных моделей преемственности дошкольного и начального школьного образования на основе природоцентрического подхода.

Программа рассчитана на педагогов дополнительного образования, работающих с детьми дошкольного возраста, психологов. Отдельные модули курса апробировались как на базе московских учреждений дополнительного образования, так и на базе ГБОУ лицей № 389 «Центр экологического образования» Кировского района Санкт-Петербурга.

Разработка имеет модульную структуру. В программу входят 6 модулей, направленных на повышение профессиональной компетентности педагогов в области развития дополнительного образования для детей дошкольного возраста, получение основ антропо- и психодидактики, средовой дидактики в вопросах формирования экологического сознания у детей дошкольного возраста.

Ниже нами представлены дидактические аспекты реализации дисциплины, основанные на нашем опыте.

ЦЕЛЬ ПРОГРАММЫ

Цель реализации программы повышения профессионального мастерства и методической поддержки работников системы дополнительного образования:

- повышение психолого-педагогической компетентности педагогов дополнительного образования в области дошкольного детства;
- расширение возможностей дополнительного образования с целью создания условий, открывающих возможности для позитивной социализации, разностороннего личностного развития ребёнка, развития инициативы и творческих способностей на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками и соответствующим возрасту видам деятельности;
- внедрение в педагогическую практику инновационных моделей и технологий развития детей дошкольного возраста средствами дополнительного образования через призму природоцентрического подхода как наиболее актуального в данный возрастной период.

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Учебный материал 1 модуля отобран с целью представить педагогам возможность теоретического и практического знакомства с современными формами организации деятельности детей дошкольного возраста средствами дополнительного образования.

Учебный материал для модуля 2 отобран с учётом имеющихся компетенций педагогов (подразумевается, что педагоги имеют начальные представления о детстве как сенситивном периоде, психодидактике дошкольного образования. Акцент сделан на ознакомление педагогов с практико-ориентированными вопросами формирования экологического сознания детей дошкольного возраста и семьи).

Учебный модуль 3 отобран таким образом, чтобы детально рассмотреть и вооружить педагогов технологиями организации творческой образовательной среды дошкольников. Показать значимость экологического подхода к организации деятельности воспитанников в дошкольном учреждении.

Учебный модуль 4 отобран и организован таким образом, чтобы сформировать у педагогов представления о методической модели экологического воспитания в дополнительном образовании детей дошкольного возраста. Инновационность содержания модуля заключается в применении ресурсов системы дополнительного образования, использовании различных направленностей дополнительного образования и применении для дошкольников, в создании условий освоения основных направлений (духовно-нравственное, трудовое, гражданско-патриотическое) воспитания природой детей дошкольного возраста.

Учебный модуль 5 помогает оказывать содействие педагогам в освоении технологий развития одарённости с учётом основных образовательных областей: коммуникативно-личностное, художественно-эстетическое и физическое развитие дошкольников.

Учебный модуль 6 направлен на освоение методических знаний, умений в области проектирования и адаптации образовательных программ для детей с ОВЗ. Инновационность модуля заключается в подборке эффективных арттерапевтических и психологических технологий в работе с детьми с особыми образовательными потребностями.

ВАРИАТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА

Содержание образовательной программы представлено в виде шести специализированных модулей, каждый из которых нацелен на помощь педагогам в решении развивающих и воспитательных задач. Поэтому каждый из модулей может осваиваться отдельно.

Каждый модуль может реализовываться:

- самостоятельно (например, в форме постоянно действующего семинара или отдельной программы повышения квалификации педагогов на 36 часов);
- как часть вариативной программы повышения квалификации на 72 и более часов;
- в форме отдельных обучающих семинаров, занятий, мастерских, стажировок и др.

Кроме того, отдельные части модулей программы также могут быть реализованы в разных формах: как в форме педагогической мастерской, практико-ориен-

тированного занятия, так в форме проблемно-целевого семинара с погружением в проблематику темы изучаемого модуля.

Таблица 1

Планируемые результаты обучения, средства контроля и обеспечения достоверности результатов

Наименование модуля	Результаты обучения (освоенные умения, усвоенные знания)	Формы и методы контроля и оценки результатов обучения
1. Современные инновационные образовательные процессы в дополнительном образовании детей дошкольного возраста	<p>В результате освоения программы педагоги познакомятся с:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) современной системой дополнительного образования детей дошкольного возраста; 2) возможностями теоретического и практического знакомства с современными формами организации деятельности детей в дошкольном образовании средствами дополнительного образования; 3) освою набор инструментов, позволяющих представлять возможности дополнительного образования как смысловой социокультурный стержень для подрастающего поколения. <p>В результате освоения программы педагоги научатся:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) учитывать особенности современной системы дополнительного образования в работе; 2) определять цели и стратегические задачи дополнительного образования при реализации в дошкольных образовательных учреждениях; 3) управлять учебной коммуникацией исходя из целей деятельности; 4) определять эффективные формы реализации дополнительного образования дошкольникам 	<p>Оценка активности слушателей в ходе занятий; оценка выпускной работы (оценка соответствия содержания работы заявленным критериям: зачёт-незачёт)</p>
2. Экология детства	<p>В результате освоения программы слушатели познакомятся с:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) особенностями проектирования образовательной среды в ДООУ 2) современными технологиями формирования экологического сознания детей дошкольного возраста; 3) феноменом «экологическое сознание» — основой природоцентрического мышления ребёнка и семьи. <p>В результате освоения программы педагоги научатся:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) определять оптимальные диагностики экологического сознания у детей дошкольного возраста; 2) определять и подбирать эффективные диагностики экологического сознания родителей; 3) определять эффективные технологии формирования экологического сознания дошкольников. <p>В результате освоения программы педагоги получают возможность научиться выбору оптимальных форм диагностических инструментов для формирования экологического сознания</p>	<p>Оценка активности слушателей в ходе занятий; оценка выпускной работы (оценка соответствия содержания работы заявленным критериям: зачёт-незачёт)</p>
3. Психопедагогика образовательной среды	<p>В результате освоения программы педагоги познакомятся с:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) особенностями эколого-социально-образовательной среды; 2) проектной деятельностью, её основными характеристиками при работе в дошкольном образовательном учреждении. <p>В результате освоения программы педагоги научатся:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) умению проектировать эколого-социально-образовательную среду; 2) определять состав её компонентов: информационного, физического и социального; 3) применять технологию организации творческой образовательной среды. <p>В результате освоения программы педагоги получают возможность научиться мотивированно применять метод проектов в дошкольном образовании и содействовать освоению технологии проектного обучения</p>	<p>Оценка активности слушателей в ходе занятий; оценка выпускной работы (оценка соответствия содержания работы заявленным критериям: зачёт-незачёт)</p>

Наименование модуля	Результаты обучения (освоенные умения, усвоенные знания)	Формы и методы контроля и оценки результатов обучения
4. Воспитание природой	<p>В результате освоения программы педагоги познакомятся с:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) методической моделью экологического воспитания в дополнительном образовании детей дошкольного возраста; 2) технологиями основных направлений «воспитания природой» детей дошкольного возраста в дополнительном образовании. <p>В результате освоения программы педагоги научатся:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) применять технологии «воспитания природой» для детей дошкольного возраста; 2) учитывать возрастные особенности при реализации основных компонентов методической модели экологического воспитания детей дошкольного возраста. <p>В результате освоения программы педагоги получают возможность научиться создавать условия для освоения основных направлений (духовно-нравственное, трудовое, гражданско-патриотическое) «воспитания природой» детей дошкольного возраста</p>	<p>Оценка активности слушателей в ходе занятий; оценка выпускной работы (оценка соответствия содержания работы заявленным критериям: зачёт-незачёт)</p>
5. Развитие одарённости детей дошкольного возраста в дополнительном образовании: экзопсихологический подход	<p>В результате освоения программы педагоги познакомятся с:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) экзопсихологическим подходом к пониманию одарённости детей дошкольного возраста; 2) технологиями развития одарённости. <p>В результате освоения программы педагоги научатся:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) применять технологии развития одарённости; 2) оптимизировать выбор технологий развития одарённости с учётом основных образовательных областей: коммуникативно-личностное, познавательно-речевое, художественно-эстетическое и физическое развитие. <p>В результате освоения программы педагоги получают возможность научиться арттерапевтическим технологиям развития одарённости у детей дошкольного возраста</p>	<p>Оценка активности слушателей в ходе занятий; оценка выпускной работы (оценка соответствия содержания работы заявленным критериям: зачёт-незачёт)</p>
6. Возможности дополнительного образования в воспитании и обучении детей с ОВЗ	<p>В результате освоения программы педагоги познакомятся с:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) особенностями адаптации образовательных программ для детей с ОВЗ; 2) особенностями методов обучения детей с ОВЗ; 3) особенностями методов воспитания детей с ОВЗ. <p>В результате освоения программы педагоги научатся:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) методическим умениям проектировать и адаптировать образовательные программы для детей с ОВЗ; 2) использованию эффективных арттерапевтических и экзопсихологических технологий в работе с детьми с ОВЗ. <p>В результате освоения программы педагоги получают возможность научиться:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) применять представленные технологии арт и экзопсихологических в работе с детьми с ОВЗ; 2) проектировать образовательную среду для детей с ОВЗ; 3) создавать условия выбора применения технологий обучения детей с ОВЗ 	<p>Оценка активности слушателей в ходе занятий; оценка выпускной работы (оценка соответствия содержания работы заявленным критериям: зачёт-незачёт)</p>

Срок обучения — каждый модуль рассчитан на 36 часов, за исключением последнего (6 модуля) — 20 часов.

Режим занятий может быть следующим:

- каждый модуль может изучаться самостоятельно (в форме постоянно действующего семинара или отдельной программы повышения квалификации педагогов на 36 часов);
- как часть вариативной программы повышения квалификации на 72 и более часов. В данном формате занятия проводятся 1 раз в неделю по 4 академических

часа в течение 5 месяцев (всего 9 встреч в рамках каждого модуля);

- в форме отдельных обучающих семинаров, занятий, мастерских, стажировок и др.

Кроме того, отдельные части модулей программы также могут быть реализованы в разных формах: как в форме педагогической мастерской, практико-ориентированного занятия, так в форме проблемно-целевого семинара с погружением в проблематику темы изучаемого модуля.

ССЫЛКИ

- [1]. Макарова О. А. Психологические основы становления экологического сознания детей старшего дошкольного возраста // Молодой учёный. — 2017. — № 13. — С. 208–210. — URL <https://moluch.ru/archive/147/41420/> (дата обращения 30 марта 2018).
- [2]. Николаева С.Н. Методика экологического воспитания дошкольников — М., 2003. — 183 с.
- [3]. Приоритетный проект: доступное дополнительное образование для детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф> (дата обращения 13 марта 2018 г.)
- [4]. Рыжова Н.А. Экологизация развивающей предметной среды // Дошкольное воспитание. — 1999. — № 3. — С. 15–24.
- [5]. Уман А.И. На пути к антропологической дидактике [Текст] / А.И. Уман // Образование и общество. — 2009. — № 3. — С. 41–44.
- [6]. Уман А.И. Теория обучения: от традиционной к антропологической дидактике [Текст] / А.И. Уман // Педагогика. — 2010. — № 1. — С. 22–30.
- [7]. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. [Электронный ресурс]. URL: http://www.firo.ru/?page_id=11003 (дата обращения 13 марта 2018 г.)
- [8]. Федосенко Е.В. Духовно-нравственное воспитание детей: комплексный подход // Образование и качество жизни. — 2017. — № 4 (06). — С. 14–18.

THE PROGRAM OF IMPROVEMENT OF QUALIFICATION «ADDITIONAL EDUCATION OF PRESCHOOLS IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL DIDACTICS» (METHODOLOGICAL ASPECTS)

Ekaterina V. Fedosenko, Ph.D, Associate Professor of the Department of General Psychology; «The Baltic Humanities Institute»; senior methodologist of the GBOU lyceum No. 389 «Center for Environmental Education» in the Kirovsky District: Kronstadt, 7; Saint-Petersburg, Russia; e-mail: efedosenko.389@yandex.ru

Marina I. Afanasieva, Ph.D, Head of the Department of Additional Education for Children, Methodologist of the State Educational Institution of Higher Education Lyceum No. 389 «Center for Environmental Education», Kirovsky District: Kronstadt, 7; Saint-Petersburg, Russia; e-mail: ma.mo@mail.ru

Alexander V. Gagarin, ScD (Ed.), professor; Institute of Social Sciences; Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RANEPA); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: gagarin-av@ranepa.ru

ABSTRACT

In this publication is reviewed is addressed to teachers of additional education, working with children of preschool age, psycholo-

gists. In the development and approbation of the program, the authors take into account the current conditions for the development of additional education in Russia, the continuity of preschool and primary school education, as well as the provisions of the current Federal State Educational Educational Standard.

The most important goal of modern domestic education is to create conditions for the development of preschoolers, opening up opportunities for positive socialization, the value of childhood as a unique period of the child's psychosocial development, the all-round personal moral and cognitive development of the child, development of initiative and creativity on the basis of activities appropriate for preschool age, therefore this development is especially relevant today.

The publication will be useful in planning and determining effective methods of improving the qualifications of teachers, psychologists working with children of preschool age on the basis of the nature of the centric approach.

Keywords: preschool institutions, pedagogy and psychology of the preschool child, didactics, ecological psychology, eco-pedagogy, nature education, nature-centric approach.

REFERENCES

- [1]. Makarova O.A. Psihologicheskie osnovy stanovleniya jekologicheskogo soznaniya detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Molodoj uchenyj. [Psychological bases of the formation of the ecological consciousness of children of the senior preschool age // Young scientist], 2017. — № 13. — p. 208–210. — Available: <https://moluch.ru/archive/147/41420/> (30 March 2018).
- [2]. Nikolaeva S.N. Metodika jekologicheskogo vospitanija doshkol'nikov [Method of ecological education of preschool children]. M., 2003. — 183 p.
- [3]. Prioritetnyj projekt: dostupnoe dopolnitel'noe obrazovanie dlja detej. [Priority project: accessible additional education for children]. Available: <https://minobrнауки.рф> (13 March 2018).
- [4]. Ryzhova N.A. Jekologizacija razvivajushhej predmetnoj sredy // Doshkol'noe vospitanie. [Ecologization of the developing subject environment // Preschool education], 1999. — № 3. — p. 15–24.
- [5]. Uman A.I. Na puti k antropologicheskoi didaktike [Tekst] / A.I. Uman // Obrazovanie i obshchestvo. — 2009. — N 3. — S. 41–44.
- [6]. Uman A.I. Teoriya obucheniya: ot tradicionnoj k antropologicheskoi didaktike [Tekst] / A.I. Uman // Pedagogika. — 2010. — N 1. — S. 22–30.
- [7]. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovaniya. Available: http://www.firo.ru/?page_id=11003 (13 March 2018)
- [8]. Fedosenko E.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie detej: kompleksnyj podhod // Obrazovanie i kachestvo zhizni. [Spiritual and moral education of children: an integrated approach // Education and quality of life], 2017. — № 4 (06). — p. 14–18.

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Селезнева Елена Владимировна, доктор психологических наук, профессор, кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

Никитина Олеся Васильевна, студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: 330888cat@mail.ru

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ САМООРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены особенности взаимосвязи уровня ответственности руководителя и эффективности его самоорганизации. Показана специфика проявления ответственности и самоорганизации у руководителей в зависимости от их социально-демографических и статусных характеристик. Установлено, что внутренняя структура и уровень сформированности компонентов самоорганизации руководителей взаимосвязаны с их смысложизненными ориентациями, а также с мотивацией социального одобрения. Показано, что с повышением уровня ответственности значительно повышается уровень сформированности таких компонентов самоорганизации, как целеустремлённость, настойчивость и самоорганизация внешними средствами. С помощью факторного анализа выявлены различия в стратегиях самоорганизации участников исследования в зависимости от уровня их ответственности.

Ключевые слова: управленческая деятельность, руководитель, ответственность, самоорганизация.

Анализ практики управления показывает, что продуктивность управленческой деятельности во многом определяется сформированностью у руководителя таких личностных качеств, как ответственность и самоорганизация. При этом ответственность, выступая как нравственный регулятор, обеспечивает руководителю осознание того факта, что он несёт обязательства за последствия принятых им решений, а самоорганизация обеспечивает оптимизацию процесса управления за счёт более эффективного стратегического целеполагания и тактического планирования.

И ответственность, и самоорганизация являются объектами многочисленных исследований, и, в частности, учёные сосредотачивают внимание на роли ответственности [1; 4; 7; 13; 14; 15 и др.] и самоорганизации [2; 3; 6; 8; 9 и др.] в процессе профессиональной деятельности и личностно-профессионального развития человека.

В то же время практически нет исследований, в которых бы раскрывались особенности взаимосвязи уров-

ня ответственности руководителя и эффективности его самоорганизации.

Чтобы исследовать взаимосвязь ответственности и эффективности самоорганизации руководителя, мы совместно с О.В. Никитиной провели эмпирическое исследование.

Разрабатывая модель исследования, мы исходили из следующих предположений:

- различия в сформированности отдельных компонентов ответственности руководителей обусловлены, с одной стороны, её общим уровнем, а с другой — социально-демографическими и статусными характеристиками респондентов;
- внутренняя структура и уровень сформированности компонентов самоорганизации руководителей взаимосвязана с рядом их социально-демографических и статусных характеристик, их смысложизненными ориентациями, а также мотивацией социального одобрения;

- существует взаимосвязь между уровнем ответственности и уровнем самоорганизации руководителей в целом, а также между отдельными компонентами ответственности и самоорганизации;

- общий уровень ответственности определяет латентную структуру процесса самоорганизации руководителей и отражает индивидуальную стратегию самоорганизации.

Чтобы подтвердить эти предположения, мы провели эмпирическое исследование, в котором в качестве инструментов были использованы стандартизированное интервью «Компоненты ответственности» [5]; опросник самоорганизации деятельности [11]; тест «Смысловые ориентации» [10]; шкала мотивации социального одобрения [12].

В исследовании принимали участие 140 респондентов: 56 (40%) мужчин и 84 (60%) женщины.

Средний возраст принимавших участие в исследовании — 32,4 года, максимальный — 55 лет, минимальный — 22 года, медиана — 29,5 года. Между мужчинами и женщинами различий в возрасте выявлено не было. Были выделены две возрастные подгруппы: 29 лет и младше (70 человек) и 30 лет и старше (70 человек).

72 участника исследования (51,4%) работали в государственных организациях Оренбургской области, 68 (48,6%) — в частных. Различий по возрасту у сотрудников организаций не было выявлено.

Средний общий рабочий стаж участников исследования составлял 10,8 года, минимальный — 1 год, максимальный — 38 лет. Средний стаж в руководящей должности — 4,8 года, минимальный — 1 год, максимальный — 30 лет.

По уровню должности участники исследования были разделены на две подгруппы:

1-я — руководители высшего уровня управления (руководители и заместители руководителя организации) — 50 человек,

2-я — руководители среднего уровня управления (начальники и заместители начальника управления / департамента) — 90 человек.

Обработка результатов стандартизированного интервью «Компоненты ответственности» показала, что среднее значение **общего уровня ответственности** у участников исследования составляет 21,2 балла, минимальное — 11,0 балла, максимальное — 27,0 балла, медиана — 21,0 балл, статистическое отклонение 2,7. Был проанализирован также уровень выраженности отдельных компонентов ответственности (табл. 1).

Сравнение полученных результатов с нормами показывает, что у участников исследования когнитивный и эмоциональный компоненты ответственности нахо-

дятся на высоком уровне сформированности, а поведенческий — на среднем.

Используя **U-критерий Манна-Уитни**, мы выявили различия в сформированности:

- когнитивного компонента у мужчин и женщин (соответственно 7,55 и 8,13 балла при $p = 0,018$),

- эмоционального компонента в возрастных подгруппах 29 лет и младше и 30 лет и старше (соответственно 6,5 и 7,0 балла при $p = 0,033$),

- поведенческого компонента у сотрудников государственных и частных организаций (соответственно 6,72 и 6,31 балла при $p = 0,026$).

По этим результатам можно сделать выводы о том, что в данной выборке:

- женщины лучше мужчин понимают сущность ответственности, предвидят результаты своих поступков и деятельности, осознают что готовы прийти на выручку к другому человеку в момент ответственной ситуации и/или пойти на рискованный поступок, для того чтобы достичь желаемый результат;

- с повышением возраста участников исследования они более положительно начинают относиться к выполнению ответственной деятельности, серьезнее относятся к трудностям, возникающим в процессе выполнения ответственных дел, сильнее переживают, если по какой-либо причине не могут качественно и вовремя выполнить ответственное поручение;

- сотрудники государственных организаций лучше сотрудников частных организаций реализуют свою ответственность в конкретных действиях и поступках, в том числе чаще выполняют обещанное и доводят деятельность до результата, более качественно работают, стремятся самостоятельно преодолевать трудности, способны без внешнего контроля планировать и осуществлять ответственную деятельность.

По уровню ответственности мы разделили выборку на две подгруппы по медиане:

1-я — с уровнем ответственности ниже медианы (72 человека);

2-я — с уровнем ответственности выше медианы (68 человек).

Корреляционный анализ показал, что в целом по выборке существует прямая значимая взаимосвязь между когнитивным и эмоциональным компонентами ответственности ($r = 0,213$ при $p = 0,011$), а в подгруппе с уровнем ответственности ниже медианы — обратная значимая взаимосвязь между эмоциональным и поведенческим компонентами ответственности ($r = -0,313$ при $p = 0,007$). Таким образом, можно предположить, что чем лучше участники исследования способны осознавать свою ответственность и предвидеть результаты своих поступков и деятельности, тем более положительно

Таблица 1

Уровень выраженности компонентов ответственности в выборке

Компоненты ответственности	Средние значения (баллы)	Стандартное отклонение
Когнитивный	7,9	1,4
Эмоциональный	6,8	1,2
Поведенческий	6,5	1,1

и серьёзно они относятся своим обязанностям и обещаниям. В то же время у участников исследования с уровнем ответственности ниже медианы более качественное выполнение ответственного дела и самостоятельное преодоление трудностей сопровождается более негативными чувствами по отношению к ситуации.

Общие характеристики самоорганизации руководителей мы исследовали с помощью опросника самоорганизации деятельности.

Обработка результатов показала, что среднее значение общего уровня самоорганизации в целом по выборке составляет 125 балла, минимальное — 64,0 балла, максимальное — 155,0 балла, медиана — 127,0 баллов, статистическое отклонение 18,8.

Сравнение с нормативными показателями показывает, что общий уровень самоорганизации в данной выборке выше, чем в выборке валидизации опросника самоорганизации деятельности [11]. Это можно объяснить различиями не только в возрасте (в выборке валидизации средний возраст составлял 24,5 года), но и в сфере деятельности (выборку валидизации составляли студенты начальных и средних курсов дневных и вечерних форм обучения). Можно утверждать, что возраст, профессиональный опыт и специфика управленческой деятельности в нашей выборке выступают как факторы, определяющие повышение уровня самоорганизации.

Корреляционный анализ подтверждает, что общий уровень самоорганизации участников исследования взаимосвязан с их возрастом ($r = 0,239$ при $p = 0,004$), общим рабочим стажем ($r = 0,301$ при $p = 0,0003$) и стажем в руководящей должности ($r = 0,169$ при $p = 0,046$).

Были выявлены также значимые взаимосвязи возраста, общего рабочего стажа и стажа в руководящей должности с отдельными компонентами самоорганизации. Было установлено, что чем старше руководители, чем больше их общий рабочий стаж и чем дольше они находятся на руководящей должности, тем лучше они умеют планировать свою ежедневную активность, опираясь при этом на выработанные опытом принци-

пы, а также в большей степени склонны прикладывать волевые усилия для завершения начатых дел и решения приоритетных задач, при этом гибко реагируя на происходящее в настоящем времени.

Были выявлены значимые взаимосвязи и между самоорганизацией и смысложизненными ориентациями.

Использование **R-коэффициента Спирмена** позволило установить, что общий уровень самоорганизации значимо взаимосвязан с общим уровнем осмысленности жизни ($r = 0,458$ при $p = 0,00001$), а кроме того, со всеми пятью шкалами теста СЖО. Одновременно было установлено, что общий уровень осмысленности жизни значимо взаимосвязан с такими компонентами самоорганизации, как планомерность ($r = 0,280$ при $p = 0,0008$), целеустремлённость ($r = 0,527$ при $p = 0,00001$), настойчивость ($r = 0,410$ при $p = 0,00001$) и фиксация на структурировании деятельности ($r = 0,260$ при $p = 0,0019$). Это позволяет говорить о том, что у участников нашего исследования восприятие своей жизни как осмысленной во многом определяется тем, насколько эффективно они умеют управлять своим временем. При этом одинаково важными являются как способности к стратегическому целеполаганию, тактическому планированию и волевому завершению начатых дел, так и склонность фиксироваться на заранее запланированной структуре организации событий, придерживаясь чёткого расписания.

Кроме того, были выявлены значимые взаимосвязи между отдельными компонентами самоорганизации и шкалами СЖО (табл. 2).

Как видно из таблицы, такие компоненты самоорганизации, как целеустремлённость и настойчивость, оказались значимо связаны со всеми смысложизненными ориентациями. Можно предположить, что именно развитые способности сконцентрироваться на цели и прикладывать волевые усилия для завершения начатых дел позволяют участникам исследования воспринимать процесс своей жизни как наполненный смыслом, позитивно оценивать продуктивность пройденного этапа жизни, воспринимать себя как сильную личность,

Таблица 2

Взаимосвязь компонентов самоорганизации со смысложизненными ориентациями

Компоненты самоорганизации	Шкалы СЖО				
	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля-Я	Локус контроля-жизнь
Планомерность	0,273 ($p = 0,0011$)	0,249 ($p = 0,003$)	—	0,263 ($p = 0,0017$)	0,272 ($p = 0,0011$)
Целеустремлённость	0,501 ($p = 0,00001$)	0,481 ($p = 0,00001$)	0,333 ($p = 0,0001$)	0,519 ($p = 0,00001$)	0,402 ($p = 0,00001$)
Настойчивость	0,508 ($p = 0,00001$)	0,360 ($p = 0,00001$)	0,281 ($p = 0,0008$)	0,484 ($p = 0,00001$)	0,299 ($p = 0,0003$)
Фиксация на структурировании деятельности	0,237 ($p = 0,0049$)	0,274 ($p = 0,0011$)	—	0,212 ($p = 0,0121$)	0,195 ($p = 0,0209$)
Самоорганизация внешними средствами	—	—	—	—	—
Ориентация на настоящее	—	—	—	—	0,200 ($p = 0,0177$)

Таблица 3

Взаимосвязь мотивации социального одобрения с компонентами самоорганизации

Компоненты самоорганизации	Теснота и направление связей с мотивацией социального одобрения	
	r	p
Планомерность	0,206	0,0146
Целеустремлённость	0,333	0,0001
Настойчивость	0,453	0,0000001
Ориентация на настоящее	0,246	0,0034

которая способна контролировать жизнь, принимать решения и свободно их реализовывать.

Корреляционный анализ показал, что общий уровень самоорганизации значимо взаимосвязан с социальным одобрением ($r = 0,381$ при $p = 0,000003$). Более того, выявлены значимые взаимосвязи мотивации социального одобрения с четырьмя компонентами самоорганизации (табл. 3).

Можно предположить, что стремление участников исследования соответствовать социальным нормам является значимой мотивацией для развития у себя способностей к стратегическому целеполаганию и тактическому планированию, а также формирования настойчивости в достижении запланированных результатов.

В целом результаты анализа подтверждают выдвинутое нами предположение о том, что внутренняя структура и уровень сформированности компонентов самоорганизации участников исследования взаимосвязаны с такими социально-демографическими и статусными характеристиками, как возраст, общий рабочий стаж и стаж в руководящей должности. Это позволяет говорить о том, что повышение эффективности самоорганизации связано с наращиванием общего жизненного и профессионального опыта.

Были подтверждены также и предположения о взаимосвязи внутренней структуры и уровня сформированности компонентов самоорганизации участников исследования с их смысловыми ориентациями, а также с мотивацией социального одобрения. Так, можно утверждать, что эффективность самоорганизации руководителя, с одной стороны, определяет степень осмысленности его жизни, а с другой стороны, обусловлена потребностью в одобрении социума.

Выявив особенности ответственности участников исследования, а также особенности их самоорганизации, мы затем проанализировали **особенности взаимовлияния ответственности руководителей и их самоорганизации**.

Рассмотрим вначале значимые взаимосвязи в целом по выборке между компонентами ответственности и самоорганизации (табл. 4).

Кроме того, общий уровень ответственности также оказался значимо взаимосвязан с планомерностью (0,246 при $p = 0,0034$), целеустремлённостью (0,389 при $p = 0,00001$), настойчивостью (0,432 при $p = 0,00001$) и самоорганизацией внешними средствами (0,224 при $p = 0,0078$).

Таблица 4

Взаимосвязь компонентов самоорганизации и ответственности

Компоненты самоорганизации	Теснота и направление связей с компонентами ответственности	
	R	p
<i>когнитивным компонентом</i>		
Планомерность	0,225	0,0075
Целеустремлённость	0,281	0,0008
Настойчивость	0,306	0,0002
<i>эмоциональным компонентом</i>		
Планомерность	0,274	0,0011
Целеустремлённость	0,275	0,0010
Настойчивость	0,295	0,0004
Самоорганизация внешними средствами	0,202	0,0165
<i>поведенческим компонентом</i>		
Целеустремлённость	0,252	0,0027
Настойчивость	0,274	0,0011

Взаимосвязь ответственности и компонентов самоорганизации

Компоненты самоорганизации	Средние значения в подгруппах с разным уровнем ответственности (баллы)		U-критерий
	1-я подгруппа	2-я подгруппа	
Целеустремлённость	35,7	38,0	0,006
Настойчивость	25,3	29,3	0,0001
Самоорганизация внешними средствами	8,0	9,5	0,029

Таким образом, в целом ответственное отношение человека к собственным поступкам и их последствиям выражается в склонности осуществлять тактическое ежедневное планирование, умении концентрироваться на значимых целях и прикладывать волевые усилия для завершения начатого дела и упорядочения своей активности, а также в использовании внешних средств для организации своей деятельности.

Рассмотрим теперь, как взаимосвязаны особенности ответственности поведения и самоорганизации в подгруппах с разным уровнем ответственности.

Анализ показал, что между этими подгруппами существуют значимые различия в общем уровне самоорганизации (соответственно 119,9 и 130,8 балла при $p = 0,001$). Значимые различия были выявлены и по трём компонентам самоорганизации (табл. 5).

Можно говорить, что участники исследования, входящие во 2-ю подгруппу, по сравнению с участниками исследования, которые входят в 1-ю подгруппу, значительно лучше умеют концентрироваться на целях и прикладывать волевые усилия для завершения начатых дел, а также использовать внешние средства организации своей деятельности.

Использование **R-коэффициента Спирмена** позволило установить, что в 1-й подгруппе общий уровень ответственности значимо взаимосвязан с общим уровнем самоорганизации (0,386 при $p = 0,001$), а также с плановностью (0,257 при $p = 0,029$), целеустремлённостью (0,502 при $p = 0,00001$) и настойчивостью (0,252 при $p = 0,032$). Было установлено также, что общий уровень самоорганизации в этой подгруппе значимо взаимосвязан с когнитивным (0,270 при $p = 0,022$) и эмоциональным (0,274 при $p = 0,020$) компонентами ответственности.

Кроме того, были выявлены значимые взаимосвязи между отдельными компонентами ответственности и самоорганизации. Было установлено, что у участников исследования, входящих в 1-ю подгруппу, с повышением способности предвидеть результаты своих поступков и деятельности повышается способность сконцентрироваться на цели. В то же время чем позитивнее они относятся к выполнению ответственной деятельности, тем больше сосредотачиваются на достижении цели, лучше планируют свою деятельность и прикладывают больше волевых усилий для завершения ответственных дел.

Во 2-й подгруппе значимые взаимосвязи были выявлены только между общим уровнем ответственности и общим уровнем самоорганизации (0,349 при $p = 0,004$), а также между общим уровнем ответственности и целеустремлённостью (0,253 при $p = 0,037$), настойчивостью (0,301 при $p = 0,013$) и самоорганизацией внешними средствами (0,317 при $p = 0,009$).

Факторный анализ позволил выявить различия в стратегиях самоорганизации участников исследования в зависимости от уровня их ответственности.

В подгруппе с уровнем ответственности ниже медианы были выявлены два фактора, в совокупности описывающих 57,1% выявленной дисперсии (табл. 6).

Первый фактор (37,0% выявленной дисперсии) составляют целеустремлённость как системообразующее качество, настойчивость, плановность и фиксация на структурировании деятельности. Данную стратегию самоорганизации можно описать следующим образом: сконцентрировавшись на выбранной цели, субъект затем упорядочивает свою активность волевыми усилиями, осуществляя ежедневное тактическое планирование на основе заранее выработанной структуры организации событий во времени, и стремится завершать начатое дело, придер-

Таблица 6

Факторная структура самоорганизации в группе с уровнем ответственности ниже медианы¹

Компоненты самоорганизации	Фактор 1	Фактор 2
Плановность	0,709	
Целеустремлённость	0,806	
Настойчивость	0,780	
Фиксация на структурировании деятельности	0,504	0,454
Самоорганизация внешними средствами		0,806
Ориентация на настоящее		-0,619

¹ При анализе полученных результатов здесь и далее учитывались показатели, факторный вес которых был выше 0,400.

Таблица 7

Факторная структура самоорганизации в группе с уровнем ответственности выше медианы

Компоненты самоорганизации	Фактор 1	Фактор 2
Планомерность	0,745	
Целеустремлённость	0,788	
Настойчивость	0,496	-0,554
Фиксация на структурировании деятельности	0,426	0,516
Самоорганизация внешними средствами		0,737
Ориентация на настоящее	0,486	

живаясь чёткого расписания. Данную стратегию можно назвать *стратегией жёсткого целедостижения*.

Во второй фактор (20,1% выявленной дисперсии) вошли самоорганизация внешними средствами как системообразующее качество, фиксация на структурировании деятельности и, с обратным знаком, ориентация на настоящее. Данная мотивационная стратегия тоже является двухполюсной и может быть раскрыта в двух вариантах. В первом варианте стратегию можно описать как склонность субъекта к использованию внешних средств организации деятельности и привязанность к чёткому расписанию, то есть как *стратегию подчинения регламенту*.

Во втором варианте субъект склонен гибко реагировать на происходящее в настоящем времени, не фиксируясь на заранее запланированной структуре организации событий. Данную стратегию можно назвать *стратегией спонтанности целеполагания*.

В подгруппе с уровнем ответственности выше медианы также были выявлены два фактора, в совокупности описывающих 53,5% выявленной дисперсии (табл. 7).

Первый фактор (31,4% выявленной дисперсии) составляют целеустремлённость как системообразующее качество, планомерность, настойчивость, ориентация на настоящее и фиксация на структурировании деятельности. Данную стратегию самоорганизации, на наш взгляд, можно описать следующим образом: сконцентрировавшись на выбранной цели, субъект затем осуществляет ежедневное тактическое планирование, упорядочивая свою активность волевыми усилиями, и, гибко реагируя на происходящее в настоящем времени, старается придерживаться заранее запланированной структуры организации событий. Эту стратегию можно назвать *стратегией гибкого целедостижения*.

Во второй фактор (22,2% выявленной дисперсии) вошли самоорганизация внешними средствами как системообразующее качество, фиксация на структурировании деятельности и настойчивость с противоположным знаком. Следовательно, данная стратегия является двухполюсной и имеет возможность быть реализованной в двух вариантах. В первом варианте субъект использует для организации своей деятельности внешние средства и стремится придерживаться заранее запланированной структуры организации событий. Эту стратегию можно назвать *стратегией чрезмерной заорганизованности*. Во втором варианте субъект упорядочивает свою активность и завершает начатые дела волевыми усилиями. Эту стратегию можно назвать *стратегией волевого целеосуществления*.

Сравнительный анализ показывает, что стратегии самоорганизации, характерные для руководителей с уровнем ответственности выше медианы, являются более эффективными, чем стратегии самоорганизации, характерные для руководителей с уровнем ответственности ниже медианы.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают выдвинутые нами предположения. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны как с выявлением специфики взаимосвязи ответственности и эффективности самоорганизации у руководителей с разными социально-демографическими и статусными характеристиками, так и с разработкой программ развития компонентов ответственности и самоорганизации.

ССЫЛКИ

- [1]. Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: Автореф. дис.... докт. пед. наук. — Чита, 2012. — 42 с.
- [2]. Боганов Р.Р. Акмеологические факторы и условия самоорганизации директора школы в управленческой деятельности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. — Москва, 2011. — 26 с.
- [3]. Богомаз С.А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — Вып. № 344. — С. 163–166.
- [4]. Брюхова Н.Г., Ширяева Е.В. Психологические аспекты личностной ответственности // Социосфера. — Пенза, Изд-во «Социосфера», — 2014. № 1. — С. 178–179.
- [5]. Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. — М., 2005. — 48 с.
- [6]. Дьяков С.И. Самоорганизация в системе психологических критериев определения человека как субъекта жизни // Сибирский психологический журнал. 2016. №59. с.6–21.
- [7]. Желаяевская Н.Ф. Профессиональная ответственность личности как детерминанта карьерного продвижения: Дис.... канд. психол. наук. — Сочи, 2009. — 257 с.
- [8]. Ишков А.Д. Связь компонентов самоорганизации и личностных качеств студентов с успешностью в учебной деятельности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. Москва, 2004. 23 с.
- [9]. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). — Томск: Томский государственный университет, 2005. — 174 с.
- [10]. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. — М.: Смысл, 2006. — 18 с.

[11]. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. — 2010. — № 2. — С. 87–111.

[12]. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (Шкала лжи) Д. Марлоу и Д. Крауна // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. — Самара: БАХРАХ, 2001. — С. 635–636.

[13]. Сахарова В.Г. Ответственность как личностный фактор и возможности её диагностики: Дис... канд. психол. наук. — Хабаровск, 2003. — 184 с.

[14]. Селезнева Е.В. Особенности взаимовлияния самоэффективности и ответственности кадров управления // Акмеология. — 2016. — № 3 (59). — С. 29–35.

[15]. Ярушкин Н.Н., Шалдыбина О.Н. Профессиональная ответственность и социально-психологические характеристики личности руководителя // Известия Самарского научного центра РАН. — 2009. — Т.11. — № 4. — С. 164–169.

RELATIONSHIP BETWEEN THE RESPONSIBILITY AND EFFICIENCY OF THE SELF-ORGANIZATION OF THE HEAD

Elena V. Selezneva, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Professor at the Department for Acmeology and Psychology of Professional Activity, Psychological Faculty, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

Olesya V. Nikitina, a master's degree student; Institute of Social Sciences; Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHiGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: 330888cat@mail.ru

ABSTRACT

This publication discusses the features of the relationship between the level of responsibility of the manager and the effectiveness of his self-organization. The specifics of the manifestation of responsibility and self-organization among managers, depending on their socio-demographic and status characteristics, are shown. It is established that the internal structure and level of formation of the components of the self-organization of leaders are interrelated with their meaningful orientations, as well as with the motivation of social approval. It is shown that with increasing level of responsibility, the level of formation of such components of self-organization as purposefulness, perseverance and self-organization by external means is significantly increased. With the help of factor analysis, differences in strategies of self-organization of study participants are revealed depending on the level of their responsibility.

Keywords: administrative activity, leader, responsibility, self-organization.

REFERENCES

[1]. Baranovskaja L.A. Formirovanie social'noj otvetstvennosti studenta v sociokul'turnom obrazovatel'nom prostranstve [Formation of the social responsibility of the student in the socio-cultural educational space]: Avtoref. dis.... dokt. ped. nauk. — Chita, 2012. — 42 s.

[2]. Bogapov R.R. Akmeologicheskie faktory i uslovija samoorganizacii direktora shkoly v upravlencheskoj dejatel'nosti [Akmeological factors and conditions of self-organization of the head of the school in management activities]: Avtoref. dis.... kand. psihol. nauk. — Moskva, 2011. — 26 s.

[3]. Bogomaz S.A. Tipologicheskie osobennosti samoorganizacii dejatel'nosti [Typological features of self-organization of activities] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2011. — Vyp.№ 344. — S. 163–166.

[4]. Brjuhova N.G., Shirjaeva E.V. Psihologicheskie aspekty lichnostnoj otvetstvennosti [Psychological aspects of personal responsibility] // Sociosfera [Sociosphere]. — Penza, Izd-vo «Sociosfera», — 2014. № 1. s. 178–179.

[5]. Dementij L.I. Otvetstvennost' lichnosti kak svojstvo sub#ekta zhiznedejatel'nosti [Responsibility of the individual as a property of the subject of life activity]: Avtoref. dis. ...dokt. psihol. nauk. — M., 2005. — 48 s.

[6]. D'jakov S.I. Samoorganizacija v sisteme psihologicheskikh kriteriev opredelenija cheloveka kak sub#ekta zhizni [Self-organization in the system of psychological criteria for determining a person as a subject of life] // Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Psychological Journal]. 2016. № 59. s. 6–21.

[7]. Zhelaevskaja N.F. Professional'naja otvetstvennost' lichnosti kak determinanta kar'ernogo prodvizhenija [Professional responsibility of the individual as the determinant of career advancement]: Dis.... kand. psihol. nauk. — Sochi, 2009. — 257 s.

[8]. Ishkov A.D. Svjaz' komponentov samoorganizacii i lichnostnyh kachestv studentov s uspešnost'ju v uchebnoj dejatel'nosti [Connectivity of self-organization components and personal qualities of students with success in training activities]: Avtoref. dis.... kand. psihol. nauk. Moskva, 2004. 23 s.

[9]. Klochko V.E. Samoorganizacija v psihologicheskikh sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz) [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of the mental space of the individual (introduction to transsexual analysis)]. — Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2005. — 174 s.

[10]. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO) [The test of meaningful orientations]. 2-e izd. — M.: Smysl, 2006. — 18 s.

[11]. Mandrikova E.Ju. Razrabotka oprosnika samoorganizacii dejatel'nosti (OSD) [Development of self-organization questionnaire] // Psihologicheskaja diagnostika [Psychological diagnostics], 2010. № 2. s. 87–111.

[12]. Metodika diagnostiki samoocenki motivacii odobrenija (Shkala lzhi) D.Marlou i D.Krauna [The methodology for diagnosing the self-assessment of motivation for approval (Scale of Lies) by D. Marlowe and D. Crown] // Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnosics. Techniques and tests]. Uchebnoe posobie. / Red. i sost. Rajgorodskij D.Ja. — Samara: BAHRAH, 2001. — s. 635–636.

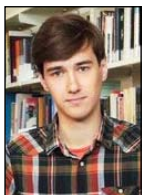
[13]. Saharova V.G. Otvetstvennost' kak lichnostnyj faktor i vozmožnosti ee diagnostiki [Responsibility as a personal factor and the possibility of its diagnosis]: Dis.... kand. psihol. nauk. — Habarovsk, 2003. — 184 c.

[14]. Selezneva E.V. Osobennosti vzaimovlijanija samojeffektivnosti i otvetstvennosti kadrov upravlenija [Features of interference of self-efficiency and responsibility of management staff] // Akmeologija [Acmeology]. 2016. — № 3 (59). — S. 29–35.

[15]. Jarushkin N.N., Shaldybina O.N. Professional'naja otvetstvennost' i social'no-psihologicheskie harakteristiki lichnosti rukovoditelja [Professional responsibility and socio-psychological characteristics of the personality of the leader] // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN [Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2009. — Т. 11. — № 4. — s. 164–169.

Курбан Курбан Абдулкадырович, студент специалитета; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: kurban.kot@mail.ru

Плохоцкий Антон Игоревич, студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: plokhotskiy.a@yandex.com

УДК 159.9 (психология)

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: а) понятие когнитивного стиля, описание сущности когнитивно-стилевых особенностей личности, выявленные по результатам теоретического анализа работ российских и зарубежных авторов; б) целесообразность использования конкретных методов оценки когнитивных стилей; в) актуальность исследований и необходимость учёта когнитивно-стилевых особенностей в профессиональной и иных сферах жизнедеятельности человека; г) возможные перспективы дальнейших исследований когнитивных стилей с применением инструментальных методов.

Ключевые слова: когнитивный стиль, профессиональное развитие человека, индивидуальные различия, индивидуальный стиль деятельности, интеллектуальное поведение, процессы обработки информации.

Актуальность данной теоретической работы обусловлена тем, что на сегодняшний день ритм человеческой жизни значительно ускоряется, что, в свою очередь, влияет на все сферы нашей деятельности, в том числе и профессиональную. Глобальное развитие современных технологий расширяет горизонты новых возможностей во всех сферах жизнедеятельности. Естественным образом, ускорение требуется и в создании новых объективных и высокоточных методов профессионального отбора. Одним из таких методов, на наш взгляд, могут выступать методики оценки когнитивно-стилевых особенностей человека. В связи с этим возрастает необходимость изучения специфического образа (когнитивного стиля) обработки информации человеком в соответствии с его профессиональной направленностью, что является важным условием для более глубокого анализа личности профессионала, а также дальнейшей разработки и применения методик, тренингов, курсов для повышения уровня профессионализма.

Цель теоретического анализа заключается в необходимости интеграции наиболее известных взглядов на сущность когнитивно-стилевых особенностей с возможностью прояснения теоретического и эмпирического потенциала исследований в данной области, а также рассмотрении концепции взаимосвязи когнитивных сти-

лей и профессиональных предпочтений личности перспектив эмпирического исследования с возможным применением инструментальных методов.

О СУЩНОСТИ СТИЛЕВОГО ПОДХОДА

Стилевой подход имеет относительно длительную историю существования в психологии, обширный понятийный аппарат, данные эмпирических исследований отечественных и зарубежных авторов. Но, несмотря на продолжительность существования и многостороннюю представленность стилового подхода в современной науке, его сущность по-прежнему считается малоразработанной: единый понятийный аппарат отсутствует, а имеющиеся знания об эмпирических исследованиях когнитивных стилей (далее — КС) неполны, эпизодичны и порой несут противоречивый характер.

В качестве определения понятия КС в данной работе взята неоднократно приводимая в своих работах дефиниция М.А. Холодной, согласно которой **когнитивный стиль** — это индивидуально-своеобразный способ переработки информации, характеризующий специфику склада ума конкретного человека и отличительную особенность его интеллектуального поведения [2]. Принятое определение КС, берущее своё

начало в ранних работах и многократно использованное в работах множества авторов, подтверждает обоснованность теоретических представлений о сущности КС как психологического свойства, обуславливающего способ его восприятия и обработки информации при решении когнитивных задач, являющегося своего рода метакогнитивным компонентом [2; 9; 17].

Можно утверждать, что в тех или иных вариациях стилевые характеристики определяют способ восприятия людьми стимулов и то, как они используют эту информацию для руководства своим поведением, а также то, как они принимают решения [16]. К примеру, экспериментальное исследование И.Г. Скотниковой, направленное на обнаружение связей КС с сенсомоторной деятельностью (решение сенсорных задач), демонстрирует, что конструкты (*полезависимость* — *полenezависимость* и *импульсивность* — *рефлексивность*) коррелируют между показателями индивидуальной выраженности особенностей сенсомоторной деятельности и КС [18]. В психологии управления один из компонентов КС (*импульсивность* — *рефлексивность*) соответствует особенностям стиля принятия решений, в котором этап выдвижения альтернатив явно доминирует над этапом их оценки и проверки [21, с. 67; 20, с. 86]. Иными словами, *импульсивность* во многом создаёт основу для авантюризма как стиля поведения, отличающегося слабым «просчётом» ситуации [22, с. 112].

На сегодняшний день среди беспрецедентного количества отечественных и зарубежных подходов к классификации КС человека одним из наиболее распространённых считается подход М.А. Холодной, согласно которому выделяется 10 следующих стилей:

1. *Полезависимость* — *полenezависимость* (характеризуется склонностью человека в большей мере быть подчинённым полю либо быть более ориентированным на внутреннюю активность);
2. *Узкий* — *широкий диапазон эквивалентности* (характеризуется индивидуальными особенностями восприятия черт сходства или различия объектов);
3. *Узость* — *широта категории* (характеризуется степенью особенности различия объектов на основе понятийной базы человека);
4. *Ригидный* — *гибкий познавательный контроль* (характеризуется степенью переключаемости способов восприятия и обработки информации в ситуации когнитивных затруднений);
5. *Толерантность* — *нетолерантность к нереалистическому опыту* (характеризуется особенностями восприятия впечатлений, противоречащих или не соответствующих субъективному опыту человека);
6. *Фокусирующий* — *сканирующий контроль* (характеризуется распределением внимания, проявляющемся в степени субъективно значимых признаков и степени вовлечённости аспектов в конкретной ситуации);
7. *Сглаживание* — *заострение* (характеризуется чувствительностью к постепенно нарастающим различиям в ряду воспринимаемых воздействий в условиях восприятия и запоминания последовательности стимулов);
8. *Импульсивность* — *рефлексивность* (характеризуется различиями в скорости принятия решений);

9. *Конкретная* — *абстрактная концептуализация* (характеризуется дифференциацией и интеграцией понятийной сферы);

10. *Когнитивная простота* — *сложность* (характеризуется способностью понимать, интерпретировать, оценивать и прогнозировать на основе субъективного опыта, представленного в виде субъективной понятийной системы).

Согласно М.А. Холодной, КС может быть охарактеризован следующими свойствами [2]:

- продуктивное интеллектуальное функционирование имеет непосредственное отношение к особенностям КС;
- адаптация познавательных возможностей человека осуществляется посредством вариативности и адаптивности КС, характеризующихся повышенной чувствительностью к ситуативным факторам.

Последнее перекликается с репликой В.А. Толочка: «Понимание стилей как психологических систем, обеспечивающих «открытие», выстраивающих «доступ», способствующих актуализации и полноценному использованию субъектом (личностью) разных условий внутренней и внешней среды как ресурсов, выбора из них тех, использование которых более соответствует и индивидуальности человека, и сложившемуся у него стилю, и ситуации» [8, с. 52].

Говоря о стилевом подходе, необходимо упомянуть исследователя И.П. Шкуратову, раскрывающую в своих трудах сущность когнитивного стиля личности, которая состоит в осуществлении им следующих функций [3, с. 256–257]:

1. *Адаптационная* — характеризуется адаптацией индивида к требованиям социальной среды и/или конкретной деятельности;
2. *Компенсаторная* — в формирование КС входят как сильные, так и слабые стороны индивидуальности человека;
3. *Системообразующая* — позволяет когнитивному стилю осуществлять воздействие на поведение человека, а также конструироваться на базе сложившейся индивидуальности;
4. *Функция самовыражения* — характеризуется возможностью выражения индивида посредством поведенческого стиля или выполнения деятельности.

Исторический очерк науки свидетельствует о том, что впервые проблематикой стилевых особенностей начал заниматься пионер индивидуальной психологии А. Адлер, который трактовал КС как особую модель субъективных когнитивных процессов, характеризующих различные варианты стратегий, применяемых в исследовательском поведении [15]. Отсюда считается, что когнитивные стили являются неотъемлемой частью структуры индивидуальности человека [11].

В 1970-х годах интерес к феномену КС начал спадать, несмотря на весь свой позитивный потенциал. Актуальность изучения КС претерпела значительный спад к дальнейшим теоретическим и эмпирическим исследованиям в данной области. Современные исследователи объясняют это обнаружением принципиальных недостатков, тормозящих развитие. Представляется, что резкое разочарование в феномене КС в значительной мере связано с неверной трактовкой понятия и его

понимания, получившим широкое распространение и не позволившим выявить весь позитивный потенциал, который несёт это явление для описания особенностей восприятия информации [9]. К другим причинам резкого разочарования в феномене КС относят неверную трактовку понятия, его понимания, получившую широкое распространение и не позволившую выявить весь позитивный потенциал, который несёт это явление для описания особенностей восприятия информации. Сюда же можно отнести проблему операционализации понятия КС, имеющую существенное значение для проведения объективного исследования когнитивно-стилевых особенностей процесса обработки, восприятия информации, а также проблему привязанности к методу [9; 19].

В начале XXI века наблюдается заметное оживление интереса к феномену КС. В ряде научных работ отечественных и зарубежных авторов предлагаются различные теоретические и эмпирические подходы к изучению данного психологического конструкта, создаются и применяются опросники КС [10].

Исходя из многоплановости понимания феномена стиля, некоторые исследователи выдвигают мнение о том, что комплексное изучение КС может стать основой действительно глубокого и целостного изучения и понимания данной области психологической науки.

Недавние исследования корреляции когнитивных свойств и личностно-профессиональных предпочтений у старшеклассников говорят о том, что КС участвуют в формировании субъективных критериев предметной избирательности и относятся к ментальному опыту субъекта [12]. Иными словами, сформированный стиль может являться константой единицей, которая лишь изредка изменяет некоторые свои гибкие элементы, сохраняя принципиальный тип организации [8].

На наш взгляд, рассмотрение КС наряду с другими факторами личностно-профессиональных предпочтений имеет существенное значение. Известно, что способ восприятия, обработки и распределения поступающей на сенсорном входе информации ведёт к дифференцировке поведенческих реакций. Очевидно, что КС подразумевают собой не только способы приёма и обработки внешней информации, но и отражают внутренний мир самоощущений, представлений, мотивов, смыслов, и других особенностей человека [13].

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

Говоря о профессиональном становлении, Е.А. Климов считал необходимым рассмотрение профессионализма не только как высокого уровня знаний, умений и навыков, приобретённых индивидом в конкретной профессиональной сфере, но и как особо организованную систему его психики. Им был предложен широко распространённый сегодня подход к классификации профессий, содержащий в себе пять основных классов. Данная классификация так же включает в себя распределение профессий в зависимости от их функциональных целей (табл. 1) [1].

1. *Преобразующие;*
2. *Гностические;*
3. *Изыскательские.*

Согласно Е.А. Климову, правильное и своевременное выявление профессиональных интересов и склонностей индивида может быть обусловлено знанием места профессий и основным требованиям к представителям определённых видов профессиональной деятельности в представленной классификации [4].

Современный рынок труда предлагает множество сфер профессиональной деятельности, каждая из которых характеризуется набором конкретных требований и навыков к человеку. В случае неосознанного или неопределённого выбора той или иной сферы профессиональной деятельности в значительной степени возрастает риск ошибочности выбора и, как следствие, неудовлетворённости и неэффективности выбранной профессии. [1]. Положительным является то, что типология профессий, разработанная Е.А. Климовым, является полезным ориентиром при профессиональном самоопределении. Актуальность, простота, доступность, многовариантность интерпретации типологии автора находит своё подтверждение в различных исследованиях и профориентационной практике многих отечественных исследователей, так, например, в основе профориентационных методик Н.С. Пряжникова лежат идеи Е.А. Климова [23].

Исследование, проводимое Н.А. Велумян с целью выявления индивидуально-психологических предпосылок выбора профессии и личностно-профессиональных предпочтений у старшеклассников, проиллюстрировало немаловажную роль когнитивно-стилевых особенностей в формировании индивидуальных критериев

Таблица 1

Распределение профессий согласно типологии Е.А. Климова

Тип профессии по предмету труда	Преобразующие	Гностические	Изыскательские
Человек — природа	Ветеринар	Ботаник	Биоинженер
Человек — техника	Водитель, слесарь	Наладчик станков с ЧПУ	Изобретатель, инженер
Человек — знаковая система	Архивариус, библиотекарь	Графолог	Программист
Человек -художественный образ	Актёр	Литературный критик	Художник, дизайнер
Человек — человек	Учитель, врач	Психолог	Режиссёр

предметной избирательности у испытуемых. Возможно, что такая субъективная избирательность далее становится устойчивым компонентом, изредка меняющим свои некоторые гибкие элементы, но при этом сохраняя принципиальный тип организации. Такая субъективная избирательность, как уже упоминалось выше, именуется ментальным опытом субъекта [2].

Учитывая данные обстоятельства, является важным исследование особенностей когнитивного стиля человека в связи с профессиональным самоопределением. Трудно сомневаться в том, что полученные данные:

- инициируют исследование когнитивных стилей человека;
- обогатят знания и представления о стилевой регуляции деятельности человека;
- создадут вектора дальнейших научных исследований.

По итогам теоретического анализа нашей работы были сформулированы следующие **выводы**.

КС наряду с другими факторами личностно-профессиональных предпочтений имеет существенное значение. Известно, что способ восприятия, обработки и распределения поступающей на сенсорном входе информации ведёт к дифференцировке поведенческих реакций. Очевидно, что КС подразумевают собой не только способы приёма и обработки внешней информации, но и отражают внутренний мир самоощущений, представлений, мотивов, смыслов, и других особенностей человека)

Разработка объективных инструментальных методов оценки КС особенностей является условием объективного анализа индивидуального стиля деятельности;

В заключение данной работы следует отметить, что данное направление исследований представляется перспективным, поскольку изучение когнитивных стилей может вывести понимание аспектов профессионального самоопределения на иной, ранее не заявленный уровень и обеспечить более утончённый и развёрнутый анализ индивидуально-типологических свойств личности. Исследования в данной области психологического знания могут быть востребованы в области практики повышения адаптивных способностей человека в условиях постоянно изменяющейся окружающей среды.

В перспективе предполагается провести моделирующий эксперимент для выявления корреляции между особенностями когнитивного стиля и типологией профессии, разработанной Е.А. Климовым.

ССЫЛКИ

- [1]. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: Учебное пособие — М.: «Академия», 2004. — 304 с.
- [2]. *Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. — СПб.: «Питер», 2004. — 384 с.
- [3]. *Шкуратова И.П.* Когнитивные стили как регуляторы мировосприятия личности // Первая российская конференция по когнитивной науке — Казань: КГУ, 2004. — С. 256–257.

[4]. *Климов Е.А.* Развивающийся человек в мире профессий — Обнинск: «Принтер», 1993. — 57 с.

[5]. *Толочек В.А.* Проблема индивидуального стиля деятельности в психологии: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология — 2010. — № 2. — С. 43–51.

[6]. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 328 с.

[7]. *Климов Е.А.* Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. — М.: МГУ, 1982. — С. 74–77.

[8]. *Толочек В.А.* Стили деятельности: ресурсный подход. — М.: «Институт психологии РАН», 2015 — 366 с.

[9]. *Волкова Н.Н., А.Н. Гусев.* Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения // Национальный психологический журнал. — 2016. — № 2(22). — С. 28–37.

[10]. *Дудникова Т.А., Волкова Е.В.* Методика диагностики когнитивного стиля индивидуальности // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики — 2017. С. 645–652.

[11]. *Евтух Т.В.* Связь разноразмерных индивидуальных свойств и когнитивных стилей. Журнал Фундаментальные исследования. «Академия Естественных наук», Пенза — 2014. № 5(3). — 600–603 с.

[12]. *Велумян Н.А.* Индивидуально-психологические предпосылки выбора профессии в подростковом и юношеском возрасте. Дис.. канд. психол. н. — М., 2013.

[13]. *Русалов В.М., Волкова Е.В.* Личностно-Когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. — 2015. — Том 36, № 5. — С. 32–42.

[14]. *Мамедова Л.В., Гудков Ю.Э., Сергиевич А.А., Хороших П.П.* Когнитивные стили: современные аспекты исследований // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2016. — № 2. — С. 134–142

[15]. *Адлер А.* Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека. — Киев: Наука жить, 1997.

[16]. *Cools E. & Van den Broeck H.* Development and Validation of the Cognitive Style Indicator, The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied, 2007. — P. 359–387.

[17]. *Witkin H.A.* Individual differences in ease of perception of embedded figures // J. of Personality, 1950. — V. 19. — P. 1–15.

[18]. *Скотникова И.Г.* «Проблемы субъектной психологии» / Под ред. В.А. Барabanшикова. М.: Изд-во ИП РАН, 2008. С. 233

[19]. *Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. — Тбилиси: Мецниереба, 1984. — 283 с

[20]. *Мельничук А.С.* Человек. Риск. Ценности. Риск в системе ценностей и смыслов кадров управления. — М.: Народное образование, 2017. — 236 с.

[21]. *Карпов А. В.* Психология менеджмента: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. — С. 418

[22]. *Ильин Е. П.* Психология риска. — СПб.: Питер, 2012. — С. 112

[23]. *Пряжников Н.С.* Профессиональное самоопределение: теория и практика. — М.: «Академия», 2007. — 503 с.

COGNITIVE STYLE FEATURES AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Kurban A. Kurbanov, Student; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: kurban_kot@mail.ru

Anton I. Plokhotskiy, Graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: plokhotskiy.a@yandex.com

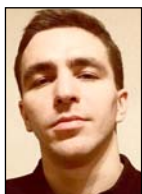
ABSTRACT

In this publication is reviewed: a) the concept of cognitive style, a description of the essence of cognitive-style personality features, revealed by the results of a theoretical analysis of the works of Russian and foreign authors; b) the desirability of using specific methods for evaluating cognitive styles; c) the relevance of research and the need to take into account cognitive-style features in professional and other spheres of human life; d) possible perspectives for further studies of cognitive styles using instrumental methods.

Keywords: cognitive style, professional development, individual differences, individual style of activity, intellectual behavior, information processing processes.

REFERENCES

- [1]. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination, Moscow. 2004. 304 P.
- [2]. Holodnaya M.A. Cognitive styles. About the nature of the individual mind, St. Petersburg. 384 P.
- [3]. Shkuratova I.P. Cognitive styles as regulators of the world perception of personality // The First Russian Conference on Cognitive Science, Kazan. 2004. P. 256–257.
- [4]. Klimov E.A. Developing person in the world of professions, Obninsk. 1993. 57 P.
- [5]. Tolochek V.A. The problem of individual style of activity in psychology: past, present and future // Bulletin of Moscow University. V. 14 (2). 2010. P. 43–51.
- [6]. Rubinshtein S.L. Being and consciousness. Moscow: Iz-in the Academy of Sciences of the USSR, 1957. 328 P.
- [7]. Klimov E.A. The psychology of individual differences, Moscow. 1982. P. 74–77.
- [8]. Tolochek V.A. Styles of activity: resource approach, Moscow 2015. 366 P.
- [9]. Volkova. N.N., Gusev A.N. Cognitive styles: discussion questions and problems of study // The National Psychological Journal, Moscow. 2016. — V. 2 (22). P. 28–37.
- [10]. Dudnikova. T.A, Volkova. E.V. Technique of diagnosis of cognitive style of individuality // Personality, intelligence, meta-cognition: research approaches and educational practices, Moscow. 2017. P. 645–652.
- [11]. Evtuh. T.V. Relationship of different-level individual properties and cognitive styles. Journal of Fundamental Research. Publisher: Publishing House «Academy of Natural History», Penza. 2014. № 5(3). P. 600–603.
- [12]. N. Velumyan. Individual and psychological prerequisites for choosing a profession in adolescence and adolescence, Moscow. 2013.
- [13]. Rusalov V.M., Volkova E.V. Personality-Cognitive styles and their relationship with the temperament and character of a person during early youth // Psychological Journal, Moscow 2015. V. 36, (5). P. 32–42.
- [14]. Mamedova L.V., Gudkov Y.E., Sergievich A., Khoro-shikh P.P. Cognitive styles: modern aspects of research // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2016. V. 2. P. 134–142.
- [15]. Adler A. Individual psychology as a path to knowledge and self-knowledge rights, Kiev. 1997.
- [16]. Cools E. & Van den Broeck H. Development and Validation of the Cognitive Style Indicator, The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied, 2007 P. 359–387,
- [17]. Witkin H.A. Individual differences in ease of perception of embedded figures // J. of Personality, 1950. V. 19. P. 1–15.
- [18]. Skotnikova I.G. Problems of subject psychophysics. Moscow. 2008. P. 233.
- [19]. Mamardashvili M.K. Classical and non-classical ideals of rationality. Tbilisi. 1984. 283 P.
- [20]. Melnychuk A. S. The Man. Risk. Values. Risk in the system of values and meanings of management personnel. Moscow. 2017. 236 P.
- [21]. Karpov A.V. Psychology of Management: Textbook, Moscow. 2005. P. 418.
- [22]. Il'in, E.P. Psychology of Risk, St. Petersburg. 2012. P. 112.
- [23]. Pryazhnikov N.S. Professional self-determination: theory and practice, Moscow. Academy, 2007. — 503 P.

Телиженко Вячеслав Владимирович,
студент магистратуры; Институт общественных наук;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: telislav@gmail.com

Степнова Людмила Анатольевна,
доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии
профессиональной деятельности факультета психологии, Институт общественных наук
(ИОН), Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: stepnovala@gmail.com

Сафонова Татьяна Евгеньевна,
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики
и прикладной математики Института государственной службы и управления (ИГСУ),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: T_safonova@mail.ru

Блинков Александр Николаевич,
кандидат психологических наук, доцент; кафедра акмеологии и психологии
профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных
наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: 5780604@mail.com

УДК 159.9.075 (психология)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПОРТСМЕНОВ И СТУДЕНТОВ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность психологического изучения особенностей аутопсихологической компетентности (далее АК) спортсменов, заключающаяся в том, что современный спорт высших достижений с каждым годом диктует всё более высокие нормативные результаты, а профессиональная спортивная деятельность сопряжена с высокими психологическими нагрузками, что обуславливает необходимость включения в тренировочный процесс других направлений подготовки, помимо спортивной; Б) сравнение уровня АК и критериев самоотношения (закрытость, самоуверенность, саморуководство, отражённое самоотношение, самоценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение) на предмет значимых различий в двух группах: 1) профессиональные спортсмены; 2) студенты, никогда не занимавшиеся спортом профессионально; В) результаты эмпирического изучения проблемы, в частности: 1) не обнаружено статистически значимых различий по уровню АК, а также по таким показателям самоотношения, как: закрытость, самоуверенность, саморуководство, отражённое самоотношение, самоценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность; 2) выявлено статистически значимое различие по такому показателю самоотношения, как самообвинение; Г) возможности практического применения полученных в указанных исследованиях результатов в разных сферах жизнедеятельности человека, а именно: сопоставление изученных в данном исследовании критериев АК и критериев, входящих в структуру самоотношения, позволит более детально изучить особенности АК спортсменов в зависимости от специфики вида спорта; Д) перспективы дальнейших исследований, в том числе: изучение особенностей АК спортсменов в командных и индивидуальных видах спорта.

Ключевые слова: аутопсихологическая компетентность, показатели самоотношения, профессиональный спортсмен, студент.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и важность нашего исследования, которое выполнено в предметной области «Психология профессионализма», заключается в том, что современный спорт высших достижений с каждым годом диктует всё более высокие нормативные результаты, а профессиональная спортивная деятельность сопряжена с высокими психологическими нагрузками, что обуславливает необходимость включения в тренировочный процесс других направлений подготовки, помимо спортивной. С изучением особенностей АК спортсменов открывается возможность добавить в тренировочный процесс и подготовку с учётом психологических особенностей спортсмена. Кроме того, спортсмен сможет более детально разобраться в себе с профессиональной точки зрения и ответить на вопрос, что может быть причиной его неудач, а что способствует достижению успехов.

Проблема особенностей аутопсихологической компетентности (АК) спортсменов не изучалась в работах ни зарубежных, ни российских авторов. Однако достаточно подробно изучены близкие проблеме нашего исследования области психологии.

Так, в зарубежных работах (Р. Ассаджиоли, М.А. Маслоу) вопросы самооотношения, самопознания и саморегуляции отражены в понятиях «самоактуализация», «Я-концепция» [1, 5].

В работах российских авторов (А.А. Деркача, Л.А. Степновой) проведён целостный анализ АК [2, 5], а в качестве основы понимания самооотношения взята концепция самосознания (С.Р. Пантеев, В.В. Столин) [3, 6].

По результатам *теоретического анализа* работ зарубежных и российских исследователей [2, 3, 5] нами определены две основные группы критериев АК и самооотношения.

Критерии АК — гибкость, интернальность, оптимальность поведенческих стратегий, способность реализовать потенциал.

Критерии самооотношения — закрытость, самоуверенность, саморукводство, отражённое самооотношение, самооценочность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение.

Сформулированы следующие теоретические *выводы*:

1) вопросы АК и самооотношения отечественными авторами изучены и раскрыты в достаточно полной для нашего исследования мере;

2) проблема изучения особенностей АК спортсменов не ставилась ни в отечественной психологии, ни в зарубежной.

Исходя из установленных предыдущими исследователями факторов, наша работа ставит *целью* выявить особенности аутопсихологической компетентности спортсменов.

Были выдвинуты следующие *гипотезы*.

Существуют различия в критериях АК и критериях, входящих в структуру самооотношения, между профессиональными спортсменами и студентами, никогда не занимавшимися спортом профессионально, и выражаются в гипотезе:

– уровень АК спортсменов выше уровня АК студентов.

МЕТОДЫ

1. Опросные методы:

1) Тест на оценку аутопсихологической компетентности (А.А. Деркач, Л.А. Степнова) [2].

Концепция аутопсихологической компетентности позволяет в практическом плане провести оценку уровня сформированности способности личности к оптимальному использованию своего внутреннего потенциала. Включает в себя 4 фактора:

– гибкость — поведенческая и интеллектуальная гибкость, адаптируемость, приспособляемость;

– интернальность — внутренняя ответственность, внутренний локус контроля и внутренняя активность;

– оптимальность поведенческих стратегий — самостоятельность, умение учитывать мнение других и прошлый опыт;

– способность реализовать потенциал — субъективная оценка самореализованности.

2) Методика исследования самооотношения (С.Р. Пантеев) предназначена для углублённого изучения сферы самосознания личности [4]. Включает в себя 9 шкал: закрытость, самоуверенность, саморукводство, отражённое самооотношение, самооценочность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение.

2. Математические методы:

В качестве инструмента статистической обработки данных была применён статистический пакет Statistica v.10 (StatSoft). В обработке результатов применялся непараметрический критерий U-Манна-Уитни.

ПРОЦЕДУРА

Эмпирическое исследование проходило в 3 этапа:

1) подбор респондентов, опросы которых проводились как очно, так и заочно;

2) обработка данных, собранных в бумажном и электронном видах: проверка на отсутствие пропущенных вопросов, сортировка, перевод сырых данных в стенограммы, составление общей матрицы ответов для последующей статистической обработки;

3) статистическая обработка подготовленных эмпирических данных, анализ и интерпретация результатов.

ИСПЫТУЕМЫЕ

Все опрошенные являются представителями одной из двух групп: спортсмены и студенты.

1) тест АК:

– 133 человека (спортсмены — 52, студенты — 81);

– среди спортсменов женщин в 2 раза больше, среди студентов — в 4 раза;

– мужчин спортсменов в 2 раза больше, чем мужчин студентов;

– женщин спортсменок 2 раза меньше, чем женщин студенток;

– самый молодой респондент — спортсмен (16 лет);

– самый взрослый респондент — студент (35 лет);

– средний возраст всех респондентов — 20,8 лет, спортсменов — 19,6 лет (от 16 до 31 года), студентов — 21,9 года (от 19 до 35 лет).

2) опросник МИС:
 – 54 человека (спортсмены — 31, студенты — 23);
 – соотношение мужчин и женщин составляет 1:2 в обеих подгруппах, что соответствует соотношению мужчин и женщин во всей выборке по данному опроснику;
 – самый молодой респондент — спортсмен (16 лет);
 – самый взрослый респондент — студент (35 лет);
 – средний возраст всех респондентов — 21,2 года, спортсменов — 19,6 лет (от 16 до 31 года), студентов — 24,2 года (от 21 до 32 лет).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках эмпирического исследования были получены следующие количественные результаты.

1) тест АК (диаграмма № 1):
 – среднее значение по уровню АК: спортсмены — 73,4, спортсмены — 72,44;
 – среднее значение по показателю «гибкость»: спортсмены — 21, студенты — 20,84;
 – среднее значение по показателю «интернальность»: спортсмены — 17,21, студенты — 17,19;

– среднее значение по показателю «оптимальность поведенческих стратегий»: спортсмены — 22,75, студенты — 22,69;

– среднее значение по показателю «способность реализовать потенциал»: спортсмены — 12,42, студенты — 11,77.

2) Сравнение групп «спортсмены» и «студенты» на предмет статистически значимых различий (тест АК).

3) опросник МИС (диаграмма № 2):

– среднее значение по шкале «закрытость»: спортсмены — 6,10, студенты — 6,00;

– среднее значение по шкале «самоуверенность»: спортсмены — 7,58, студенты — 7,43;

– среднее значение по шкале «самоуправление»: спортсмены — 5,84, студенты — 5,78;

– среднее значение по шкале «отражённое самоотношение»: спортсмены — 5,61, студенты — 5,96;

– среднее значение по шкале «самоценность»: спортсмены — 7,00, студенты — 7,96;

– среднее значение по шкале «самопринятие»: спортсмены — 6,06, студенты — 6,91;

Таблица 1

Сравнительное исследование значимости различий в уровне АК и четырёх факторах, входящих в структуру АК

	U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Общий уровень АК	1914	0,377
Ф1. Гибкость	1957	0,494
Ф2. Интернальность	2045	0,783
Ф3. Оптимальность поведенческих стратегий	2086	0,928
Ф4. Способность реализовать потенциал	1764,5	0,116

* — различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

Диаграмма различий по показателям АК (в баллах)

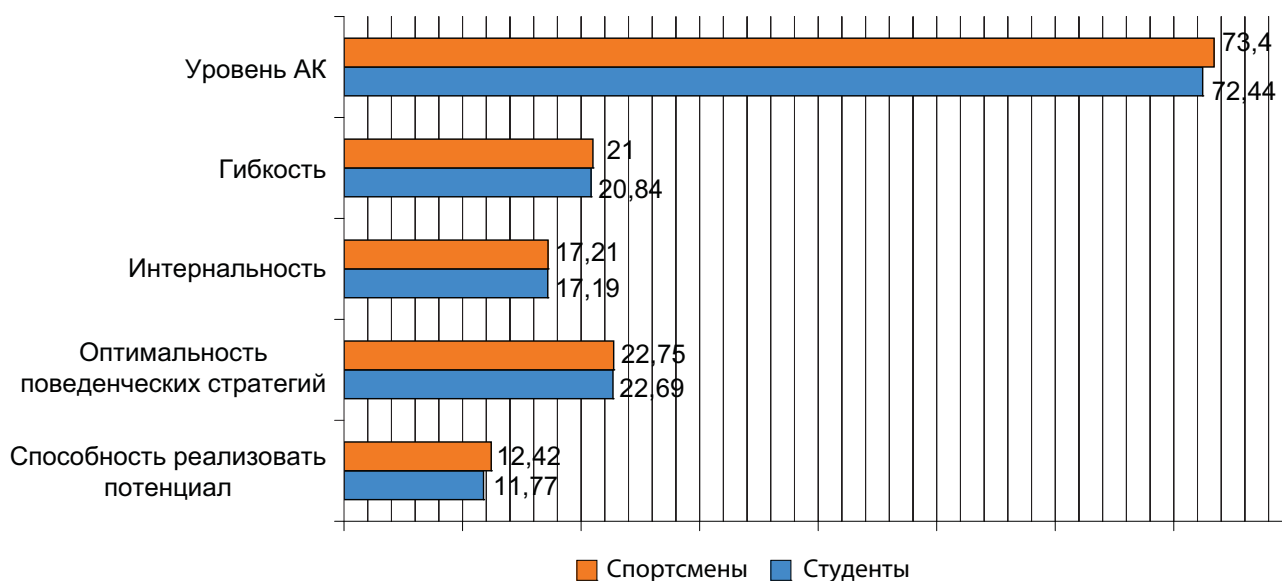

Диаграмма № 1

Диаграмма различий по показателям структуры самоотношения (в стенах)

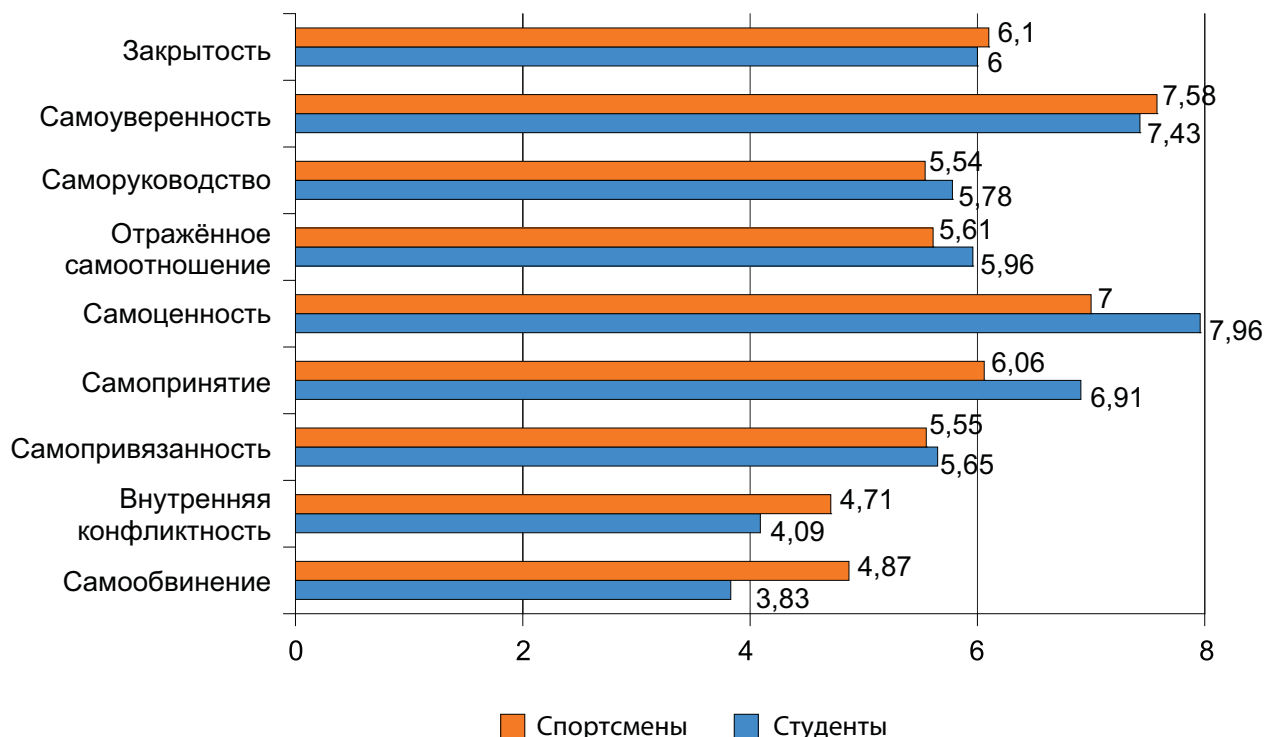

Диаграмма № 2

– среднее значение по шкале «самопривязанность»: спортсмены — 5,55, студенты — 5,65;

– среднее значение по шкале «внутренняя конфликтность»: спортсмены — 4,71, студенты — 4,09;

– среднее значение по шкале «самообвинение»: спортсмены — 4,87, студенты — 3,83.

4) Сравнение групп «спортсмены» и «студенты» на предмет статистически значимых различий (опросник МИС).

Таблица 2

Сравнительное исследование значимости различий в шкалах самоотношения

	U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
МИС1. Закрытость	351	0,930
МИС2. Самоуверенность	314,5	0,468
МИС3. Саморуководство	341	0,793
МИС4. Отражённое самоотношение	317,5	0,501
МИС5. Самоценность	254,5	0,076
МИС6. Самопринятие	254	0,074
МИС7. Самопривязанность	341	0,793
МИС8. Внутренняя конфликтность	272	0,142
МИС9. Самообвинение	237,5	0,038*

* различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В рамках *эмпирического исследования* проведена *качественная интерпретация* данных. Показано следующее:

1) среднее значение признака «уровень АК» как в группе спортсменов, так и в группе студентов примерно одинаково — 73 балла, в области верхней границы среднего уровня АК (до 76 баллов), то есть у респондентов могут наблюдаться нестабильность в самопроявлении, чередование успехов и неудач в профессиональной деятельности, поверхностные представления о собственном потенциале;

2) средние значения признаков, отражённых в шкалах «закрытость», «самоуководство», «отражённое самоотношение», «самоценность», «самопринятие», «самопривязанность», «внутренняя конфликтность» располагаются в диапазоне среднего уровня выраженности. Для таких людей характерны: умеренное защитное поведение личности, способность сохранять уверенность в себе и работоспособность в привычных ситуациях, избирательное восприятие отношения окружающих к себе, в том числе критики своих недостатков, умеренная выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии, недооценка себя в условиях неопределённости;

3) среднее значения признака, отражённого в шкале «самоуверенность», в группе спортсменов располагается в диапазоне высокого уровня выраженности. Это говорит о доминирующем мотиве успеха, который обусловлен частотой соревновательного процесса.

4) анализ средних значений признака, отражённого в шкале «самообвинение», позволяет сделать вывод, что для всех респондентов характерно отсутствие установки на обвинение себя — в каких-то ситуациях такие люди признают свою вину, в других — их гнев направлен на окружающих. Студентов отличает более выраженная склонность к отрицанию собственной вины и переносом ответственности на других.

ВЫВОДЫ

По итогам эмпирического исследования *выявлено*:

1) уровень АК располагается в области верхних значений среднего уровня развития и характерен как для профессиональных спортсменов, так и для студентов;

2) уровень АК спортсменов выше уровня АК студентов в среднем на 1 балл, однако данное различие не является статистически значимым;

3) статистически значимое различие по признаку, отражённому в шкале «самообвинение».

Опытным путём:

1) *опровергнуто* наличие значимых различий по уровню АК между профессиональными спортсменами и студентами, никогда не занимавшимися спортом профессионально;

2) *частично подтверждено* наличие различий в критериях, входящих в структуру самоотношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В *заключение* нашей статьи следует отметить, что возможности *практического применения* полученных результатов заключаются в том, что сопоставление изу-

ченных в данном исследовании критериев АК и критериев, входящих в структуру самоотношения, позволит более детально изучить особенности АК спортсменов в зависимости от специфики вида спорта: командный или индивидуальный.

В *перспективе* наших дальнейших исследований предполагается изучение особенностей АК профессиональных спортсменов.

ССЫЛКИ

[1]. *Ассаджиоли Р.* Психосинтез: теория и практика / в рус. пер. — М.: REFL-book, 1994.

[2]. *Деркач А.А., Степнова Л.А.* Развитие аутопсихологической компетентности государственных служащих. М., 2003.

[3]. *Пантилеев С.П.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. — М.: МГУ, 1991.

[4]. *Пантилеев С.П.* Методика исследования самоотношения. — М.: Смысл, 1993.

[5]. *Степнова Л.А.* Развитие аутопсихологической компетентности государственных служащих: дис. ... д. психол. наук. — М., 2003.

[6]. *Столин В.В.* Самосознание личности. — М.: МГУ, 1983.

COMPARATIVE STUDY OF AUTOPSICHOLOGICAL COMPETENCE OF SPORTSMEN AND STUDENTS

Viacheslav V. Telizhenko, Graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: telislav@gmail.com

Ludmila A. Stepnova, Professor; Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: stepnova@gmail.com

Tatyana Ev. Safonova, Associate Professor; Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: ppp@yandex.ru

Alexandr N. Blinkov, Associate Professor; Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: ppp@yandex.ru

ABSTRACT

In this publication is reviewed: a) the relevance of the psychological study of the features of autopsychological competence (hereinafter AC) of athletes, which consists in the fact that modern sports of higher achievements dictate higher and more normative results every year, and professional sports activity is associated with high psychological stresses, which causes the need to include in the training process other areas of training, in addition to sports; b) comparison of the level of AC and the criteria of self-representation (closedness, self-confidence, self-guidance, reflected self-relationship, self-worth, self-acceptance, self-attachment, internal conflict, self-incrimination) for significant differences in two groups:

1) professional athletes; 2) students who have never done sports professionally; c) the results of an empirical study of the problem, in particular: 1) there were no statistically significant differences in the level of AA, and also on such indicators of self-relationship as: closedness, self-confidence, self-guidance, reflected self-relationship, self-worth, self-acceptance, self-attachment, internal conflict; 2) revealed a statistically significant difference in this indicator of self-relationship, as self-incrimination; d) opportunities for practical application of the results in the different spheres of human activity: a comparison of the AC criteria studied in this study and the criteria included in the structure of the self-relationship will make it possible to study in more detail the characteristics of athletes' athletes depending on the specific nature of the sport;...; в) prospects of the further researches: studying the features of AC athletes in team and individual sports.

Keywords: autopsychological competence, indicators of self-relationship, professional sportsman, student.

REFERENCES

- [1]. *Assadzholi R.* Psihosintez: teorija i praktika / v rus. per. [Roberto Assagioli Psychosynthesis: A Collection of Basic Writings]. M.: REFL-book, 1994.
- [2]. *Derkach A.A., Stepnova L.A.* Razvitie autopsihologicheskoj kompetentnosti gosudarstvennyh sluzhashhih [Development of autopsychological competence of civil servants]. M., 2003.
- [3]. *Pantileev S.R.* Samootnoshenie kak jemocional'no-ocenocnaja Sistema [Self-attitude as an emotional and evaluative system]. M.: MGU, 1991.
- [4]. *Pantileev S.R.* Metodika issledovanija samootnoshenija [Method of researching of self-attitude]. M.: Smysl, 1993.
- [5]. *Stepnova L.A.* Razvitie autopsihologicheskoj kompetentnosti gosudarstvennyh sluzhashhih: dis. ... d. psihol. nauk [Development of autopsychological competence of civil servants]. M., 2003.
- [6]. *Stolin V.V.* Samosoznanie lichnosti [Personality self-consciousness]. M.: MGU, 1983.

Горбунова Алина Алексеевна,

студент; кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им.А.Н. Косыгина); ул. Садовническая, д. 33, стр. 1; Москва, Россия; e-mail: alinochka-g-alinochka@mail.ru

Ковалёв Виктор Вячеславович,

доцент кафедры психологии; Институт социальной инженерии; Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им. А.Н. Косыгина); ул. Садовническая, д. 33, стр. 1; Москва, Россия; доцент; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, e-mail: kovalev_v@bk.ru

УДК 159.91

ДОФАМИН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПИЩЕВЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрены: А) актуальность психологического и психофизиологического исследования влияния дофамина на формирование зависимости человека; Б) механизмы формирования зависимости, в частности пищевой; В) возможности практического применения полученных в данном исследовании результатов в различных сферах жизнедеятельности человека: в психологии, психофизиологии, психогенетике, медицине; Г) продукты, вызывающие зависимость; Д) перспективы дальнейших исследований, в том числе в проведении эмпирических исследований в данной области.

Ключевые слова: дофамин, пищевая зависимость, механизм формирования зависимости, продукты, вызывающие зависимость.

Актуальность и важность нашего исследования, которое выполнено в предметной области «Психология пищевого поведения», заключается в том, что за последнее время количество пищевых девиаций (анорексия, булимия) увеличилось. Помимо девиаций генетической природы, психогенетиками показана высокая степень асортативности (сходство монозиготных близнецов), тем не менее растёт удельный вес пищевых нарушений, вызванных социальными факторами (анорексия как проявление воздействия моды на человека, как тенденция на стройное тело; булимия как результат стрессовых состояний). В связи с этим возникает необходимость физиологических, психогенетических, нейрохимических механизмов дизонтогенеза пищевого поведения.

В связи с этим нами определена **проблема** нашего исследования: влияние дофамина на формирование пищевых зависимостей.

Основные результаты нашего теоретического исследования заключаются в следующем.

В процессе **теоретического анализа** российских и зарубежных исследователей нами были определены механизмы формирования пищевых зависимостей у человека.

Поведение человека формируется не только посредством влияния нервной системы, но и благодаря нейро-

гуморальным механизмам, центры которых находятся в гипоталамусе и нейротрансмитторных системах мозга. Таким образом, задача психологов усложняется необходимостью исследований физиологических процессов, влияющих на поведение людей, в частности на пищевое поведение.

Дофамин является биогенным амином, входит в группу катехоламинов (вместе с норадреналином и адреналином), играет важную роль в работе мозга как нейромедиатор дофаминергических нейронов в ЦНС [1]. Дофамин отвечает за психоэмоциональное состояние человека, его работоспособность, мотивацию; также он влияет на работу сердца, мозга и периферических систем. Нехватка гормона удовольствия в организме человека приводит к непрерывному депрессивному состоянию, апатии, резкой смене настроения, патологической агрессии и накоплению лишнего веса из-за нарушения обмена веществ.

Люди, страдающие от недостатка дофамина, имеют склонность к таким заболеваниям, как: диабет, ангедония (неспособность получать удовольствие), дискинезия, болезнь Паркинсона, а также к нарушениям в функционировании сердечно-сосудистой системы. Помимо того, для подобного рода пациентов характерно снижение сексуального влечения, а также хроническая усталость и возникновение галлюцинаций.

Дофамин синтезируется в относительно большом количестве во время позитивного по субъективной оценке человека опыта (к примеру, приёма вкусной пищи, приятных тактильных ощущений, достижения поставленных целей и др.) Главной составляющей системы вознаграждения в мозгу является комплекс ядер, синтезирующих дофамин и расположенных в вентральной области покрышки (ВОП-VTA) среднего мозга и лимбической системе, откуда проекции направляются в различные отделы конечного мозга, главным образом в прилежащее ядро (*nucleus accumbens*) [1, 2]. Нейроны ВОП высвобождают из окончаний аксонов нейромодулятор дофамин, который связывается с соответствующими рецепторами нейронов прилежащего ядра. Дофаминовый нервный путь из ВОП в прилежащее ядро играет важную роль в формировании зависимостей.

Посредством проведения нервных импульсов с помощью нейротрансмиттера дофамина в гипоталамический «центр удовольствия», стимулируя дофаминергические рецепторы. Если от аксона придёт, например, 10 молекул дофамина, они активируют все 100% рецепторов, и передаётся импульс наивысшего удовольствия (экстаз). Если придёт 5 молекул дофамина (50% активированных рецепторов), то передаётся информация о нормальном, спокойном состоянии. Если же поступят 2 молекулы дофамина, это будет соответствовать импульсу депрессии (20% активированных рецепторов). Приём ПАВ (психоактивных веществ) высвобождает весь дофамин из депо аксона, он переходит через синаптическую щель к дендриту и активирует все 100% его рецепторов. Таким образом, с помощью ПАВ передаётся информация о высшем удовольствии. При постоянном приёме ПАВ происходят такие изменения, как: увеличение у дендрита количества принимающих рецепторов (чтобы справиться с приёмом повышенного количества приходящих сигналов об удовольствии), увеличение в аксоне синтеза дофамина (чтобы успевать пополнять запасы, истощаемые приёмом ПАВ). Таким образом, формируется повышение толерантности рецепторов, т.е. прежнее количество ПАВ производит всё меньший эффект удовольствия. При прекращении употребления ПАВ из-за увеличенного синтеза дофамина в депо скапливается его большее количество (которое раньше высвобождалось с помощью приёма ПАВ), и наступает резкая необходимость в употреблении ПАВ для его высвобождения.

Пристрастие к продукту питания подкрепляется наличием сильной мотивации употребить предмет своей аддикции.

Исследователи при помощи позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ) выявили, что показатель числа дофаминовых рецепторов (DRD2) ниже у людей с избыточным весом относительно людей, не имеющих данной проблемы. Среди людей, страдающих избыточным весом, выделяется группа потребителей рафинированных углеводов, у которых недостаток D2 встречается так же часто, как и у алкоголиков, наркоманов и курильщиков, что позволяет сделать вывод о воздействии еды на некоторых индивидов как наркотика [3].

Стимуляция опиатных рецепторов мозга приносит удовлетворение [4]. По мере того как привыкание к еде закрепляется, мозг адаптируется и ожидает новой стимуляции. В промежутке принятия доз человека охваты-

вают чувства пустоты, тревоги, лёгкой депрессии, и мозг привыкает полагаться на определённые вещества, снижающие эти чувства. Аддикции ослабляют естественные биохимические механизмы регуляции настроения.

Например, вкус сахара вызывает в мозгу выброс естественных опиатов. В структуре мембранных нейронов имеются опиатные рецепторы, соприкасаясь с которыми, естественные эндорфины действуют как болеутоляющее средство и создают чувство удовлетворённости. По химической структуре эндорфины и энкефалины относятся к длинноцепочечным и короткоцепочечным полипептидам. А по нейрохимическим характеристикам — к препаратам опиатного ряда. Они активизируют дофаминергическую систему головного мозга, включая гипоталамический центр удовольствия.

Также все продукты, сделанные из пшеницы, вызывают эффект от воздействия опиатов. Экспериментальные исследования показали, что пшеничный белок — глютен — расщепляется в пищеварительной системе на химические соединения, для которых характерно опиатоподобное воздействие на организм человека. Подобно лёгким опиатам, они осуществляют увеличение времени переработки пищи в пищеварительном тракте, а их действие, в свою очередь, блокируется экзогенными ингибиторами опиатных рецепторов, подобными налоксону.

Шоколад содержит кофеин, а также сходное с ним как по химической структуре, так и по наличию «бодрящего» эффекта вещества теобромин (буквально «пища богов»). Шоколад также содержит фенилэтиламин, или ФЭА, амфетаминоподобное вещество, также в очень малых количествах в шоколаде находятся вещества, родственные тетрагидроканнабиолу (ТГК), — активному компоненту марихуаны — анандамиду.

В 1981 году группа исследователей лабораторий «Уэллкам» (Wellcome Research Laboratories Research Triangle Park) (штат Северная Каролина, США) проанализировала образцы коровьего молока, обнаружила в нём следы морфина, относящегося к опиатам и быстро вызывающего аддикцию пищевого поведения [3]. Исследования показали, что малые количества морфина, наряду с кодеином и другими опиатами, вырабатываются в печени коров и могут проникать в молоко. Также молоко содержит протеин — казеин, который, распадаясь в процессе пищеварения, высвобождает опиаты — казоморфины. Но сыр содержит в несколько раз большее количество казеина, чем коровье молоко. Также в нём имеются другие наркоподобные вещества, например, сродный амфетамину фенилэтиламин (ФЭА).

ССЫЛКИ

- [1]. *Seamans, J.* Dopamine anatomy / J. Seamans // *Scholarpedia*. — 2007. — 2(6). — P. 3737.
- [2]. *Björklund, A.* Dopamine neuron systems in the brain: an update trends / A. Björklund, S.B. Dunnett // *Neurosci*. — 2007. — Vol. 30. — P. 194–202.
- [3]. *Barnard N.* Breaking the Food Seduction. New York: St. Martin's Press, 2003. — 324 p.
- [4]. *К. Макгонигал.* Сила воли. Как развить и укрепить. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
- [5] *Ф. Хухо* Нейрохимия: основы и принципы. — М.: Мир, 1990. — 384 с.

DOFINE AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF FOOD INDUSTRIES

Alina A. Gorbunova, student; Department of Psychology; Institute of Social Engineering; Russian State University named after A.N. Kosygin (RSU named after AN Kosygin); ul. Sadovnicheskaya, 33, building 1; Moscow, Russia; e-mail: alinochka-g-alinochka@mail.ru

Victor V. Kovalev, Associate Professor of the Department of Psychology; Institute of Social Engineering; Russian State University named after A.N. Kosygin (RSU named after AN Kosygin); ul. Sadovnicheskaya, 33, building 1; Moscow, Russia; associate Professor, chair of acmeology and psychology of professional activity; faculty of psychology; Institute of social Sciences, Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Ranepa); the Vernadsky Prospekt, 84, Bldg. 8; Moscow, Russia; e-mail: kovalev_v@bk.ru

ABSTRACT

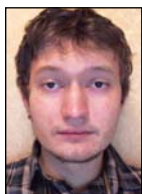
In this article, we consider: A) the relevance of the psychological and psychophysiological study of the influence of dopamine on the

formation of human dependence; B) mechanisms of dependence formation, in particular food; C) the possibilities of practical application of the results obtained in this study in various spheres of human life: in psychology, psychophysiology, psychogenetics, medicine; D) products that cause dependence; E) prospects for further research, including empirical research in this area.

Keywords: dopamine, food dependence, mechanism of dependence formation, products that cause dependence.

REFERENCES

- [1]. *Seamans, J.* Dopamine anatomy / J. Seamans // Scholarpedia. — 2007. — 2(6). — P. 3737.
- [2]. *Björklund, A.* Dopamine neuron systems in the brain: an update trends / A. Björklund, S.B. Dunnett // Neurosci. — 2007. — Vol. 30. — P. 194–202.
- [3]. *Barnard N.* Breaking the Food Seduction. New York: St. Martin's Press, 2003. — 324 p.
- [4]. *K. McGonigal.* Strength of will. How to develop and strengthen. — M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014.
- [5] *F. Huho* Neurochemistry: Foundations and Principles. — Moscow: Mir, 1990. — 384 p.

Колганов Никита Сергеевич,

студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: www.vataganik56@mail.ru

УДК 159.9 (психология)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УВЕРЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены факторы, которые формируют уверенность личности у специалистов опасных профессий на примере работников службы МЧС и работников охранного учреждения. В статье обосновывается положение о том, что специфика деятельности специалистов опасных профессий требует особых качеств личности, одним из самых значимых и базовых которых является уверенность в себе. Установлено, что стаж профессиональной деятельности и уровень зрелости личности прямо влияют на уровень уверенности в себе у специалистов опасных профессий. Полученные данные анализировались с помощью методов математической статистики: «Хи-квадрат критерий» Пирсона и U-критерий Манна-Уитни. Результаты исследования показывают, что процесс формирования профессиональной уверенности имеет свои базовые и процессуальные условия.

Ключевые слова: опасные профессии, уверенность, зрелость личности, деятельность, смысложизненные ориентации.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир в связи с его сложностью, насыщенностью контактов и противоречий наполнен множеством опасностей для человека. Отсюда естественно следует увеличение потребности современного общества в профессионалах, стоящих на страже человеческой безопасности и жизни. Представители многих, так называемых опасных, профессий — полицейские, военные, пожарные, спасатели, лётчики и др. — вынуждены нередко действовать в условиях риска, в экстремальных ситуациях, при необходимости мгновенно принимать на себя ответственность за сложные, нестандартные решения. Проблемы профессионального становления и роста специалистов опасных профессий активно исследуются акмеологией, одной из отраслей современной психологии труда (В.Г. Асеев, В.А. Бодров, Ю.Я. Голиков, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Г.М. Зараковский, А.Н. Костин, Н.В. Кузьмина, К.К. Платонов, В.А. Пономаренко, Ю.К. Стрелков и др.).

Учёными установлено, что личность специалистов опасных профессий развивается под воздействием целого ряда факторов, которые обеспечивают акме-развитие — то есть формирование таких качеств и умений, которые позволяют профессионалу добиваться успеха в самых сложных ситуациях, при этом не только оберегая и сохраняя людей и ценности, на страже которых он стоит, но и сохраняя собственное психическое и физическое здоровье [1, 2]. Общепринятыми показателями деятельности специалистов опасных профессий являются риск, угроза жизни и здоровью, необходимость действовать при высоком дефиците времени и информации, неопределённость ситуации и прогноза действий [7]. Подобная специфика профессиональной деятельности тре-

бует и особых качеств личности, среди которых наиболее значимой, как отмечают исследователи [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12], является уверенность в себе.

Уверенность в себе — категория, ставшая объектом психологических исследований сравнительно недавно (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Ф.Е. Василюк, Дж. Вольпе, И.В. Дубровина, А.Н. Леонтьев, Н.Г. Морозов, А.М. Прихожан, Ю.В. Пахомов, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Серебряков, Л.С. Славин, Э. Солтер, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, А.В. Толстых, Рюдигер и Рита Ульрих, И.И. Чеснокова и др.) Современная наука рассматривает уверенность как достаточно сложный психологический феномен: как состояние готовности к принятию решений (М. Бьоркман, И.В. Вайнер, М. Ушер); как убеждённость в возможности собственного успеха (Р. Анцони); как способность к самопредъявлению в социальных контактах (Р. и Р. Ульрих); как целостное образование, содержащее в себе мотивационно-смысловую и регуляторно-динамическую подсистемы (З.В. Бойко); как интегральную характеристику человека, включающую в себя личностный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (И.Л. Зиновьева, В.Г. Ромек, О.В. Соловьева) [13].

Многомерность феномена уверенности в себе позволила обратиться к рассмотрению этого качества личности в аспекте профессиональной акмеологии [11, 14]. В частности, рассмотрено значение уверенности в деятельности медиков (Е.А. Никитина), работников коммерческих служб (Г.Н. Замалдинова), в деятельности менеджеров (О.А. Федосенко). Естественной представляется возможность исследовать место и значение уверенности личности в деятельности специалистов опасных профессий. Все те качества и умения,

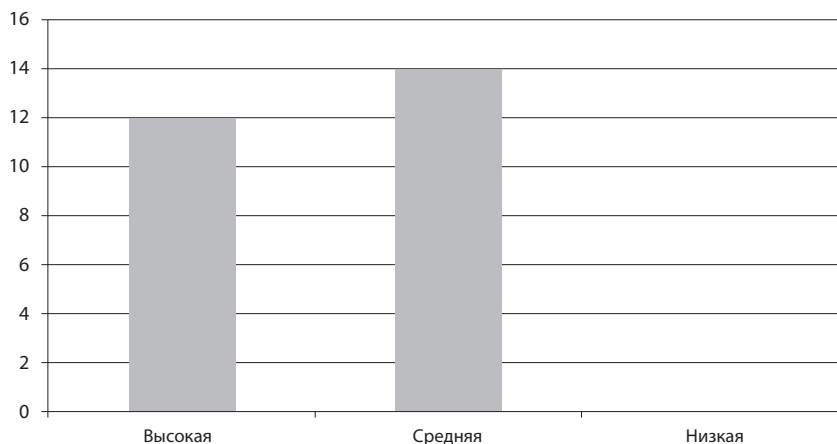

Рис. 1. Показатели уровня уверенности в себе сотрудников МЧС

которые являются основой профессионализма специалистов опасных видов деятельности, не могут быть сформированы и развиты без уверенности в себе личности. Можно сказать, что уверенность — базовое образование личности, на основе которого представители опасных профессий смогут развить необходимые качества и умения до состояния мастерства.

В своём исследовании мы поставили задачу эмпирически исследовать факторы формирования уверенности личности специалистов опасных профессий.

МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА

Выборку составил 51 мужчина — специалисты опасных профессий, работники отделения МЧС и частного охранного предприятия.

По месту службы участники исследования были разделены на две подгруппы:

1-я: работники службы МЧС в возрасте от 25 до 35 лет со стажем работы в указанной службе от 1 до 10 лет в количестве 26 человек; из них 7 человек имеют стаж работы от 1 года до 5 лет; 19 человек — от 6 до 10 лет;

2-я: работники охранного учреждения, мужчины в возрасте от 22 до 47 лет со стажем работы в данной области от 1 года до 17 лет в количестве 25 человек; из них 9 человек имеют стаж работы от 1 года до 5 лет; 15 человек — от 6 до 10 лет; 5 человек — свыше 10 лет.

Для изучения профессиональной мотивации были использованы следующие методики:

1. Тест уверенности в себе В.Г. Ромека;
2. Тест «Смыслоразнозначных ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева.

Д.А. Леонтьева.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С помощью теста В.Г. Ромека был выявлен уровень уверенности в себе испытуемых. Результаты теста СЖО были использованы для характеристики зрелости личности испытуемых. Полученные в ходе тестирования данные мы проанализировали и сделали следующие выводы.

- В целом в данной выборке не обнаружены низкие показатели уверенности в себе личности. В группе респондентов со стажем работы от 1 до 5 лет высокий уровень уверенности в себе личности обнаружен у 29% испытуемых данной группы, остальные члены группы (71%) имеют средний уровень уверенности. В группе испытуемых со стажем более 6 лет 78% имеют высокий уровень уверенности в себе. Лишь один испытуемый показал низкую уверенность в себе. В целом высокий уровень уверенности в себе личности обнаружен у 46% сотрудников МЧС и 24% сотрудников охраны.

- Статистический анализ результатов методами «Хи-квадрат критерий» Пирсона и U — критерием Манна-Уитни показали, что связь между факторным и

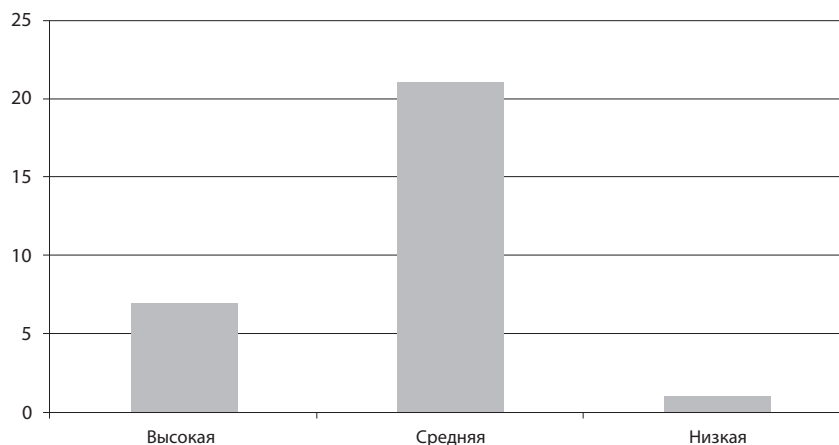

Рис. 2. Показатели уровня уверенности в себе сотрудников охранного учреждения

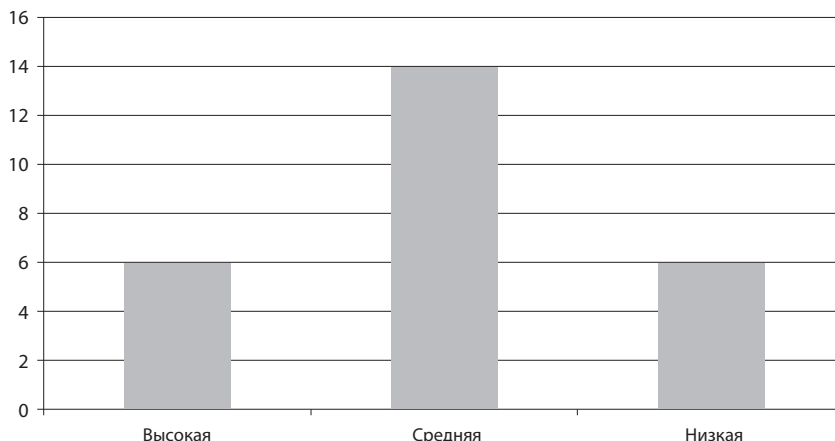

Рис. 3. Показатели уровня зрелости личности сотрудников МЧС

результативным признаком значима на уровне $p < 0,05$, существуют значимые различия в уровне исследуемого признака в группах со стажем от 1 до 5 лет и от 6 до 10 лет.

- То есть чем выше стаж работы, тем выше уверенность в себе испытуемых.

Результаты исследований представлены на рис. 1, 2.

Далее мы проследили наличие связи между уверенностью в себе и личностной зрелостью испытуемых. Полученные результаты позволили заключить:

- у респондентов со стажем от 1 до 5 лет высокий общий показатель зрелости личности обнаружен у 14,29% испытуемых. Средние показатели выявлены у 85,71%. У респондентов со стажем от 6 до 10 лет высокий общий показатель зрелости личности выявлен у 11% процентов испытуемых. Средний показатель — у 89%;

- анализ различий между показателями зрелости личности в обеих группах методом U — критерия Манна-Уитни показал, что различия в уровне признаков незначимы. То есть респонденты со стажем работы от 1 до 5 лет и от 6 до 10 лет не различаются по степени зрелости личности.

Далее мы проверили наличие связи между уверенностью и зрелостью личности во всей выборке. Статистический анализ методом «Хи-квадрат-критерий» Пирсона показал наличие слабой связи между факторным и результативным признаками на уровне $p < 0,01$.

- То есть можно утверждать, что чем выше зрелость личности испытуемых, тем выше их уверенность в себе.

Результаты исследования представлены на рис. 3, 4.

Таким образом, на нашей выборке мы доказали, что чем больше стаж профессиональной деятельности в опасной профессии и выше зрелость личности, тем выше уверенность в себе у её представителей. Представленные предположения подтвердились, и гипотеза доказана.

ВЫВОДЫ

Результаты нашего исследования подтверждают выдвинутые нами предположения.

1. Стаж профессиональной деятельности и зрелость личности являются факторами формирования уверенности в себе у представителей опасной профессии.

2. Тема исследования далеко не исчерпывается проведённой работой. Она имеет практическую значимость, так как результаты исследования можно учитывать при разработке программ профессионального совершенствования специалистов опасных профессий.

3. Тема также имеет перспективу дальнейшего развития, так как в ней можно наметить и другие факторы формирования уверенности специалистов опасных профессий, в частности, мотивационный, операционно-

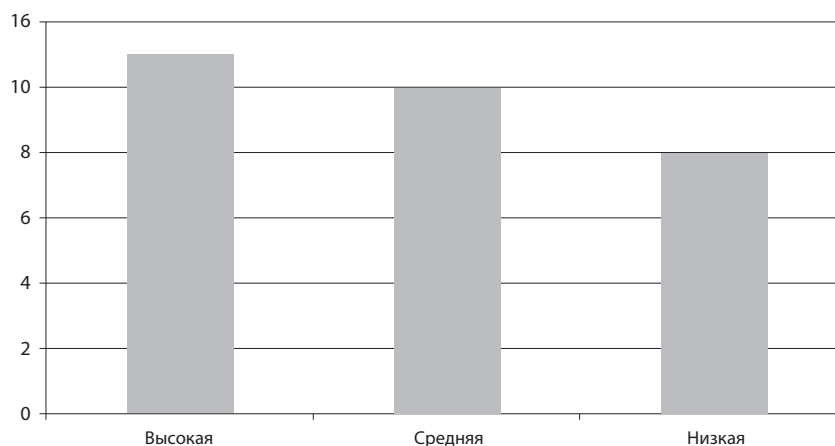

Рис. 4. Показатели уровня зрелости личности сотрудников охранного учреждения

деятельностный и другие. Интересный аспект темы представляет собой гендерная специфика формирования уверенности представителей опасных профессий. То есть тема исследования требует дальнейшей разработки.

ССЫЛКИ

- [1]. *Абульханова-Славская К.К.* Типологический подход к личности профессионала. — М.: Ин-т психол. АН СССР, 1991. — 287 с.
- [2]. *Агапов В.И., Писаренко Ю.Э.* Индивидуально-психологические основы успешности деятельности специалистов УВД/ Психология сегодня. — Т 2. — Вып 2. — С. 202–2013.
- [3]. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. — Москва-Воронеж: Инт. практической психологии, 1995. — 351 с.
- [4]. *Грачев В.В.* Психология безопасности: оптимизация психической устойчивости кадров военного управления. — М.: Альтекс, 2004. — 320 с.
- [5]. *Деркач А.А., Зазыкин В.Г.* Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. — М.: РАГС, 2003. — 154 с.
- [6]. *Деркач А.А., Кузьмина Н.В.* Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. — М.: РАУ, 1993. — 293 с.
- [7]. *Зиньковская С.М.* Системное изучение человеческого фактора в опасных профессиях: автореф. дис. на соиск. учёного степ. докт. психол. наук/ Зиньковская Светлана Михайловна. — М., 2007. — 40с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/sistemnoe-izuchenie-chelovecheskogo-faktora-v-opasnykh-professiyakh#ixzz42BueQWjd>
- [8]. *Казаков Ю.Н.* Здоровье — продукт акмеологического феномена самости в системе безопасности личности // Акмеология — 2011. — № 3. — С. 99–110.
- [9]. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. — М.: Международный гуманитарный фонд «Знание». 1996. — 312 с.
- [10]. *Ромек В.Г.* Тренинг уверенности в себе в межличностных отношениях. — СПб.: Речь, 2002. — 174 с.
- [11]. *Семёнов И.Н.* Акмеология — новое направление современного человекознания / И.Н. Семёнов // Общественные науки и современность — 2006. — № 3. — С. 49–54.
- [12]. *Скотникова И.Г.* Проблема уверенности: история и современное состояние // Психологический журнал. — 2001. — № 3. — С. 60–78.
- [13]. *Федосенко О.А.* Уверенность в себе как профессионально важное качество менеджеров и особенности его становления в вузе: автореф. дис. на соиск. учёного степ. канд. психол. наук/Федосенко Ольга Андреевна. — Самара, 2007. — 24 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/uverennost-v-sebe-kak-professionalno-vazhnoe-kachestvo-menedzhera-i-osobennosti-ego-stanovle#ixzz43WART5tk>
- [14]. *Чернышев Я.А.* «Акмеологическое ядро» в структуре профессиональной карьеры субъекта// Акмеология. — 2007. — № 4. — С. 17–26.

THE FACTORS OF CERTAINTY OF THE PERSONALITY OF SPECIALISTS OF DANGEROUS PROFESSIONS

Nikita S.Kolganov, a master's degree student; Institute of Social Sciences; Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHiGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: www.vataganik56@mail.ru

ABSTRACT

This publication examines the factors that shape the certainty of the personality of specialists of dangerous professions, on the example of emergency service employees and security employees. The article substantiates the position that the specifics of the activities of specialists of dangerous professions requires special qualities of the person, one of the most important and basic of which is self-confidence. It is established that the experience of professional activity and the level of maturity of the individual directly affect the level of self-confidence in specialists of dangerous professions. The obtained data were analyzed using the methods of mathematical statistics: Pierson's «Chi-square criterion» and Mann-Whitney's U-test. The results of the study show that the process of formation of professional confidence has its basic and procedural conditions.

Keywords: dangerous profession, confidence, personal maturity, activities, life meaning orientations.

REFERENCES

- [1]. *Abul'hanova-Slavskaya K.K.* Tipologicheskij podhod k lichnosti professionala. — М.: In-t psihol. AN SSSR, 1991. — 287 s.
- [2]. *Agapov V.I., Pisarenko YU.EH.* Individual'no-psihologicheskie osnovy uspehnosti deyatel'nosti specialistov UVD/ Psihologiya segodnya. — Т 2. — Вып 2. — С. 202–2013.
- [3]. *Bozhovich L.I.* Problemy formirovaniya lichnosti. Izbrannye psihologicheskie trudy / Pod red. D. I. Fel'dshtejna — Moskva — Voronezh: Int. prakticheskoy psihologii, 1995. — 351 s.
- [4]. *Grachev V.V.* Psihologiya bezopasnosti: optimizaciya psihicheskoj ustojchivosti kadrov voennogo upravleniya. — М.: Al'teks, 2004. — 320 s.
- [5]. *Derkach A.A., Zazykin V.G.* Professionalizm deyatel'nosti v osobyh i ehkstreml'nyh usloviyah. — М.: RAGS, 2003. — 154 s.
- [6]. *Derkach A.A., Kuz'mina N.V.* Akmeologiya: puti dostizheniya vershin professionalizma. — М.: RAU, 1993. — 293 s.
- [7]. *Zin'kovskaya S.M.* Sistemnoe izuchenie chelovecheskogo faktora v opasnykh professiyah: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. dokt. psihol. nauk/ Zin'kovskaya Svetlana Mihajlovna. — М., 2007. — 40 s. [Ehlektronnyj resurs]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/sistemnoe-izuchenie-chelovecheskogo-faktora-v-opasnykh-professiyakh#ixzz42BueQWjd>
- [8]. *Kazakov YU. N.* Zdorov'e — produkt akmeologicheskogo fenomena samosti v sisteme bezopasnosti lichnosti // Akmeologiya — 2011. — № 3. — С. 99–110.
- [9]. *Markova A.K.* Psihologiya professionalizma. — М.: Mezhduнародnyj gumanitarnyj fond «Znanie». 1996. — 312 s.
- [10]. *Romek V.G.* Trening uverennosti v sebe v mezhlchnostnyh otnosheniyah. — SPb.: Rech', 2002. — 174 s.
- [11]. *Semyonov I.N.* Akmeologiya — novoe napravlenie sovremennogo chelovekoznanija / I.N. Semenov // Obshchestvennye nauki i sovremennost' — 2006. — № 3. — С. 49–54.
- [12]. *Skotnikova I.G.* Problema uverennosti: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Psihologicheskij zhurnal. — 2001. — № 3. — С. 60–78.
- [13]. *Fedosenko O.A.* Uverennost' v sebe kak professional'no vazhnoe kachestvo menedzherov i osobennosti ego stanovleniya v vuze: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. psihol. nauk/Fedosenko Ol'ga Andreevna. — Samara, 2007. — 24s. [Ehlektronnyj resurs]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/uverennost-v-sebe-kak-professionalno-vazhnoe-kachestvo-menedzhera-i-osobennosti-ego-stanovle#ixzz43WART5tk>
- [14]. *Chernyshev YA.A.* «Akmeologicheskoe yadro» v strukture professional'noj kar'ery sub'ekta// Akmeologiya. — 2007. — № 4. — С. 17–26.

Войтова Илона Алексеевна,

студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: ilona-voitova@mail.ru

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность изучения механизмов мотивации персонала гостиничного бизнеса, заключающаяся в том, что гостиничное хозяйство играет ведущую роль в презентации отечественного туристического продукта на мировом рынке туристических услуг; Б) основные формы элементов мотивации (по результатам и статусу) и основные виды мотивационной политики гостиничных предприятий (внешнее воздействие на работников с целью их заинтересованности в результатах труда; внутреннее влияние, основанное на ответственности, свободе действий и т.д.; сочетание вышеупомянутых вариантов); В) основные пути совершенствования мотивационного механизма гостиничного предприятия; Д) возможности практического применения полученных результатов исследования, а именно: использование собранного материала в дальнейших разработках данной темы; в процессе подготовки специалистов в области управления персоналом; определение основных мотивационных факторов персонала, работающего в сфере гостиничного бизнеса; Е) перспективы дальнейших исследований, а именно: разработка методики мониторинга мотивации персонала гостиничного предприятия.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, мотивация, стимулирование труда, управление персоналом.

Актуальность исследования. Мотивация труда занимает центральное место в управлении персоналом. При этом актуальность изучения системы мотивации на предприятиях гостиничного бизнеса обоснована тем, что гостиничное хозяйство играет ведущую роль в презентации отечественного туристического продукта на мировом рынке туристических услуг.

Создание высокоэффективного гостиничного хозяйства влияет как на развитие индустрии туризма в целом, так и на совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих туристическую сферу: транспорт, системы связи и коммуникаций, функционирование служб сервиса, развитие общественного питания и бытового обслуживания, организация культурно-развлекательного обслуживания, что, в свою очередь, повышает инвестиционную привлекательность города, страны для внутренних и иностранных инвесторов и возможность преобразования туристической отрасли на конкурентоспособную и прибыльную.

Актуальность развития гостиничного сегмента обусловлена положительной динамикой показателей, отражающих спрос на объекты гостиничного сервиса: внешний туризм, внутренний и деловой туризм. В условиях конкурентной борьбы предприятий гостеприимства успех и результаты финансово-экономической деятельности зависят от качества предоставляемых услуг, которые, в свою очередь, зависят от деятельности персонала по удовлетворению потребностей клиентов.

Итак, эффективное решение стратегических и тактических задач организации требует привлечения высококвалифицированных специалистов, результативный труд

которых непосредственно связан с мотивацией, то есть с совокупностью внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к созданию заинтересованности в росте индивидуальных результатов, проявлении творческого потенциала, повышении уровня компетентности и качества выполняемых работ.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности развития трудовой мотивации в большинстве публикаций отечественных и зарубежных авторов раскрываются в русле общей организационной проблемы. Предоставляя должное научной и практической значимости работ по теме исследования, стоит отметить, что в отечественной литературе и практике хозяйствования предприятий индустрии гостеприимства недостаточно исследованы вопросы трудовой мотивации с учётом специфики гостиничного бизнеса.

Цель статьи. Учитывая вышесказанное, целью работы является разработка теоретико-практических характеристик по выбору необходимого метода мотивации в практике управления персоналом, учитывая особенности предприятий гостиничного бизнеса, конкретную ситуацию и характеристики трудового коллектива с целью повышения качества услуг гостиницы.

Изложение основного материала. Гостиничное хозяйство для своего развития требует активного привлечения средств инвесторов, применение мирового опыта маркетинга, новых подходов, форм и методов для повышения конкурентоспособности предприятий на рынке гостиничных услуг России. Конкурентоспособность услуг гостиничного хозяйства — это синергетический

показатель взаимодействия качества, цены и обслуживания. Итак, одним из основных условий повышения конкурентоспособности гостиниц является высококачественное обслуживание клиентов.

Важно то, что персонал предприятия гостиничного хозяйства является основой создания качественного гостиничного продукта, удовлетворения потребностей потребителей, повышения конкурентоспособности, достижения экономических целей деятельности предприятия. Поэтому управление персоналом должно учитывать не только экономические факторы функционирования предприятий гостиничного хозяйства, но и развитие персонала через нематериальное стимулирование. Всё это требует соответствующих изменений концептуальных взглядов, поиска собственных путей управления персоналом в гостиничном хозяйстве России.

Большую роль в эффективном управлении на уровне задач экономического развития предприятия, в том числе его персоналом, играет мотивация.

Система инструментов и средств воздействия на персонал для достижения целей субъектов хозяйствования является мотивационным механизмом предприятия.

Сущность мотивационного механизма управления персоналом в сфере услуг можно рассматривать как многокомпонентную систему экономических, социальных, психологических, организационных, административных мер и методов воздействия, направленных на удовлетворение актуальных потребностей персонала в интересах достижения индивидуальных и коллективных целей работников и организации, рост конкурентоспособности услуг, предоставляемых потребителям [1].

Объектами мотивационного механизма выступают все работники структурных подразделений гостиничного предприятия, субъектами — руководители всех уровней, элементами являются потребности, мотивы и интересы, основными инструментами — материальная, нематериальная и статусная мотивация [2].

Механизм мотивации должен решать основные вопросы по поводу стимулирования и мотивирования сотрудников, которые сложились на конкретном гостиничном предприятии.

Эффективность мотивации оценивается по результатам деятельности организации и сотрудников, а так же по характеристикам, определяющим отношение к труду (усилие, старание, настойчивость, внимательность, добросовестность, контактность).

Существуют две основные формы мотивации — по результатам и по статусу:

1. Мотивация по результатам применяется там, где можно сравнительно точно определить и выделить результат деятельности одного сотрудника или группы. При этом вознаграждение связывается с выполнением конкретной работы или этапа работы.

2. Мотивация по статусу (рангу) основана на интегральной оценке деятельности сотрудника, учитывающей его квалификацию, отношение к работе, качество труда и другие параметры, определяемые спецификой деятельности человека и организации [3].

Выбор мотивации определяется не столько содержанием работы, сколько принципами управления в данной организации, национальными традициями и корпоративной культурой.

Посредством формирования мотивационного механизма в гостинице должны создаваться условия, побуждающие людей к деятельности.

Механизм мотивации состоит из внешней (побуждение и принуждение) и внутренней (психологические склонности) составляющих.

В практике функционирования в гостиничных предприятиях мотивационный механизм может базироваться на трёх основных видах мотивационной политики: внешнее воздействие на работников с целью их заинтересованности в результатах труда; внутреннее влияние, основанное на ответственности, свободе действий и т.д.

Основным элементом механизма мотивации, особенно во времена обострения социально-экономических проблем в обществе, является уровень заработной платы. Именно она может обеспечить реализацию многих потребностей персонала отеля.

При этом заработная плата персонала отеля чаще всего определяется должностным окладом и практически не зависит от результатов деятельности, таким образом, она практически теряет стимулирующую функцию, не способствует повышению эффективности труда, развития персонала и предприятиях гостеприимства.

Кроме экономических, материально-денежных вознаграждений особую роль в мотивационном механизме играет система социальных поощрений и вознаграждений: медицинское страхование работников, помощь сотрудникам, обеспечение отдыха детей, займы на приобретение жилья, организация бесплатных обедов и тому подобное.

Мотивирующими могут быть также следующие ориентиры: личный пример руководителя; донесение до сотрудников чётких целей предприятия, перспектив его развития; в основном моральное поощрение оперативности, инициативности и любых других достижений; распределение задач и обязанностей среди работников согласно их возможностям (интерес содержанием работы) и др. [4].

Что касается России, то на сегодняшний день основная форма мотивации не выделяется. Формы мотивации изменяются от предприятия к предприятию, и нередко такие случаи, когда на одном предприятии мы можем наблюдать обе формы мотивации.

В современных условиях для отечественных гостиниц характерны следующие, наиболее общие, распространённые проблемы: разный уровень вознаграждения специалистов одного уровня в разных подразделениях; минимальное вознаграждение специалистов без учёта ситуации на рынке труда, в отрасли; непрозрачность формирования оплаты труда; компенсация низких окладов за счёт надбавок за выполнение непосредственных должностных обязанностей [5].

Указанные проблемы вызывают необходимость пересмотреть мотивационный механизм гостиничных предприятий и выявить основные пути его совершенствования.

Совершенствование мотивационного механизма гостиничного предприятия возможно путём:

- совершенствования структуры заработной платы с учётом современного мирового опыта;
- повышения заинтересованности персонала в результатах деятельности предприятия путём обеспечения его участия в прибылях;

- справедливой оценки и вознаграждения персонала;
- особого внимания к содержанию высококвалифицированных специалистов с целью предотвращения их переманивания конкурентами;
- проведения систематического и качественного мониторинга мотивации работников гостиницы и тому подобное.

На сегодняшний день необходимо полнее использовать личные цели участников трудового процесса и цели организации. Никакие установленные извне цели не вызывают заинтересованности человека в активизации своих усилий до тех пор, пока они не станут его «внутренней» целью и его «внутренним» планом действий. Поэтому для успеха большое значение имеет совпадение целей работника и предприятия.

Итак, элементы мотивационной стратегии управления персоналом гостиничного бизнеса целесообразно объединить в следующие группы:

- 1) организация труда и рабочей среды: организация трудового процесса, благоприятные условия труда, регламентация труда, разделение и кооперация труда;
- 2) экономические поощрения и стимулы: заработная плата, премии, акции, бонусы, участие в распределении прибыли;
- 3) социальные поощрения и вознаграждение: страхование, жильё, образование, медицина, спорт;
- 4) развитие персонала: творческий рост, должностной рост, участие в управлении;
- 5) оценки персонала: соответствие занимаемой должности; анализ и оценка производительности труда.

Выводы. Таким образом, система мотивации для работников гостиничного бизнеса является важным фактором для качественного продажах услуг. Система мотивации вводится с целью: создания справедливого вознаграждения за труд; предоставления сотруднику как морального, так и материального удовлетворения от достигнутых результатов в работе; повышения лояльности сотрудника к компании.

В практике управления персоналом предприятий гостиничного бизнеса важно учесть, что структура потребностей в нашем обществе, так же как и основные факторы деятельности, через кризисное состояние общества имеют ряд особенностей (неудовлетворение у большей части первичных потребностей, но одновременно и способность людей работать без оплаты труда, основываясь либо на вторичных потребностях или на привычке и т.д.). Поэтому, применяя любые методы мотивации, необходимо анализировать особенности конкретных людей, групп людей, к которым применяется мотивация, подстраивать их под конкретную ситуацию и характеристики трудового коллектива и, исходя из этого, выбирать необходимый метод мотивации.

Дальнейших исследований требует разработка методики мониторинга мотивации персонала гостиничного предприятия.

ССЫЛКИ

- [1]. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала. — М.: «Журнал «Управление персоналом», 2015. — 128 с.
- [2]. Сувернева А.И. Нематериальная мотивация персонала // Отдел кадров. — 2012. — № 1. — С. 18–26.
- [3]. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. — М.: Дело, 2013. — 272 с.
- [4]. Шаховой В.А., Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности: Учебное пособие. — М.: Альфа-Пресс, 2016. — 332 с.
- [5]. Хромовских Н.Т. Мотивация жизни труда средств и межличностных отношений: Монография / Н.Т. Хромовских — Владивосток: ДВГАЭУ, 2013. — 56 с.

FEATURES OF MOTIVATION OF STAFF BUSINESS PERSONNEL

Iлона А. Войтова, a master's degree student; Institute of Social Sciences; The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHiGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: ilona-voitova@mail.ru

ABSTRACT

In this publication are considered: A) the relevance of studying the mechanisms of motivation of hotel staff, consisting in the fact that the hotel industry plays a leading role in the presentation of the domestic tourism product on the world market of tourist services; B) the main elements of motivation (by product results and product status) and the main types of motivational policies of hotel enterprises (external impact on employees with a view to their interest in the results of labor, internal influence based on responsibility, freedom of action, etc.), a combination of the above options); C) the main ways to improve the motivational mechanism of the hotel company; E) the possibilities of practical application of the obtained research results, namely: the use of the collected material in the further development of this topic; in the process of training specialists in the field of personnel management; in determining the main motivational factors of personnel working in the hotel business; E) prospects for further research, namely: the development of a methodology for monitoring the motivation of the hotel staff.

REFERENCES

- [1]. Solomanidina T.O., Solomanidin V.G. Motivation of labor activity of personnel. — Moscow: «Journal of Personnel Management», 2015. — 128 pp.
- [2]. Soverneva A.I. Intangible motivation of personnel // Department of Personnel. — 2012. — No. 1. — P. 18–26.
- [3]. Travin V.V., Dyatlov V.A. Management of the personnel of the enterprise. — Moscow: The Case, 2013. — 272 p.
- [4]. Shakhovoy V.A., Shapiro S.A. Motivation of work: Textbook. — Moscow: Alfa-Press, 2016. — 332 p.
- [5]. Khromovskikh N.T. Motivation of the life of labor means and interpersonal relations: Monograph / N.T. Khromovskikh — Vladivostok: DVGAEU, 2013. — 56 p.

Страмоусова Валентина Сергеевна,

студентка магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: schaste@inbox.ru

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: а) актуальность исследования, заключающаяся в том, что в современном высшем учебном заведении существует потребность в эффективной психологической поддержке студентов с различными сложностями в адаптации (социальными, дидактическими и др.); б) результаты эмпирического исследования, посредством которого выявлены наиболее часто встречаемые акцентуации, которые оказывают влияние на адаптированность студентов в вузе; г) методические материалы, которые можно использовать в рамках диагностической, профилактической и консультативной работы со студентами и преподавателями.

Ключевые слова: акцентуации, характер, адаптированность студентов в высшем учебном заведении.

ВВЕДЕНИЕ

Как следует из данных изученной нами литературы, около 60% российских студентов, учась на первом курсе, имеют нарушения адаптации, около 20–30% учащихся в вузе страдают от нарушенной аффективной сферы, выраженная депрессия отмечается в 3–6%. Явную склонность к переживанию ситуаций обучения в категориях фрустрации, высокую эмоциональную лабильность и выраженный стресс выявили исследования индивидуальных психологических ресурсов в сфере здоровья студентов.

Ухудшенное состояние психического здоровья личности студента может привести к нарушению адаптации в вузе, а в дальнейшем и в остальных стадиях жизненного цикла. Поэтому, на наш взгляд, взаимодействуя со студентами, важно понимать, какие типы акцентуаций могут повлиять на их адаптированность.

Исследованием вопроса адаптации в вузе занимались: Л.Г. Дикая (отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования, 1996), В.А. Петровский (психология неадаптивной активности, 1992), А.А. Реан (проблема социальной адаптации личности, 1995). В работах П.Б. Ганнушкина (учение о психопатических личностях, 1930), К. Леонгарда (концепция акцентуаций личности, 1981) и А.Е. Личко (концепция акцентуаций характера, 1983) заострение одной или нескольких черт личности связа-

но с неприспособленностью личности к определённым видам событий и ситуаций. А также В.П. Дружинин, А.В. Карпов, В.И. Ковалев, В.И. Медведев, Ю.П. Поваренков, А.А. Смирнов, Н.П. Фетискин.

Проблемам акцентуаций посвящены работы В.И. Моросановой (акцентуации характера и стиль саморегуляции у студентов, 2003), Е.В. Жихаревой (влияние типа акцентуации характера на проявление любознательности личности, 2006), И.В. Агличевой (комплексное исследование особенностей личностной адаптации студентов вуза, 2006) и других исследователей.

Чтобы вовремя определить студентов, которые могут относиться к группе риска, необходим диагностический инструментарий, который позволит с небольшими затратами времени провести замер показателей, характеризующих параметры адаптированности студентов к вузу, к которым следует отнести социальную, дидактическую и профессиональную адаптацию [4].

Использование отобранных и применённых методик в практической работе психологических служб позволит выделить студентов с возможными осложнениями в указанных видах адаптации и оказать им своевременную психологическую помощь. Полученные данные можно будет использовать в рамках диагностической, профилактической и консультативной работы психолога со студентами и преподавателями. Данное положение определило **цель** данного исследования.

Таблица 1

	Отсутствие акцентуации	Отсутствие акцентуаций и деакцентуаций одновременно	Отсутствие деакцентуации	Наличие только одной акцентуации	Наличие только одной деакцентуации	Наличие двух и более акцентуаций	Наличие двух и более деакцентуаций	Наличие акцентуаций и деакцентуаций одновременно
Юноши 1 курс	—	—	1	1	2	10	9	11
Девушки 1 курс	—	—	7	4	3	8	2	5
Юноши 4 курс	1	1	1	—	1	4	3	4
Девушки 4 курс	—	—	—	—	3	5	2	5

МЕТОДЫ

В работе использовались такие методы, как: теоретические — мы проанализировали научные труды отечественных и зарубежных авторов по теме исследования; эмпирические — наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование.

В качестве диагностического инструментария нами были использованы нижеперечисленные методики:

1) «Экспресс диагностика уровня адаптированности студентов к вузу». Разработана М.С. Юркиной и направлена на диагностику общего уровня адаптированности студентов к вузу [5]. Методика интересна тем, что включает в себя три шкалы: социальная адаптация, дидактическая адаптация и профессиональная адаптация;

2) «Исследование адаптированности студентов в вузе». Разработана Т.Д. Дубовицкой и использована нами для выявления студентов, испытывающих трудности в адаптации к группе и к учебной деятельности. Методика включает в себя две шкалы: адаптированность к учебной группе и адаптированность к учебной деятельности [1];

3) «Опросник черт характера взрослого человека». Опросник черт характера разработан О.Н. Маноловой. Методика позволяет выделить акцентуации и деакцентуации черт индивидуального характера.

ПРОЦЕДУРА

Респондентам предлагалось заполнить бланки методик. Результаты подверглись описательной статистической интерпретации. Исследование проводилось в период с 2016 по 2018 год включительно.

ИСПЫТУЕМЫЕ

Общее число испытуемых, отобранных для данной статьи, составляет 34 студента первого и четвертого курсов различных факультетов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Возраст респондентов от 17 до 23 лет, из них 18 девушек и 16 юношей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как показано в таблице 1, у девушек, обучающихся на первом курсе, менее выражены акцентированные и деакцентированные черты характера, чем у юношей, обучающихся на первом курсе.

Однако к четвертому курсу количество акцентированных и деакцентированных студентов обоих полов находится приблизительно на одном уровне.

Рассмотрим в табл. 2 взаимосвязь акцентуаций и адаптированности на данной выборке студентов.

Из таблицы 2 следует, что среди девушек, обучающихся на первом курсе, большее количество студентов, среди которых наличие акцентуаций ухудшает различные уровни адаптированности.

У юношей, которые обучаются на первом курсе, наличие акцентуаций не оказывает явно выраженного отрицательного воздействия на адаптированность (результат 50/50).

Наличие акцентированных и деакцентированных черт характера у девушек и юношей, обучающихся на четвертом курсе, снижает адаптированность в вузе.

Таблица 2

	Наличие акцентуации/деакцентуации ухудшают адаптированность	Наличие акцентуации/деакцентуации не оказывают никакого влияния на адаптированность	Отсутствие акцентуации/деакцентуации ухудшают адаптированность	Отсутствие акцентуации/деакцентуации не оказывают никакого влияния на адаптированность
Юноши 1 курс	6	6	—	—
Девушки 1 курс	9	3	—	—
Юноши 4 курс	3	1	1	—
Девушки 4 курс	4	1	—	—

Затрагивая различные уровни адаптированности, характер с акцентуациями/деакцентуациями отрицательно воздействует на дидактическую адаптированность, что может заметно отразиться на сдаче итоговых экзаменов, а затронутый социальный уровень адаптированности — на взаимоотношениях со сверстниками и более старшим поколением.

По проведённому нами эмпирическому исследованию мы выявили, что среди юношей данной выборки, на нарушение адаптированности в вузе больше всего влияют следующие акцентуации (рис. 1).

У студенток, обучающихся на 1 и 4 курсах относительно наличия отрицательно влияющих на адаптированность в вузе акцентуаций обнаружено следующее (рис. 2).

Тем самым на рисунках 1 и 2 можно видеть выраженную тенденцию к различию в акцентуациях относительно гендерной принадлежности влияющих на адаптированность.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассмотрим особенности акцентуаций, выявленных при исследовании студентов.

На рисунке 1 нами были показаны наиболее часто встречаемые у юношей акцентуации характера, которые вызывали у них сложности в адаптированности. Подробнее остановимся на каждой.

Акцентуация «возбудимость». Особенности характера: склонны к дисфориям, аффективной взрывчатости, вязки, тугоподвижны, инертны и тяжеловесны, ревнивы, осторожны к незнакомому.

Аффекты сильны и продолжительны, эпилептоид (возбудимый), долго не может остыть.

Акцентуация «дистимность», или дистимический тип личности. Выраженные черты характера: медлитель, серьёзен, характеризуется подавленностью настроения, слабостью волевых усилий, молчаливостью, низкой контактностью, обострённым чувством справедливости, склонен фиксироваться на тёмных сторонах жизни.

Такие акцентуации, как гипертимность, циклотимность и демонстративность, встречались у юношей

меньше, но мы также предлагаем рассмотреть особенности характера людей, обладающих данными акцентуациями [2].

Демонстративность или демонстративный тип, — живость, подвижность, лёгкость, демонстративное поведение. Главная черта данного типа — беспредельный эгоцентризм, жажда постоянного внимания, удивления и восхищения собой. На первом месте среди поведенческих проявлений — несерьёзная суицидальность, демонстрация, шантаж, причиной обычно бывает неудачная любовь. Демонстративный характер также носят алкоголизация и употребление наркотиков. Часто конфликтуют с родными и убегают из дома, громко требует свободы и самостоятельности, несмотря на то что подростки данного типа не жаждут избавиться от внимания и заботы со стороны близких. Истероид, рвётся к лидерству, самооценка далека от объективности.

Гипертимность, или гипертимный тип. Личности с данным типом характера присущ повышенный фон настроения, который сочетается с жаждой деятельности, предприимчивостью и высокой активностью. Этот тип характера с трудом переносит монотонную деятельность, условия жёсткой дисциплины и одиночество. Гипертимический тип характера — отличается большой подвижностью, болтливостью, общительностью, отмечается склонность к озорству, чрезмерная самостоятельность и недостаток чувства дистанции во взаимодействии со взрослыми. Главная черта гипертимных подростков в том, что у них почти всегда приподнятое настроение, которое лишь иногда омрачается вспышками агрессии, раздражения и гнева.

Циклотимность, или циклотимический тип — зависимость от внешних событий и частая смена настроения. Печальные события вызывают замедленность мышления и реакций, подавленность, а радостные — горделивость и жажду деятельности. У данного типа часто меняется манера общения с окружающими людьми. Типичные циклоиды с наступлением пубертатного периода испытывают на себе первую субдепрессивную фазу (склонность к раздражительности и апатии). Замечания окружающих

Акцентуации, отрицательно воздействующие на адаптированность

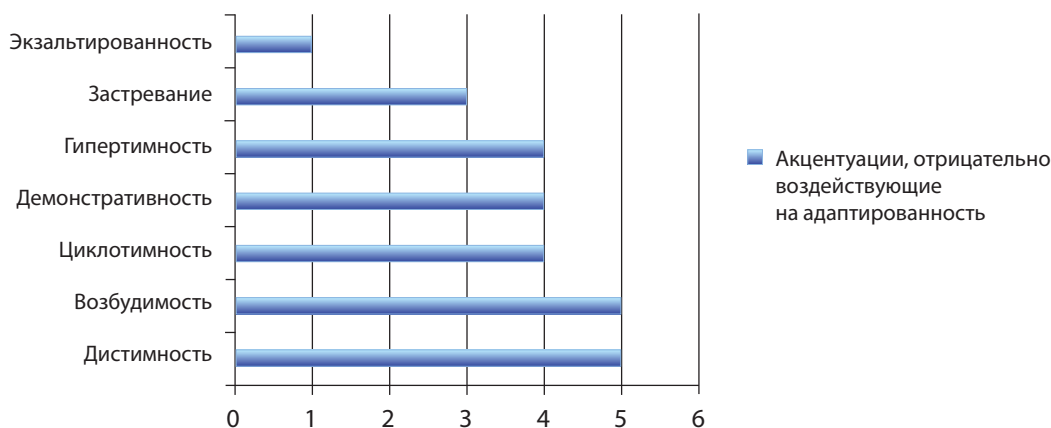

Рис. 1

и серьёзные неудачи могут углубить субдепрессивное состояние. У лабильных циклоидов несколько «хороших» дней сменяется несколькими «плохими», которые отмечаются дурным настроением [3].

Такие акцентуации, как застревание и экзальтированность, меньше всего вызвали трудности адаптированности у представленной выборки юношей-студентов.

Застревание или застревающий тип. Его основной чертой можно назвать склонность к аффектам, любит правду, обидчив, ревнив и подозрителен, часто инициирует конфликты, жёстко отстаивает свои интересы, упорствует в достижении своих целей.

Экзальтированность или аффективно-экзальтированный тип. Личности с данным типом характера обладают большим диапазоном эмоциональных состояний, легко приходят в полное отчаяние от печальных и в восторг от радостных событий, таким людям свойственна высокая контрастность, они часто спорят, не доводя при этом дело от открытого конфликта, словоохотливы.

Рассмотрим подробно наиболее часто встречаемые акцентуации у девушек, обучающихся на 1 и 4 курсах.

На рисунке 2 как наиболее часто встречаемые показаны такие акцентуации, как гипертимность, экзальтированность, циклотимность и тревожность. Акцентуация «экзальтированность» вызывала у юношей сложности адаптации, но по выраженности влияния на рисунке 1 она представлена как самая последняя. Напомним, что у юношей тревожная акцентуация характера не вызывала осложнения адаптированности совсем, да и вообще не встречалась в данной выборке. Рассмотрим подробнее данную акцентуацию.

Тревожность, или тревожно-боязливый тип. Основная черта данного типа характера заключается в склонности к страхам, повышенной пугливости и робости, неуверенности в себе и низкой контактностью.

Личность с тревожно-боязливым типом характера редко вступает в конфликты, обладает дружелюбием, исполнительностью и самокритичностью.

Главные качества этого типа — резко выраженное чувство собственной недостаточности и чрезвычайная впечатлительность. Видят в себе множество недостатков, ищут самоутверждения там, где особенно чувству-

ют свою неполноценность. Разборчивы в выборе друзей, очень привязчивы в дружбе. Самооценка отличается высоким уровнем объективности, не переносят, когда становятся объектом насмешек или подозрения.

Акцентуация дистимности оказывает среднее отрицательное влияние на адаптированность у девушек, обучающихся в вузе, тогда как среди выборки юношей эта акцентуация занимает первое место среди тех, которые оказывают наиболее ярко выраженное отрицательное влияние на адаптированность в вузе.

Акцентуация демонстративности занимает одинаковое положение у обоих полов. А вот такой акцентуации, как эмотивность, в данной выборке юношей не представлено, так как она не оказывает никакого влияния на адаптированность.

Рассмотрим особенности характера человека, который обладает акцентуацией «эмотивность».

Эмотивность, или эмотивный тип — впечатлительные, чувствительные люди, их отличает глубина переживания в области духовной жизни, отзывчивость, гуманность, исполнительность и обострённое чувство долга.

Главная черта данного типа — крайняя изменчивость настроения при ничтожных поводах. От настроения у эмотивных подростков зависит аппетит, сон, самочувствие, трудоспособность, желание одиночества или шумного общества. Подростки с лабильным типом способны на искреннюю привязанность и на глубокие чувства, что сказывается в их отношении к родным и близким. Выговоры, порицания, нотации и осуждения глубоко переживаются.

Акцентуация возбудимости по влиянию на адаптированность у юношей стоит на втором месте, у девушек студенток данная акцентуация стоит в числе наименее отрицательно влияющих на адаптированность.

Такая акцентуация, как застревание, у обоих полов не оказывает значительного отрицательного влияния на адаптированность.

А вот акцентуация «педантичность», оказывающая хоть и совсем невыраженное отрицательное воздействие на адаптированность у девушек, среди юношей не была выявлена. Рассмотрим её подробнее.

Акцентуации, отрицательно воздействующие на адаптированность

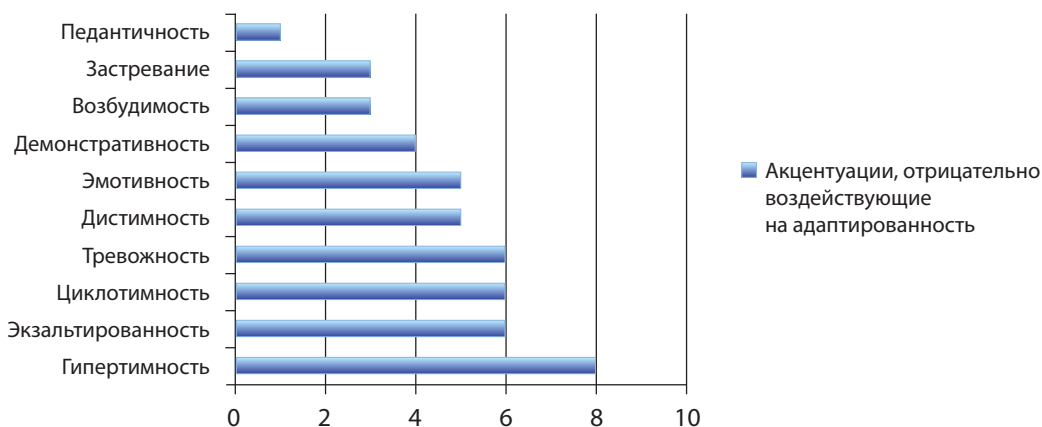

Рис. 2

Педантичность, или педантичный тип. Личность тяжела на подъём, длительно переживает травмирующие события, ей присуща инертность психических процессов. Педантичный тип редко вступает в конфликты, при этом сильно реагирует на любое нарушение порядка. На работе предъявляет окружающим много формальных требований и ведёт себя как бюрократ.

Отличается нерешительностью и склонностью к «рассуждательству», у него легко образуются навязчивые страхи, представления, мысли, опасения. Особенно характерной для **психостенического** типа в подростковом возрасте является тревога за жизнь и здоровье матери. Самооценка не всегда бывает адекватной.

ВЫВОДЫ

В процессе проведённого исследования были обнаружены выраженные тенденции к проявлению тех или иных акцентуаций в зависимости от половой принадлежности и в особенности силы влияния имеющейся акцентуации на адаптированность относительно половой принадлежности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в результате описательной статистической интерпретации предварительных данных выводы привели нас к формулировке статистических гипотез с целью их проверки на следующем (основном) этапе нашего исследования с применением методов количественного анализа и качественной интерпретации полученных данных.

• Гипотеза № 1

Акцентуации характера оказывают влияние на адаптированность студентов в высшем учебном заведении.

• Гипотеза № 2

Существует прямая связь между типом акцентуации характера и показателями адаптированности студентов в высшем учебном заведении

• Гипотеза № 3

Существуют особенности (различия) в показателях адаптированности у студентов девушек и студентов юношей.

• Гипотеза № 4

Существуют особенности (различия) в показателях адаптированности у студентов первых и выпускных курсов.

• Гипотеза № 5

Целенаправленная психологическая поддержка студентов в первый год обучения в высшем учебном заведении способствует коррекции состояний студентов с теми или иными осложнениями в адаптации.

Кроме того, результаты проведённого предварительного исследования могут быть интересны для психологов высших учебных заведений. Ссылки на материалы, представленные в тексте данной публикации, можно использовать в качестве диагностической, профилактической и консультативной работы со студентами и преподавателями. Использование отобранных и применённых

методик в практической работе психологических служб позволит выделить студентов с возможными осложнениями в адаптации с целью оказания им психологической помощи.

ССЫЛКИ

- [1]. *Дубовицкая Т.Д., Крылова А.В.* Исследования адаптированности студентов в вузе // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». — 2010.
- [2]. *Леонгард К.* Акцентуированные личности, 1981.
- [3]. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. М: Просвещение, 1963.
- [4]. *Страмоусова В.С.* Взаимосвязь акцентуаций личности и уровня социальной адаптивности студентов // Научный журнал «Развитие профессионализма». — М., 2017.
- [5]. *Юркина М.С.* Структурно-функциональные характеристики вузовской адаптации студентов. Дис. канд. псих. н. Ярославль, 2015.

THE STUDY OF NATURE AND ADAPTABILITY OF ACCENTUATION IN STUDENTS IN HIGH SCHOOL: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Valentina S. Stramousova, Undergraduate Student; Department of Acmeology and Professional Psychology, Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: schast.e@inbox.ru

ABSTRACT

In this research are presented: a) actuality of research is: in nowadays question of peculiar properties accentuation which influence on adaptedness developed isn't good enough; b) the results of an empirical research, where we showed commonest accentuation which influence on adaptedness at university; c) methodical materials which will be use as diagnostic, preventive and consulting work with students and teachers.

Keywords: accentuation, character, adaptedness.

REFERENCES

- [1]. *Dubovitskaya T.D., Krylova A.V.* Issledovanie adaptirovanosti studentov v VUZe [Method of Research of Students Adaptability in the Higher Educational Establishment]. — Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 2010.
- [2]. *Leongard K.* Akzcentuirovannii lichnosti [Accentuated personality], 1981.
- [3]. *Lichko A.E.* Psihopatii i akzcentuazcii haraktera u podrostkov [Psychopathy and accentuations of character in adolescents]. M: Education, 1963.
- [4]. *Stramousova V.S.* Vzaimosvyaz akzcentuazcii lichnosti i urovnya sozcialnoi adaptirovannosti. [Interdependence between personal accentuations and level of students social adaptability] // Scientific journal «Development of professionalism». — Moscow, 2017.
- [5]. *Yurkina M.S.* Strukturno-funkzionalnie karakteristiki vuzovskoi adaptazcii studentov. [Structurally functional characteristics of student's adaptation]. Yaroslavl, 2015.

Голубцова Анна Андреевна,

студентка магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: anngolubtsova@gmail.com

УДК 159.9 (психология)

ТРЕВОЖНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ У СТУДЕНТОВ В СЕССИОННЫЙ И МЕЖСЕССИОННЫЙ ПЕРИОДЫ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность психологического изучения окружающей среды, заключающаяся в том, что ситуации, сопровождаемые тревожными состояниями и дезадаптацией, встречаются во многих областях жизни, в том числе и в учебной сфере; Б) группы факторов личностного и профессионального развития человека, выявленные по результатам теоретического анализа работ, включая: 1-ю группу факторов — личностные черты и физиологические особенности здоровья; 2-ю группу факторов — курс обучения, специализация, период обучения (сессия, межсессия); 3-ю группу факторов — применяемые копинг-стратегии в период обучения; В) результаты эмпирического изучения проблемы, в частности повышение уровня тревоги и дезадаптации в период сессии; Г) возможности практического применения полученных в указанных исследованиях результатов в разных сферах жизнедеятельности человека, а именно в сфере высшего профессионального образования; Д) перспективы дальнейших исследований, в том числе возможность улучшения психоэмоционального состояния студентов в период обучения и, как следствие, улучшение их профессионализма.

Ключевые слова: состояние тревожности, дезадаптация, студенты, сессия, стресс.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и важность нашего исследования, которое выполнено в предметной области «Психология окружающей среды», заключается в том, что в современном мире стремительный темп жизни, высокие стандарты и требования к качеству жизни всё больше угнетают и вызывают тревожные состояния у жителей крупных городов. Люди, постоянно пребывающие в тревоге, испытывают стресс и дезадаптацию. Такие состояния, в свою очередь, приводят к таким негативным последствиям, как панические атаки, неврозы, депрессии. Ситуации, сопровождаемые тревожными состояниями и дезадаптацией, встречаются во многих областях жизни, в том числе и в учебной сфере. Также стоит отметить, что тревожные состояния у студентов характерны не только во время обучения, но и в сессионный период. Тревожные состояния и дезадаптация у студентов негативно сказываются не только на психоэмоциональной сфере, но и уровне профессионализма в целом. Для улучшения психоэмоциональной сферы студентов во время обучения необходимо изучить особенности тревожных состояний во время сессии и межсессии, для предотвращения дезадаптации и негативных последствий стресса.

Проблема нашего исследования изучалась в работах таких авторов, как: Кирюшин И.А., Бусловская Л.К., Рыжкова Ю.П., Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Евдокимова Я.Г., Юдеева Т.Ю., Москова В.М., Краснова В.В., Иванова А.А., Мамедова Н.Д., Пичугина Н.Н., Григорьев С. А. и других российских авторов.

Так, в работе И.А. Кирюшина, показано, что для каждого типа личности характерен свой оптимальный уровень тревожности. Для некоторых типов личности высокая тревожность является нормой. Также более низкий уровень тревожности не влияет на адаптивность, во время как если тревожность выше оптимальной индивидуальной нормы, адаптация снижается [6]. В ряде работ говорится о том, что тревожность связана с показателем перфекционизма, который является врождённой стабильной чертой личности [10]. Высокие показатели перфекционизма могут приводить к тревожным и депрессивным расстройствам и нарушению тактик целеполагания [9]. Нарушение тактик целеполагания и кемпинг стратегий в частности, в свою очередь, приводят к сильным реакциям стресса и дезадаптации студентов во время обучения, в особенности в период сессии [7]. Выявлено, что у 95% студентов обнаружены хронические заболевания. В период сессии резко возрастает число студентов с нарушениями в работе механизмов регуляции, сердечной и дыхательных систем [1]. В ряде работ обнаружена связь психоэмоционального состояния с курсом обучения и уровнем рефлексии студентов [3, 4].

По итогам теоретического изучения проблемы на основе анализа работ зарубежных и российских исследователей [1–10] нами были выдвинуты следующие гипотезы:

- тип А: «В межсессионный период состояние тревожности снижено либо отсутствует и нет дезадаптации»;

- тип Б: «Наличие тревожных состояний и дезадаптации зависит от периода обучения (сессия/межсессия);»
- тип Г: «В период сессии присутствуют и повышены тревожные состояния и дезадаптация».

МЕТОДЫ

1. Опросные методы

Шкала тревоги Бека. Данная методика направлена на выявление уровня ситуативной тревоги и её симптомов.

Шкала тревоги Спилбергера. Данный метод состоит из двух шкал, для оценки личностной и ситуативной тревоги. Нами была использована шкала ситуативной тревоги.

Опросник социально-психологической адаптации (СПА), разработан Карлом Роджерсом и Розалин Даймонд, направленный на выявление уровня адаптации и дезадаптации, а также сопутствующих параметров. Из данного опросника мы использовали шкалу «дезадаптация» и «эмоциональный дискомфорт».

«Тест экзаменационной тревожности» Элперт и Хейбер (Alpert, Haber, 1960). Данная методика направлена на измерение уровня экзаменационной тревоги, имеющей два направления: способствующее достижениям; мешающее им.

Авторская анкета с вопросами относительно пола, возраста, специализации, курса обучения респондентов, а также того, были ли в ближайшем времени в их жизни сильные стрессовые ситуации, насколько они могут оценить влияние этих ситуаций на их актуальное состояние.

3. Математические методы

Критерий Колмогорова-Смирнова, направленный на выявление нормальности распределения.

Критерий знаковых рангов Вилкоксона, направленный на выявление сопоставления одного показателя, в двух разных условиях на одной выборке испытуемых.

Коэффициент корреляции Пирсона, направленный на выявление значимой корреляционной связи.

Коэффициент корреляции Спирмена, направленный на определение силы связи.

t-Критерий Стьюдента, направленный на проверку равенства в двух выборках средних значений.

ПРОЦЕДУРА

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа. На первом этапе исследования проводилось анкетирование и опрос выборки в начале учебного года, в период с 12.09.2017 по 09.10.2017. Во время второго этапа проводилось повторное анкетирование и опрос на сохранённой выборке, в период с 15.12.2017 по 31.01.2018. Во время третьего этапа исследования проводилась статистическая обработка полученных результатов с применением математических методов обработки данных.

ИСПЫТУЕМЫЕ

В исследовании принимали участие студенты, учащиеся таких вузов, как: РАНХиГС, ВШЭ, МППГУ, РУДН, РТА, МГХПА им. Строганова. Общее число испытуемых — 32 человека. В их числе 20 девушек и 12 юношей, в возрасте от 17–37 лет. Большую часть испытуемых (61%) составляют студенты, обучающиеся по специальности «психология». 72% испытуемых составляют обучающиеся бакалавриата.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках эмпирического исследования были получены следующие количественные результаты.

По результатам двух замеров по шкале тревожности Бека было установлено: в период межсессии у 26 респондентов выявлен низкий уровень ситуативной тревожности, что составляет больше 81% опрошенных. У 5 респондентов выявлен средний уровень ситуативной тревожности. И лишь у одного респондента выявлен высокий уровень ситуативной тревоги. Во время сессии у 24 респондентов выявлен низкий уровень ситуативной тревоги, что составляет 75% всех опрошенных респондентов. У 8 респондентов выявлен средний уровень тревожности. В период сессии среди студентов не был выявлен высокий уровень ситуативной тревожности (рис. 1).

Шкала ситуативной тревожности Бека

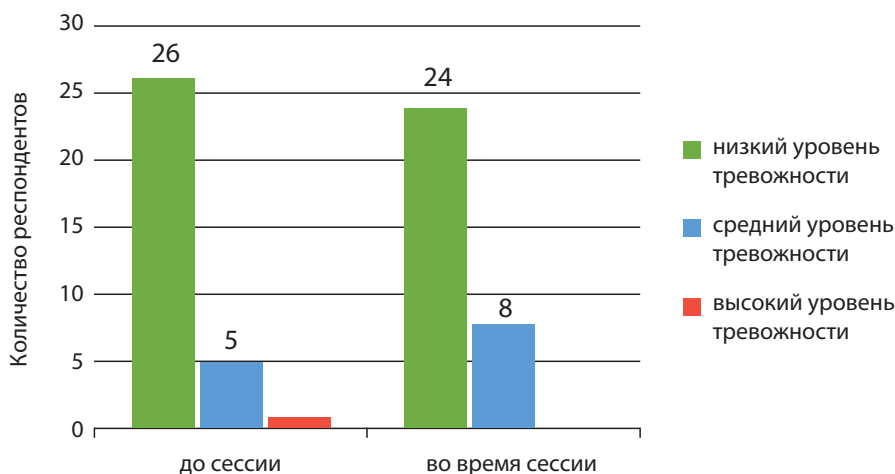

Рис. 1

Таблица 1

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

		Бэк межсессия	Бэк сессия
N		32	32
Параметры нормального распределения ^{a,b}	Среднее	12,750	15,156
	Среднекв.отклонение	9,4596	8,8066
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	,167	,133
	Положительные	,167	,133
	Отрицательные	-,089	-,090
Статистика критерия		,167	,133
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)		,023с	,163с

По результатам применения статистического критерия **Колмагорова-Смирнова** было выявлено, что результаты замера, по шкале тревоги Бэка, в период межсессии имеют ненормальное распределение, где $p = 0,02$, что меньше уровня значимости $p = 0,05$. В то время как результаты замера в период сессии имеют нормальное распределение на уровне значимости $p = 0,163$ (табл. 1). В связи с чем для дальнейшей статистической обработки был применён критерий знаковых рангов Вилкоксона, по результатам которого разница между двумя замерами по шкале Бэка не значима. Так как $p = 0,023$ в межсессию и $p = 0,163$ в сессию, что выше показания значимости $p = 0,05$ и $p = 0,001$ (табл. 2). Данные результаты говорят о том, что нет значимой разницы между уровнем тревожности по шкале Бэка в сессию и межсессию.

По результатам двух замеров по шкале тревожности Спилбергера были получены следующие результаты: в период межсессии лишь у одного студента был выявлен низкий уровень тревожности. Умеренный уровень тревожности был выявлен у 19 студентов, что составляет больше 59% всех опрошенных. Также у 12 студентов был выявлен высокий уровень тревог; в период сессии лишь у 2 опрошенных студентов был выявлен

низкий уровень тревоги. У 10 студентов был выявлен умеренный уровень ситуативной тревожности. Высокий уровень тревожности был выявлен у 20 опрошенных студентов, что составляет более 62% респондентов. По результатам двух замеров видно, что количество студентов, имеющих высокие показатели ситуативной тревоги, выросло на 26% во время сессии (рис. 2).

В результате применения статистического критерия Колмагорова-Смирнова было выявлено, что результаты замера, по шкале тревоги Спилбергера, как в период межсессии, так и в период сессии имеют нормальное распределение, так как $p = 0,2$ больше уров-

Таблица 2

Статистические критерии^a

	Бэк_сессия — Бэк_межсессия
Z	-1,277b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,202

Шкала тревоги Спилберга

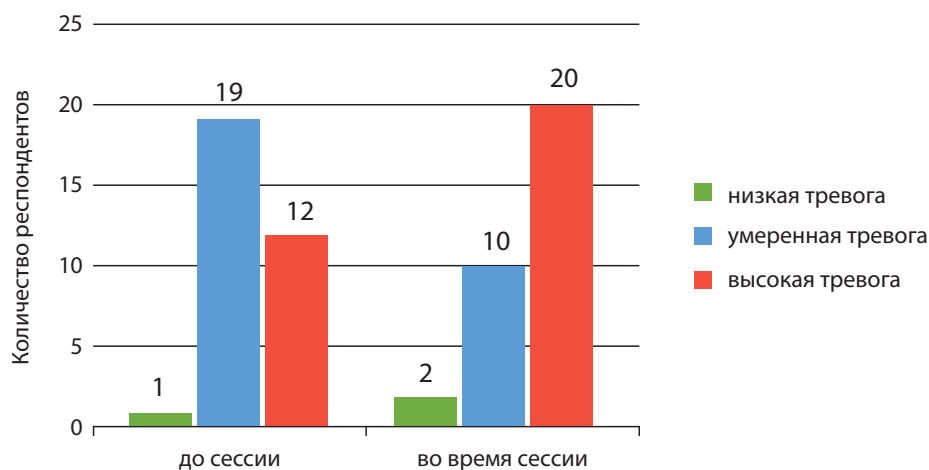

Рис. 2

Таблица 3

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

		Спилбергер межсессия	Спилбергер сессия
N		32	32
Параметры нормального распределения, b	Среднее	43,563	47,938
	Среднекв. отклонение	10,0095	11,3278
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	0,117	0,052
	Положительные	0,117	0,05
	Отрицательные	-0,088	-0,052
Статистика критерия		0,117	0,052
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)		,200 ^{c,d}	,200 ^{c,d}

ня значимости $p = 0,05$ (табл. 3). В связи с чем был применён критерий Пирсона для выявления значимой корреляционной связи двух замеров по шкале тревоги Спилбергера. По результатам корреляции выявлена значимая связь между результатами в межсессию и сессию, что говорит о влиянии сессии на уровень ситуативной тревоги.

По результатам шкал Бэка и Спилбергера, направленных на измерение ситуативной тревожности, получены различные результаты, что может быть вызвано тем, что данные шкалы имеют разную структуру вопросов. Так, шкала Бэка состоит из перечня соматических симптомов распространённых при повышенной тревожности. В то время как шкала Спилбергера состоит из суждений, описывающих состояния, такие как «я спокоен», «я нервничаю» и т.д. В связи с чем можно предположить, что испытуемые находились не в том тревожном состоянии, когда соматические симптомы проявляются достаточно сильно.

По методике СПА проводился опрос по двум шкалам. По результатам двух замеров по шкале эмоционального дискомфорта были получены следующие результаты: в период межсессии показатели ниже нормы были выявлены у 14 респондентов, показатели в пределах нормы были выявлены у 10 респондентов. Также у 8 студентов, что составляет 25% респондентов, был выявлен высокий уровень эмоционального дискомфорта. В период сессии показатели ниже нормы были выявлены у 17 студентов, показатели в пределах нормы —

у 13 студентов. Показатели выше нормы были выявлены всего у 2 студентов, что составило 6% от числа опрошенных (рис. 3).

В результате двух замеров по шкале дезадаптации были получены следующие результаты: в период межсессии у 22 студентов показатели были ниже нормы. У 10 опрошенных студентов показатели были в рамках нормы. Показатели выше нормы не были выявлены в период сессии. В период сессии у 16 студентов были выявлены показатели ниже нормы. Показатели в пределах нормы были выявлены у 15 студентов. Показатели выше нормы были выявлены лишь у одного студента из всех опрошенных (рис. 4).

В результате применения статистического критерия Колмагорова-Смирнова было выявлено, что результаты замера, по шкалам эмоциональный дискомфорт и дезадаптация имеют нормальное распределение как в межсессию, так и в период сессии. Так, по шкале эмоциональный дискомфорт в межсессию $p = 0,182$, в сессию — $0,078$, а по шкале дезадаптация $p = 0,2$ в межсессию и в сессию, что больше значимого $p = 0,05$ (табл. 5). После был использован критерий Пирсона для выявления связи между результатами этих двух методик и временем обучения. В результате проведения корреляционного анализа была выявлена сильная двухсторонняя связь между всеми показателями, что говорит о том, что есть прямая связь между уровнем эмоционального дискомфорта, дезадаптацией и периодом обучения (табл. 6).

Таблица 4

Корреляции

		Спилбергер межсессия	Спилбергер сессия
Спилбергер межсессия	Корреляция Пирсона	1	0,323
	Знач. (двухсторонняя)		0,072
	N	32	32
Спилбергер сессия	Корреляция Пирсона	0,323	1
	Знач. (двухсторонняя)	0,072	
	N	32	32

Таблица 5

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

		Дискомфорт межсессия	Деадаптация межсессия	Дискомфорт сессия	Деадаптация сессия
N		32	32	32	32
Параметры нормального распределения ^{a,b}	Среднее	17,906	55,5	15,313	69,406
	Среднекв.отклонение	12,4754	26,5221	8,9818	34,557
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	0,13	0,065	0,147	0,078
	Положительные	0,13	0,065	0,133	0,078
	Отрицательные	-0,089	-0,053	-0,147	-0,076
Статистика критерия		0,13	0,065	0,147	0,078
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)		,182с	,200с,d	,078с	,200с,d

Шкала эмоционального дискомфорта

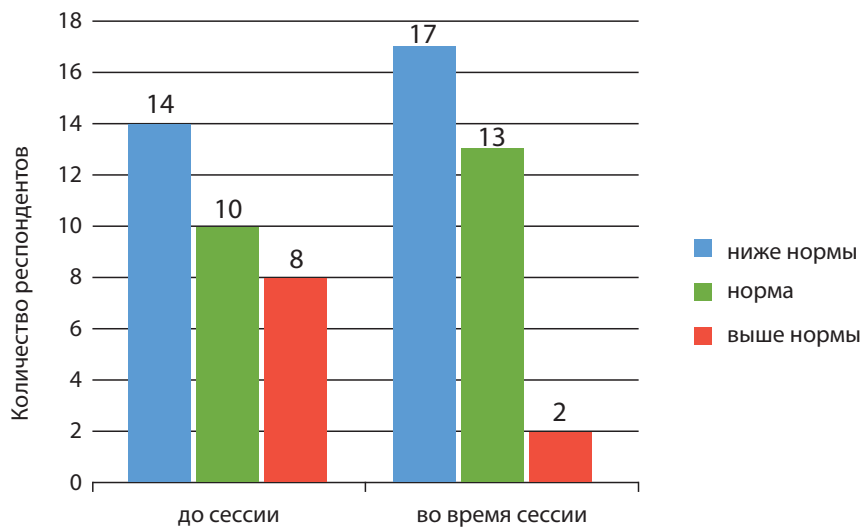

Рис. 3

Шкала дезадаптации

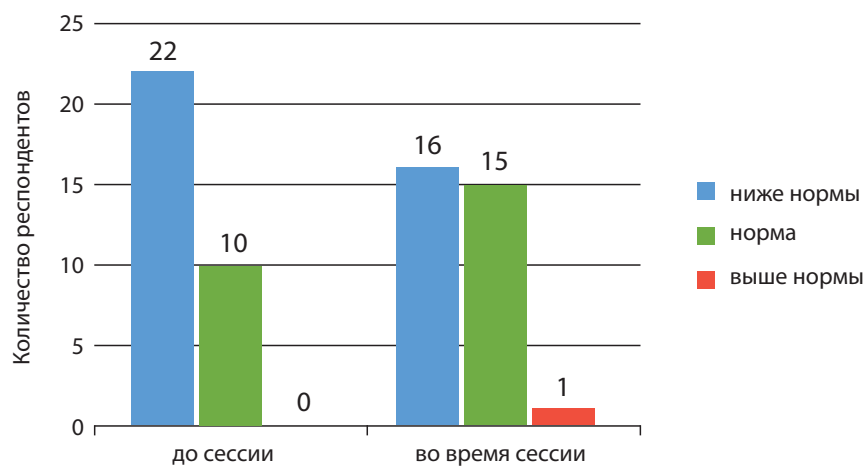

Рис. 4

Таблица 6

Корреляции

		Дискомфорт межсессия	Деадаптация межсессия	Дискомфорт сессия	Деадаптация сессия
Дискомфорт межсессия	Корреляция Пирсона	1	,828**	,646**	,659**
	Знач. (двухсторонняя)		,000	,000	,000
	N	32	32	32	32
Деадаптация межсессия	Корреляция Пирсона	,828**	1	,674**	,797**
	Знач. (двухсторонняя)	,000		,000	,000
	N	32	32	32	32
Дискомфорт сессия	Корреляция Пирсона	,646**	,674**	1	,908**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000		,000
	N	32	32	32	32
Деадаптация сессия	Корреляция Пирсона	,659**	,797**	,908**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	
	N	32	32	32	32

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Также нами была проведена корреляция с помощью критерия Пирсона, между результатами шкалы тревожности Спилбергера и шкалой деадаптации Роджерса, для выявления связи между состоянием тревожности и деадаптацией. В результате корреляционного анализа были получены следующие результаты: между показателями по шкале ситуативной тревоги и шкалой деадаптации была выявлена сильная двухсторонняя связь в межсессию $r = 0,622$ и в период сессии $r = 0,811$ со значимостью на уровне $p = 0,001$ (табл. 7). Данные результаты говорят о том, что есть связь между уровнем тревоги

и деадаптации, а также, что уровень этих показателей зависит от периода обучения, в данном случае показатели возрастают во время сессии.

По результатам двух замеров по методике экзаменационной тревожности Элперта были получены следующие результаты: в период межсессии у 30 студентов выявлена способствующая достижениям направленность экзаменационной тревожности, что составляет 93% орошенных респондентов. И лишь у 2 студентов выявлена противостоящая достижениям в учёбе экзаменационная тревожность. В период сессии способствующая

Таблица 7

Корреляции

		Спилбергер межсессия	Роджерс деадаптация межсессия	Спилбергер сессия	Роджерс деадаптация сессия
Спилбергер межсессия	Корреляция Пирсона	1	,622**	,323	,429*
	Знач. (двухсторонняя)		,000	,072	,014
	N	32	32	32	32
Роджерс деадаптация межсессия	Корреляция Пирсона	,622**	1	,577**	,797**
	Знач. (двухсторонняя)	,000		,001	,000
	N	32	32	32	32
Спилбергер сессия	Корреляция Пирсона	,323	,577**	1	,811**
	Знач. (двухсторонняя)	,072	,001		,000
	N	32	32	32	32
Роджерс деадаптация сессия	Корреляция Пирсона	,429*	,797**	,811**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,014	,000	,000	
	N	32	32	32	32

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 8

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

		eplertplus	elpertminus	2eplertplus	2elpertminus
N		32	32	32	32
Параметры нормального распределения ^{a,b}	Среднее	8,813	3,781	4,219	4,75
	Среднекв.отклонение	2,2638	2,1058	2,3103	2,1702
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	0,203	0,137	0,144	0,142
	Положительные	0,203	0,125	0,144	0,142
	Отрицательные	-0,087	-0,137	-0,101	-0,115
Статистика критерия		0,203	0,137	0,144	0,142
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)		,002c	,136c	,089c	,102c

достижениям направленность выявлена у 16 студентов, что составляет 50% от числа опрошенных респондентов. У 14 студентов была выявлена противостоящая достижениям направленность. Также у 3 респондентов была выявлена одинаковая направленность экзаменационной тревожности (рис. 5).

После был применён критерий Колмогорова-Смирнова, в результате которого было выявлено, что показатели по шкале экзаменационной тревожности в период межсессии имеют ненормальное распределение, где $p = 0,002$, что меньше уровня значимости $p = 0,05$. Было выявлено, что показатели по шкале экзаменационной тревожности в период сессии имеют нормальное распределение, где $p = 0,136$, что больше уровня значимости $p = 0,05$. А также показатели по шкалам способствующей и противостоящей достижениям экзаменационной тревожности в сессию были выявлены значения $p = 0,089$ и $p = 0,102$, где оба значения имеют показатели выше, чем уровень значимости $p = 0,05$, что говорит о нормальности данных распределений (табл. 8).

После чего после был применён критерий знаковых рангов Вилкоксона, значимых различий между переменными. В результате чего было выявлено, что

различия между показателем способствующей экзаменационной тревожности до сессии и во время являются значимыми, так как $p = 0$, что меньше уровня значимости $p = 0,001$ (табл. 9).

Нами был использован критерий Спирмена для выявления значимых связей между показателями экзаменационной тревожности до и во время сессии. В результате проведения корреляционного анализа была выявлена обратная связь между противостоящей экзаменационной тревожностью в сессию и межсессию. Это говорит о том, что, чем выше уровень противостоящей экзаменационной тревожности до сессии, тем ниже её уровень в сессию. Такое изменение может

Таблица 9

Статистические критерии^a

	Элперт способ. сессия — Элперт способ. межсессия
Z	-4,612c
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0

Экзаменационная тревожность

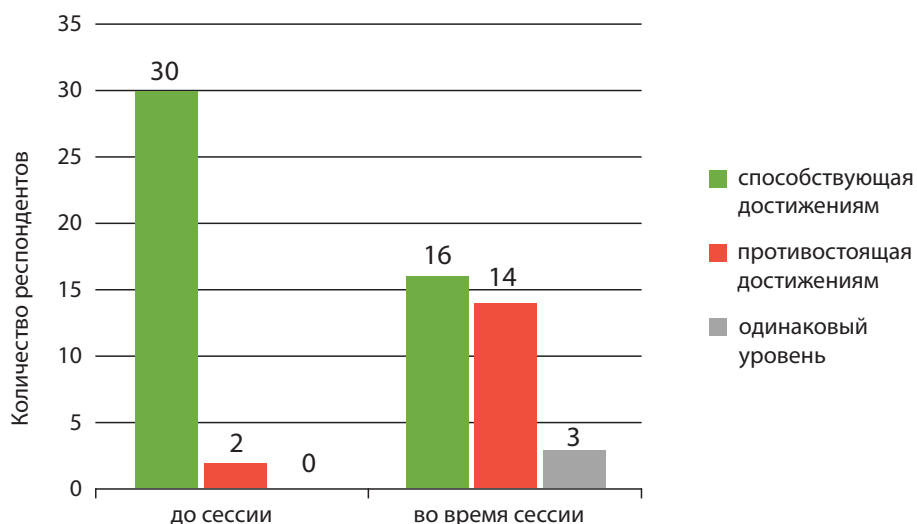

Рис. 5

Таблица 10

Корреляции Спирмена

		Элперт способ. межсессия	Элперт против. межсессия	Элперт способ. сессия	Элперт против. сессия
Элперт_+_ межсессия	Коэффициент корреляции	1,000	-,009	-,207	,435*
	Знач. (двухсторонняя)	.	,959	,255	,013
	N	32	32	32	32
Элперт_-_ межсессия	Коэффициент корреляции	-,009	1,000	,574**	-,471**
	Знач. (двухсторонняя)	,959	.	,001	,007
	N	32	32	32	32
Элперт_+_ сессия	Коэффициент корреляции	-,207	,574**	1,000	-,624**
	Знач. (двухсторонняя)	,255	,001	.	,000
	N	32	32	32	32
Элперт_-_ сессия	Коэффициент корреляции	,435*	-,471**	-,624**	1,000
	Знач. (двухсторонняя)	,013	,007	,000	.
	N	32	32	32	32

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

быть связано с тем, как студенты оценивают предстоящую сессию. Если студент считает её очень сложной и испытывает противостоящую экзаменационную тревожность до сессии, то с её наступлением понимает, что всё оказалось не настолько сложно, как он считал ранее, и уровень противостоящей экзаменационной тревожности падает (табл. 10).

ВЫВОДЫ

По итогам эмпирического исследования выявлено:

1) В период сессии уровень тревожности повышается, по сравнению с периодом межсессии;

2) Экзаменационная тревожность приобретает препятствующую достижениям в учёбе направленность во время сессии у тех студентов, у которых до сессии экзаменационная тревожность имела способствующую направленность;

3) Уровень тревожности и дезадаптации имеет значимую взаимосвязь как до, так и во время периода сессии.

Опытным путём подтверждено:

1) В межсессионный период состояние тревожности снижено либо отсутствует и нет дезадаптации;

2) В период сессии присутствуют и повышены тревожные состояния и дезадаптация;

3) Наличие тревожных состояний и дезадаптации зависит от периода обучения (сессия/межсессия).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нашей статьи следует отметить:

1) В ходе нашего исследования удалось подтвердить все три поставленные нами гипотезы;

2) Взаимосвязь тревожности и дезадаптации имеет реальное место в процессе образования, и оказыва-

ет большое влияние на студентов во время всего процесса обучения;

3) В период сессии повышается как ситуативная тревожность так и экзаменационная, а также увеличивается уровень дезадаптации студентов.

Возможности практического применения полученных результатов заключаются в том, что: возможны улучшения психоэмоционального состояния студентов в период обучения и, как следствие, улучшение их профессионализма. В перспективе наших дальнейших исследований предполагается более углублённое изучение факторов, способных улучшить психоэмоциональное состояние студентов на протяжении всего периода обучения.

ССЫЛКИ

[1]. Бусловская Л.К., Рыжкова Ю.П. Адаптация и дезадаптация студентов — первокурсников университета // Вопросы современной науки и практики. — 2007. — № 4. — С. 106–116.

[2]. Бусловская Л.К., Рыжкова Ю.П. Коррекция дезадаптации у студентов университета // Новые исследования. — 2010. — № 22 (1). — С. 74–82.

[3]. Гараян Т.Г. [и др.]. Предэкзаменационный стресс и эмоциональная дезадаптация у студентов младших курсов // Московский НИИ психиатрии Росздрава, МГППУ, кафедра валеологии МГТУ им. Баумана. — 2007. — № 15. — С. 38–42.

[4]. Григорьев С.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и тревожности у студентов-психологов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2016. — № 2. — С. 106–118.

[5]. Иванова А.А., Мамедова Н.Д., Пичугина Н.Н. Сравнительная характеристика психоэмоционального состояния студентов первого и четвёртого курсов обучения // Бюллетень медицинских интернет-конференций. — 2014. — № 11. — С. 1245–1246.

[6]. Кирюшин И.А. Тревожность у лиц с разными индивидуально-типологическими характеристиками и её взаимосвязь с состоянием адаптации. 2004. — С. 1–175.

[7]. Краснова В.В., Холмогорова А.Б. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация // Психологическая наука и образование. 2011. — № 1. — С. 1–15.

[8]. Краснопольская Н.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и жизнестойкости студентов вуза // Вестник Брянского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. — 2012. — № 1. — С. 150–154.

[9]. Москова М.В. Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов в предэкзаменационный период // Ответственные и гуманитарные науки. — 2008. — С. 136–141.

[10]. Юдеева Т.Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств. 2007. — С. 25.

ANXIETY AND DISADAPTATION OF STUDENTS IN IN THE SESSION AND THE PERIOD BETWEEN SESSIONS

Anna A. Golubtsova, a master's student; Institute of Social Sciences; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, (RANEPA); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: anngolubtsova@gmail.com

ABSTRACT

This publication discusses several aspects: A) There are many different situations including studying which are accompanied by anxiety and disadaptation. Therefore, we considered the relevance of psychological explorations of the environment. B) groups of environmental factors of personal and professional development of a person, identified by the results of theoretical analysis of works: The 1st group factors includes personality traits and physiological features of health; the 2nd group of factors training involves specialization, training period (session, between sessions); the 3rd group of factors includes usage of coping strategies during the training period. C) results of empirical study, in particular: increased anxiety and disadaptation during the period of exams; D) Application of obtained results to various aspects of human life, especially to period of getting higher education. E) Perspective of future explorations

including the way to improve psychoemotional state of students during their education.

Keywords: anxiety, disadaptation, students, session, stress.

REFERENCES

[1]. Buslovskaya L.K., Ryzhkova Yu.P. Adaptation and disadaptation of students — first-year students of the University // Issues of modern science and practice. 2007. № 4. P. 106–116.

[2]. Buslovskaya L.K., Ryzhkova Yu.P. Correction of disadaptation in university students // New research. 2010. № 22 (1). С. 74–82.

[3]. Garanyan T.G. [and etc.]. Pre-examination stress and emotional disadaptation in undergraduate students // Moscow Research Institute of Psychiatry, Russian State Pedagogical University, Department of Valeology, Moscow State Technical University. Bauman. 2007. № 15. P. 38–42.

[4]. Grigoriev S.A. Interrelation of emotional intelligence and anxiety among students-psychologists // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. The Ural region. 2016. № 2. P. 106–118.

[5]. Ivanova A.A., Mamedova N.D., Pichugina N.N. Comparative characteristics of the psychoemotional state of the students of the first and fourth years of training // Bulletin of medical Internet conferences. 2014. No. 11. С. 1245–1246.

[6]. Kirillin I.A. Anxiety in persons with different individual and typological characteristics and its relationship to the state of 2004. С. 1–175.

[7]. Krasnova V.V., Kholmogorova A.B. Social anxiety and student disadaptation // Psychological science and education. 2011. № 1. С. 1–15.

[8]. Krasnopolskaya N.S. Interrelation of emotional intelligence and vitality of university students // Bulletin of Bryansk State University. Series: Pedagogy and psychology. 2012. No. 1. С. 150–154.

[9]. Moskova M.V. Personal factors of emotional disadaptation of students in the pre-examination period // Social and human sciences. 2008. P. 136–141.

[10]. Yudeeva T.Yu. Perfectionism as a personal factor of depressive and anxiety disorders 2007. С. 25.

Лебедева Екатерина Андреевна,
студент магистратуры¹; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия, 119606;
e-mail: katarinalebedevaa@gmail.com

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОЙ, ИНТЕРАКТИВНОЙ И ПЕРЦЕПТИВНОЙ СТОРОН ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность психологического изучения взаимосвязи сторон общения, заключающаяся в том, что необходимо изучение общения в единстве его трёх сторон для организации совместной деятельности и взаимоотношений включённых в неё людей; Б) элементы коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон общения во взаимосвязи, выявленные по результатам теоретического анализа работ российских и зарубежных психологов, включая: особенности человеческой коммуникации, вербальную и невербальную коммуникацию; взаимодействие в структуре общения, влияние в условиях межличностного взаимодействия; социальную перцепцию, механизмы восприятия человека человеком; обратную связь в общении; В) результаты эмпирического изучения проблемы, в частности: у студентов-психологов выявлен нормальный уровень коммуникабельности, хорошая способность к управлению невербальным репертуаром, сильно выражена интерактивная сторона общения в кооперативном её проявлении, высокий уровень социальной перцепции, эмпатии; игра «Классическая мафия» является диагностическим методом и развивает в полной мере каждую из сторон общения; Г) возможности практического применения полученных в указанных исследованиях результатов в иных социально-психологических исследованиях, а также для развития сторон общения в разных коллективах, организациях; Д) перспективы дальнейших исследований, в том числе: рассмотреть взаимосвязь сторон общения другими методами; использовать глубокий подход и иные методики к исследованию участников игры и влияния игры «Классическая мафия» на развитие сторон общения.

Ключевые слова: сторона общения, коммуникация, эмпатия, социальная перцепция, обратная связь.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и важность данного исследования, которое выполнено в предметной области «Психология коммуникации», заключается в том, что необходимо изучение общения в единстве его трёх сторон для организации совместной деятельности и взаимоотношений включённых в неё людей; ведь общение — многоплановый, но целостный процесс развития контактов между людьми. Именно в непосредственном общении со «значимыми другими» происходит становление человеческой личности, формирование важнейших её свойств, нравственной сферы, мировоззрения. Общение формирует человека как личность, даёт ему возможность приобретения определённых черт характера, интересов, привычек, склонностей, усвоения норм и форм нравственного поведения, определения целей жизни и выбора средств их реализации. Разнообразие по содержанию, цели, средствам общения выполняет функцию в психическом развитии индивида.

Проблема выполненного исследования изучалась в работах зарубежных и российских авторов.

Зарубежные работы являются опорными в сфере общения у отечественных исследователей. К. Роджерс пишет о важности эмпатии во всех сторонах общения [11]. К. Ховланд описывает модели убеждающей коммуникации [12]. А. Иствуд описывает невербальную коммуникацию через основные знаковые системы [3]. Э. Берн предлагает рассматривать трансакцию как единицу взаимодействия партнёров по общению (интерактив) и использовать трансактный анализ [13]. З. Фрейд описывает психологические защитные механизмы, исследует психологическое влияние [14].

В работах российских авторов, так же как и в зарубежных, показано, что общение стоит рассматривать в единстве трёх сторон. Г.М. Андреева пишет об особенностях человеческой коммуникации, отмечает механизмы восприятия через идентификацию, рефлекссию и феномены межличностного восприятия, описывает большое количество явлений социальной психологии, явление каузальной атрибуции [6]. А.Н. Леонтьев описывает понятие личностного смысла [7]. О.В. Соловьёва

¹ Научный руководитель: Ковалёв Виктор Вячеславович, кандидат психологических наук, доцент.

сформулировала общие правила подачи обратной связи (реакция реципиента на коммуникатора): искренность, специфичность, безоценочность, автодескриптивность, аргументированность [8].

По результатам *теоретического анализа* работ зарубежных и российских исследователей [1–9] мной определены следующие элементы сторон общения: особенности человеческой коммуникации, вербальная и невербальная коммуникация; взаимодействие в структуре общения, влияние в условиях межличностного взаимодействия; социальная перцепция, механизмы восприятия человека человеком; обратная связь в общении.

Сформулированы следующие теоретические *выводы*:

1) общение — многоплановый, но целостный процесс развития контактов между людьми, который включает в себя три взаимосвязанные стороны;

2) коммуникативная сторона общения — обмен информацией между участниками совместной деятельности;

3) интерактивная сторона — взаимодействие общающихся людей — обмен не только словами, но и действиями, поступками;

4) перцептивная сторона — восприятие общающимися людьми друг друга.

Исходя из установленных предыдущими исследователями фактов, наша работа ставит *целью* выявить взаимодействие сторон общения у студентов-психологов.

Были выдвинуты следующие *гипотезы*:

– существует тесная связь между коммуникативной, перцептивной и интерактивной сторонами общения;

– у студентов-психологов хорошо развиты стороны общения;

– для изучения и стимуляции тесной взаимосвязи сторон общения как диагностический метод может быть применена игра «Классическая мафия»;

– игра «Классическая мафия» развивает стороны общения.

МЕТОДЫ

Тест для определения ведущей репрезентативной системы (Ф. Пьюселик) [9], методика оценки уровня общительности (В.Ф. Ряховский) [10], методика экспертной оценки невербальной коммуникации (А.М. Кузнецов) [1], тест Томаса-Килманна [2], задание для экс-

пертов по фиксации проявлений перцептивной стороны общения, опросник эмоциональной эмпатии Мехрабиана [4], тест Бурдона (корректирующая проба) [5].

ПРОЦЕДУРА

Проведение игры в «Классическую (спортивную) мафию» с предварительным объяснением правил, анализ сторон общения каждым участником и экспертами (владельцы клубов и победители турниров по «Мафии», психологи) до игр, во время игр, после игр с помощью различных методик.

ИСПЫТУЕМЫЕ

60 человек, среди которых 30 — студенты-психологи, 30 — не студенты-психологи, игроки в «Мафию». Возрастная категория — 20–30 лет. Смешанный половой состав.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках *эмпирического исследования* были получены следующие *количественные* результаты.

1) Разные стороны общения затрагивают разные органы чувств. На круговых диаграммах (рис. 1) видно соотношение представителей разных ведущих репрезентативных систем [9] среди участников исследования среди студентов-психологов и игроков в «Мафию» (не студентов-психологов). Среди студентов-психологов большая часть — визуалы, примерно равная часть аудиалов и дигиталов.

2) Методика оценки уровня общительности, предложенная В.Ф. Ряховским [10], позволяет быстро определить степень общительности, коммуникабельности человека, желания идти на контакт. Ниже приведены диаграммы (рис. 2), на которых показаны результаты опросника среди студентов-психологов и других, где: 1 — некоммуникабельны; 2 — замкнуты; 3 — уверенно чувствуют себя в незнакомой обстановке, в известной степени общительны, но всё же к новым людям — с оглядкой, неохотное участие в спорах и диспутах; 4 — нормальная коммуникабельность (охотно слушают собеседника, терпеливы в общении с другими, но шумные компания и многословие вызывают раздражение); 5 — весьма общительны; 6 — общительность бьёт ключом, любят принимать участие во всех дискуссиях; 7 — слишком говорливы, многословны, ком-

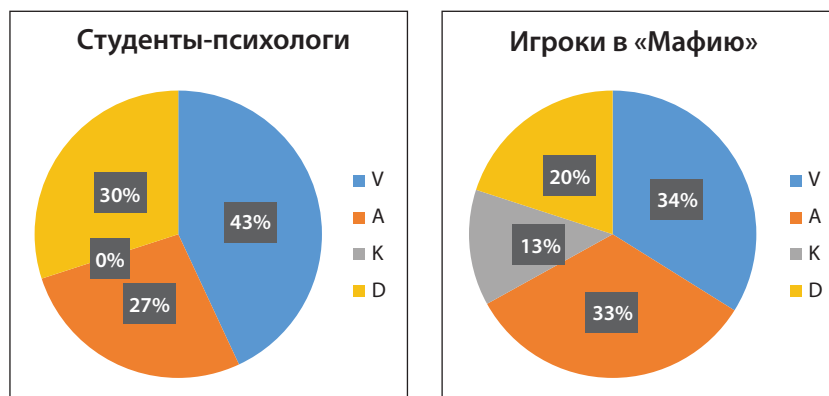

Рис. 1. Соотношение представителей ведущих репрезентативных систем среди участников исследования

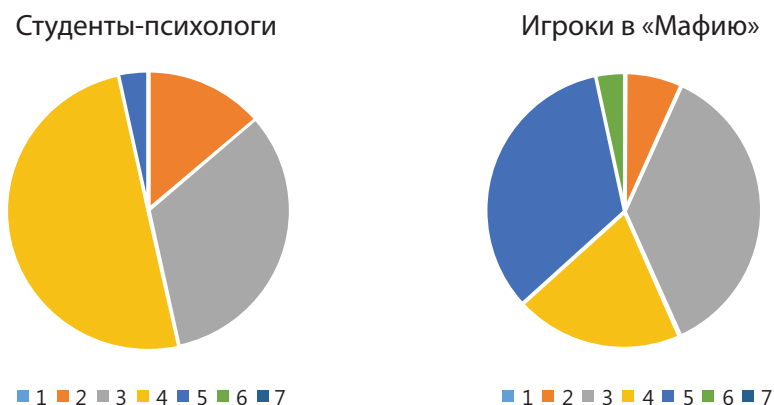

Рис. 2. Диаграммы оценки вербальной коммуникации среди студентов-психологов и игроков в «Мафию»

муникабельность носит болезненный характер, являются причиной конфликтов в окружении.

Из диаграмм видно, что основная масса студентов-психологов обладает нормальной коммуникабельностью, а игроки в «Мафию» — повышенной, весьма общительны.

3) Методика экспертной оценки невербальной коммуникации [1] была использована для исследования невербальной коммуникации у участников экспертами и другими участниками по каждой игре. Эксперты оценивали следующие параметры невербального общения (обозначение на диаграммах в баллах (рис. 3)): невербальный репертуар (НР); сензитивность человека к невербальному поведению другого (СЕН); способность к управлению своим невербальным репертуаром (УПР).

На основе суммарных оценок по трём анализируемым параметрам мной был определён общий показатель уровня развития перцептивно-коммуникативных возможностей участников. В среднем данный показатель у студентов-психологов составляет 30 баллов, а у игроков в «Мафию» — 26 баллов.

У студентов-психологов лучше, чем у других участников, развита способность к управлению своим невербальным репертуаром. Также показатели по сензитивности превосходят у студентов-психологов. Однако невербальный репертуар лучше развит у игроков в «Мафию», так как данная игра сильно развивает его, укрепляет, и игроки в «Мафию» умеют хорошо дополнять со-

держание своих слов неречевыми средствами (мика, жесты, позы).

4) В целях анализа интерактивной стороны общения с точки зрения поведения в конфликтной ситуации участники игры прошли тест Томаса-Килманна [2]. В результате прохождения данного теста в среднем у студентов-психологов ярче всего выражены приспособление (8 б.), избегание (8 б.) и компромиссность (7 б.), в то время как у игроков в «Мафию» — компромисс (9 б.) и соперничество (8 б.) (рис. 4).

5) Результатом выполненного экспертами задания для выявления перцептивных процессов у участников исследования послужили следующие показатели: средний уровень перцепции у студентов-психологов (13 баллов) оказался выше, чем у игроков в «Мафию» (10 баллов) (рис. 5).

6) Для более качественного анализа перцепции перед играми и после игр участники прошли тест Бурдона «Корректирующая проба» [5], который направлен на исследование степени концентрации, устойчивости и переключаемости внимания.

Средняя концентрация внимания у студентов-психологов до игры в «Мафию» составляла 176,3, после игры она составляла 225; средняя концентрация внимания у игроков в «Мафию» до игры была 312,5, после игры стала 243.

До игры устойчивость внимания была: у студентов-психологов — 5,75; у игроков в «Мафию» — 6,25. После игры устойчивость внимания изменилась: у студентов психологов — 6,75; у игроков в «Мафию» — 7,5.

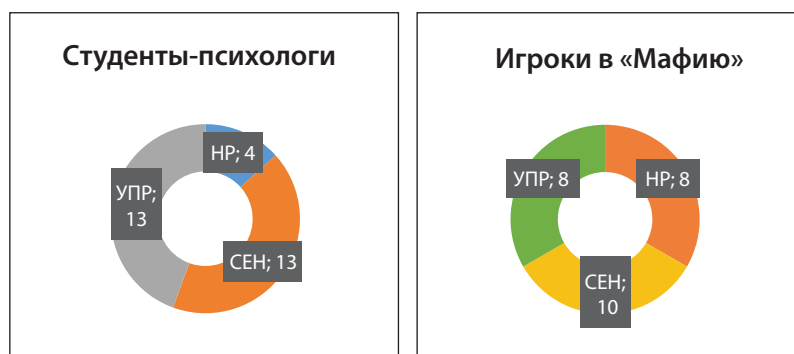

Рис. 3. Диаграммы исследования по методике экспертной оценки невербальной коммуникации

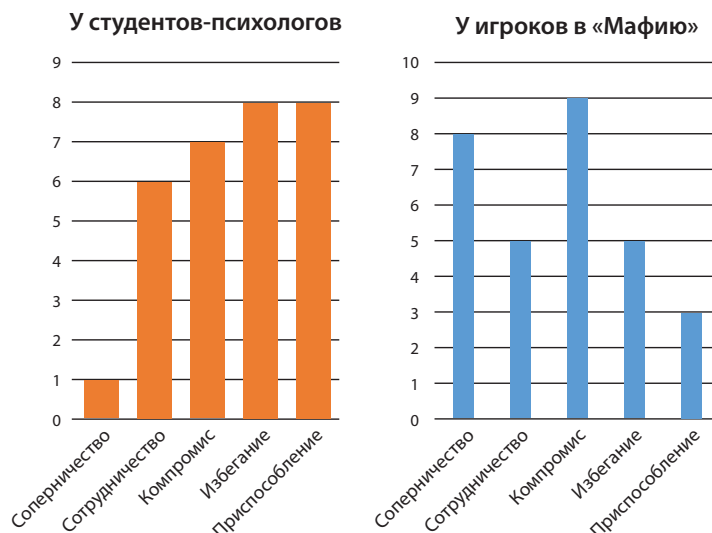

Рис. 4. Диаграммы результатов теста Томаса-Килманна

Переключаемость внимания у студентов-психологов до игры равнялась 13,04, после игры — 11,1; у игроков в «Мафию» до игры — 8, после — 13,3.

7) Для определения уровня эмпатических тенденций, способности к эмпатии как личностной черты для прохождения участниками исследования мной был предложен опросник эмоциональной эмпатии Мехрабиана [4].

Тест показал, что средний уровень эмпатических тенденций среди студентов-психологов составляет 29, что является высоким уровнем, а среди игроков в «Мафию» средний уровень составляет 24, что является средним уровнем эмпатических тенденций.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В рамках эмпирического исследования проведена качественная интерпретация данных. Показано следующее:

1) исходя из результатов методики экспертной оценки невербальной коммуникации можно сделать несколько выводов: а) у студентов-психологов хорошо развита способность к управлению невербальным репертуаром, но сам невербальный репертуар не сильно дифференцирован; б) игра «Классическая мафия» развивает невербальный репертуар с точки зрения его разнообразия, гармоничности;

2) результаты исследования с помощью методики типов поведения людей в конфликтных ситуациях таковы: а) и у студентов психологов, и у игроков в «Мафию» высоко развита компромиссность; б) игра «Классическая мафия» (с точки зрения соперничества) и психологическое образование (с точки зрения приспособления, избегания конфликта) в контексте взаимодействия сторон общения — в данном случае интерактивной, — взаимодополняемы (в конкретном случае благодаря балансировке измерений кооперации и конкуренции);

3) главными позитивными итогами перцептивного исследования послужил тот факт, что и студенты-психологи, и игроки в «Мафию» обладают высоким уровнем эмпатии, рефлексии, хорошим качеством обратной связи (все эти свойства студенты-психологи в процессе учёбы, как и игроки в «Мафию» в ходе игр, приобретают в естественном и обязательном порядке);

4) можно сделать неоднозначные выводы о том, как именно меняется внимание в связи с игрой в «Мафию»: у кого-то была более хорошая концентрация, кто-то совсем «выпал» из реальности после игры; но одно можно сказать с уверенностью: игра влияет на концентрацию и распределение внимания, так как является повышенной эмоциональной, требующей активного и эффективного мыслительного и речевого процессов;

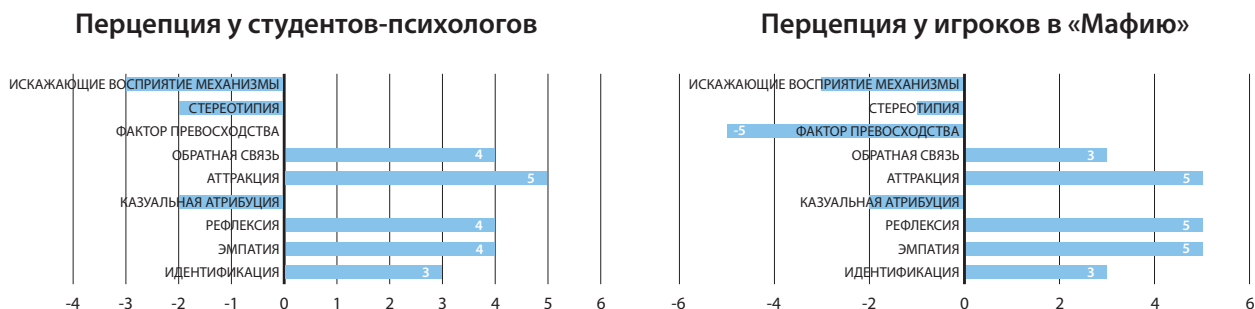

Рис. 5. Диаграммы выявления перцептивных процессов у студентов-психологов и игроков в «Мафию» в ходе игр

5) исследование показало, что у студентов-психологов более высокий уровень эмпатии, что способствует повышению продуктивности деятельности, развитию компетентности в общении, обеспечивает создание более глубоких и личных отношений; но, с другой стороны, повышенный уровень эмпатии является аффективным, так как душевная ранимость слишком высока, человек может быть не в состоянии отделить чужие и свои проблемы, может возникать беспричинное чувство вины.

ВЫВОДЫ

Итогом исследования послужило доказательство прямой связи коммуникативной, перцептивной и интерактивной сторон общения у студентов-психологов, вывод о важности каждой из этих сторон общения в процессе межличностной коммуникации.

В результате исследования стало ясно, что коммуникативная, интерактивная и перцептивная стороны общения заметно лучше развиты у студентов-психологов в силу их восприятия, более высокого уровня социальной перцепции и склонности к эмпатии.

В исследовании были рассмотрены стороны общения и их взаимосвязь у студентов-психологов на примере интеллектуальной игры «Мафия», продемонстрировано позитивное влияние игры на развитие каждой из сторон общения. Данное исследование показало, что игра «Классическая мафия» сочетает в себе коммуникативную, интерактивную и перцептивную стороны общения в огромном количестве их проявлений. Следовательно, результат исследования подтверждает гипотезу о том, что игра «Классическая (Спортивная) мафия» является диагностическим методом для выявления и улучшения указанных составляющих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение статьи следует отметить: было проведено теоретическое и эмпирическое исследование идеи и сущности взаимосвязи коммуникативной, перцептивной и коммуникативной сторон общения, выделив основные тезисы. Ключевые словосочетания данной работы: коммуникативный, интерактивный, перцептивный, сторона общения, взаимосвязь, вербальный, речевая деятельность, диалог, коммуникатор, реципиент, инсайт, эмпатия, убеждающая коммуникация, контент-анализ, невербальная коммуникация, оптико-кинетическая, паралингвистическая, экстралингвистическая система, визуальный контакт, пространство и время коммуникативного процесса, эмоции, речь, кооперация, конкуренция, ролевые конфликты, личностный смысл, транзакционный анализ, игра, психологическое воздействие, социальная перцепция, идентификация, рефлексия, каузальная атрибуция, автодескриптивность, обратная связь.

Возможности практического применения полученных результатов заключаются в том, что игру «Классическая мафия» можно использовать в качестве диагностического метода в иных социально-психологических исследованиях, а также для развития коммуникативной, перцептивной и интерактивной сторон общения в разных коллективах, организациях. В перспективе дальнейших исследований предполагается следующее: рассмотреть взаимосвязь сторон общения другими методами и доказать их состоятельность как диагностических;

использовать индивидуальный подход к исследованию участников игры (например, метод психодрамы, регулярного анкетирования) для большего положительного эффекта и влияния игры «Классическая мафия» на развитие сторон общения; более глубоко, с помощью иных методик (количественный и качественный контент-анализ, метод Q-сортировки, шкалирование методом парного сравнения, социометрическая таблица и др.), изучить аспекты влияния интеллектуальной игры «Классическая мафия» на взаимосвязь коммуникативной, перцептивной и интерактивной сторон общения.

ССЫЛКИ

- [1]. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин. — М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. — 339 с.
- [2]. Истратова О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов / О.Н. Истратова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — 375 с.
- [3]. Иствед А. Я Вас слушаю... Советы руководителю, как правильно слушать собеседника / Атватер Иствед; перевод с англ. Н. Симонова. — М.: Экономика, 1988. — 112 с.
- [4]. Солдатова Г.У., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова. — М.: Смысл, 2008. — 172 с.
- [5]. Бук Д., Ширн Ч. Альманах психологических тестов / Д. Бук, Ч. Ширн. — М.: КСП, 1997. — 320 с.
- [6]. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева — М.: Аспект Пресс, 2007. — 290 с.
- [7]. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — М.: Смысл, Аса-demia, 2005. — 352 с.
- [8]. Соловьева О.В. Обратная связь в межличностном общении / О.В. Соловьева — М.: Изд-во МГУ, 1992. — 112 с.
- [9]. Пьюселик Р.Ф., Льюис А.Б. Магия НЛП без тайн / Р. Фрэнк Пьюселик. — С.-Пб.: Речь, 2012. — 144 с.
- [10]. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. — М.: Эксмо, 2007. — 416 с.
- [11]. Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the clientcentered framework // Psychology: A study of a science. V. 3: Formulations of the Person and the Social Contexts / Sigmund Koch. // New-York, McGraw-Hill Book Company, 1999, T. 3, pp. 184–256.
- [12]. Hovland C.I., Janis I.L., Kelley H.H. Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change // New Haven: Yale University Press, 1953, pp. 135–142.
- [13]. Berne E. Transactional Analysis in Psychotherapy // New York, Grove Press, 1962. 368 p.
- [14]. Freud S. The neuro-psychoses of defence // The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud // London, Hogarth press and the Institute of Psychoanalysis, 1962. — T. 3. 370 p.

INTERRELATION OF COMMUNICATIVE, INTERACTIVE AND PERCEPTUAL ASPECTS OF COMMUNICATION AMONG STUDENTS-PSYCHOLOGISTS

Ekaterina A. Lebedeva, Graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: katarinalebedeva@gmail.com

ABSTRACT

In this publication, we consider: A) the relevance of the psychological study of the interaction of the parties to communication, which consists in the fact that it is necessary to study communication in the unity of its three sides for organizing joint activities and the relationships of the people included in it; B) the elements of communicative, interactive and perceptive aspect of communication in a relationship revealed by the results of theoretical analysis of the works of Russian and foreign psychologists, including: features of human communication, verbal and nonverbal communication; interaction in the structure of communication, influence in the conditions of interpersonal interaction; social perceptions, mechanisms of human perception of man; feedback in communication; B) results of an empirical study of the problem, in particular: in psychology students revealed a normal level of communication skills, good ability to manage non-verbal repertoire, strongly expressed the interactive aspect of communication in a cooperative of its manifestation, a high level of social perception, empathy; The game «Classical Mafia» is a diagnostic method and develops in full each of the parties to communication; D) the possibilities of practical application of the results obtained in these studies in other socio-psychological studies, as well as for the development of the parties to communication in different collectives, organizations; D) prospects for further research, including: to consider the interaction of the parties to communication by other methods; use a deep approach and other methods to explore the participants in the game and the impact of the game «Classical Mafia» on the development of the parties to communication.

Keywords: aspect of communication, communication, empathy, social perception, feedback.

REFERENCES

[1]. *Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Mamuylov G.M.* Social-psychological diagnosis of personality development and small groups //

Moscow, publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2002. 339 p.

[2]. *Istratova O.N.* Psychodiagnostics. Collection of the best tests // Rostov-on-Don, Fenix, 2006. 375 p.

[3]. *Eastwood A.* I Hear You: How to Use Listening Skills for Profit // Moscow, Economica, 1988. 112 p.

[4]. *Soldatova G.U., Kravtsova O.A.* Psychodiagnosis of personality tolerance // Moscow, Smisl, 2008. 172 p.

[5]. *Book J., Shirn C.* Almanac of psychological tests // Moscow, KSP, 1997. 320 p.

[6]. *Andreeva G.M.* Social psychology // Moscow, Aspect Press, 2007. 290 p.

[7]. *Leontiev A.N.* Activity. Consciousness. Personality // Moscow, Academia, 2005. 352 p.

[8]. *Solovyova O.V.* Feedback in interpersonal communication // Moscow, MGU, 1992. 112 p.

[9]. *Pucelic R.F., Lewis A.B.* Magic of NLP without secrets // Saint-Petersburg, Rech, 2012. 144 p.

[10]. *Karelin A.* The big encyclopedia of psychological tests // Moscow, Eksmo, 2007. 416 p.

[11]. *Rogers C.R.* A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the clientcentered framework // Psychology: A study of a science. V. 3: Formulations of the Person and the Social Contexts / Sigmund Koch. // New-York, McGraw-Hill Book Company, 1999, T. 3, pp. 184–256.

[12]. *Hovland C.I., Janis I.L., Kelley H.H.* Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change // New Haven: Yale University Press, 1953, pp. 135–142.

[13]. *Berne E.* Transactional Analysis in Psychotherapy // New York, Grove Press, 1962. 368 p.

[14]. *Freud S.* The neuro-psychoses of defence // The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud // London, Hogarth press and the Institute of Psychoanalysis, 1962. — T. 3. 370 p.

Милецкая Дарья Викторовна,

студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: miss.marella@icloud.com

УДК 159.9 (психология)

РОЛЬ ЛИЧНОСТНОЙ АГРЕССИИ В МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА ПОДРОСТКОВ-СПОРТСМЕНОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность психологического изучения роли личностной агрессии в мотивации достижения у подростков-спортсменов, заключающаяся в том, что данная тема является малоизученной в научной литературе. Наряду с этим в ряде работ говорится о том, что именно у подростков, занимающихся боевыми видами спорта, агрессивность может стать устойчивой чертой личности и увеличивать частоту асоциальных способов проявления агрессии, а также негативно сказываться на самореализации и личностном развитии; Б) специфика подросткового возраста как этапа развития личности; В) понятие «мотивация к достижению успеха» и её роль в спортивной деятельности; Г) термин «агрессивность», а также особенности проявления агрессивности у спортсменов.

Ключевые слова: личностная агрессия, мотивация достижения успеха, подростковый возраст, спортивная психология.

Актуальность и важность нашего исследования заключается в том, что проблема взаимосвязи личностной агрессии и мотивации достижения успеха у подростков-спортсменов является значимой для психологической науки, но в то же время крайне малоизученной. Актуальность данного исследования связана, во-первых, в целом с распространённостью спортивных единоборств в молодёжной среде, в особенности среди подростков. Актуальность исследования обусловлена также тем, что занятия боевыми видами спорта формируют у подростка-спортсмена, с одной стороны, уверенность в себе и способность контролировать свои эмоции, а с другой — ведут к постепенному росту подсознательной, а затем и сознательной агрессии. При этом агрессия приобретает путём наблюдения или подражания, и чем чаще она подкрепляется действиями, тем вероятнее её проявление. Особенно опасна она для подростков, поскольку, испытывая агрессию как ситуативное состояние, подросток в дальнейшем с большей частотой производит действия, направленные на нанесение ущерба либо себе, либо другим.

В ряде работ говорится о том, что именно у подростков, занимающихся боевыми видами спорта, агрессивность может стать устойчивой чертой личности. В СМИ также часто упоминаются случаи асоциальных способов проявления агрессии подростками-спортсменами. В итоге у такого подростка возникают сложности с самореализацией, личностным развитием. При этом во многих современных спортивных школах тренеры при работе с подростками культивируют у них агрессивность, пре-

следуя при этом цель достижения больших спортивных побед у своих воспитанников. Наряду с этим на сегодняшний день до сих пор отсутствуют исследования, посвящённые изучению взаимосвязи агрессивности и мотивации достижения успеха у подростков, занимающихся единоборствами. В научном сообществе нет чёткого ответа о том, какое значение играет личностная агрессия в мотивации достижения успеха.

Таким образом, изучение, своевременная диагностика, предупреждение и коррекция повышенного уровня агрессии подростков-спортсменов — острая и актуальная задача педагогов и психологов, работающих в различных сферах. Мы полагаем, что данная работа поможет определить, насколько в спорте важна агрессивность для достижения успеха.

В этой связи нами определена *проблема* нашего исследования: какое значение личностная агрессивность играет в мотивации достижения успеха у подростков-спортсменов, занимающихся единоборствами.

Цель исследования состоит в изучении роли личностной агрессии в мотивации достижения успеха у подростков-спортсменов.

Основная гипотеза исследования предполагает, что уровень личностной агрессии влияет на уровень мотивации достижения успеха у подростков-спортсменов.

Задачи исследования сложились следующие: проанализировать состояние изученности проблемы исследования роли личностной агрессии в мотивации достижения успеха у подростков-спортсменов; проанализировать психологические особенности подросткового возраста;

разработать программу и процедуру эмпирического исследования роли личностной агрессии в мотивации достижения успеха у подростков-спортсменов; выявить специфику личностной агрессии у подростков-спортсменов; изучить мотивацию достижения успеха у подростков-спортсменов; осуществить количественный и качественный анализ показателей агрессии и мотивации достижения успеха у подростков-спортсменов; проанализировать полученные результаты и сделать выводы в соответствии с заявленной гипотезой; разработать рекомендации для спортивных психологов и тренеров по оптимизации психологического сопровождения подростков-спортсменов.

Теоретической базой исследования являются труды по проблемам: 1) агрессивности личности в спорте (Вызова В.М., Дмитриев Д.А., Краев Ю.В.); 2) специфики спортивной борьбы (Петров С.И., Радченко Л.Н., Семёнов А.Г.); 3) формирования качеств личности средствами спортивной деятельности (Богунев Е.Н., Платов А.А.); 4) теории мотивации (Ильин Е.П., Леонтьев А.Н.).

Методической базой исследования являются частные и общие принципы психологии: комплексности, системности, субъектности, развития, активности; психологические исследования мотивации достижения успеха, психологические исследования подросткового возраста, психологические исследования личностной агрессии.

Методы исследования: теоретические методы: анализ литературы по проблеме исследования, систематизация и обобщение научных данных.

В процессе *теоретического анализа* работ отечественных и зарубежных авторов нами было выявлено следующее.

Первое, было выявлено, что в силу возрастных, а также индивидуальных особенностей подростки сталкиваются с непростыми переживаниями и проблемами. Анализ различных подходов к проблеме развития в подростковый период показывает, что в этот период у подростков происходит активное развитие их Я-концепции, становление самооценки, возникает потребность в самоутверждении. На первый план выходит межличностное взаимодействие, общение становится ведущим типом деятельности. Соответственно, крайне важным для подростка становятся то место и роль, которые он занимает в социальной группе, отношение к нему окружающих.

В этот период формируется «чувство взрослости», которое является закономерным следствием психосоциального развития и отражает специфику возрастного кризиса. Сам же подростковый кризис можно рассматривать как симптом психологического роста, как указание на те изменения, без которых не может быть психического, социального и духовного развития ребёнка. Подавляющее большинство исследователей подчёркивают значимость происходящих изменений на всех уровнях функционирования личности (Бреслав Г.Э., Выготский Л.С., Клепач Ю.В.).

Анализ источников показал, что подростковый возраст — это сензитивный период для становления всех структур личности, а также характерологических черт и свойств. Без полноценного общения и взаимодействия невозможна социальная адаптация личности, подросток активно развивается и ищет новые смыслы существования. Поэтому в этот период развития появляется необ-

ходимость научиться выстраивать конструктивное взаимодействие с миром и самим собой.

Второе, мотивы, возникающие в рамках спортивной деятельности, побуждают, организуют и направляют поведение спортсмена. Мотивация спортивной деятельности является предиктором успешности и эффективности деятельности спортсмена, а также выступает условием целенаправленности его функционирования. Мотивация достижения успеха — это устойчивая и генерализованная потребность личности добиться успеха и признания в разнообразных формах деятельности. Мотив достижения успеха носит комплексный характер и объединяет следующие переменные: эмоциональный фактор, устремлённость и направленность на победу, а также выносливость и способность «бороться до конца» (Дмитриенкова Л.П., Ильин Е.П.).

Третье, агрессивность может проявляться в таких формах, как: физическая и вербальная агрессивность, прямая или косвенная агрессия, подозрительность, обидчивость, раздражительность, негативизм, чувство вины. А. Басса и А. Дарки говорят о том, что для подросткового возраста характерно нарастание агрессивных проявлений. Подростковый кризис сопровождается негативизмом, а также вербальными и физическими проявлениями агрессивности.

В научном сообществе нет единого мнения о специфике личностной агрессии в спорте. Уровень агрессивности различается у подростков, занимающихся разными видами спорта. Так, в работе Е.В. Мясниковой было выявлено, что самый высокий уровень физической агрессии наблюдается у подростков, занимающихся различными видами единоборств, а также борьбой. И, напротив, самый низкий показатель агрессивности был выявлен у подростков, занимающихся плаванием и спортивными танцами (45 и 51%). Также, по мнению автора, уровень агрессивности зависит от длительности занятий спортом. У подростков, которые начали заниматься спортом недавно, уровень агрессии выше, чем у тех, кто находится в спорте более длительный период времени.

Н.Б. Кутергин, исследуя эмоциональные состояния борцов, выявил, что борцам свойственна более высокая степень поведенческой и эмоциональной агрессивности, по сравнению с подростками, не занимающимися спортом. В то же время, сравнивая агрессивность подростков, занимающихся единоборствами, и подростков, занимающихся другими видами спорта, исследователь пришёл к выводу, что подростки борцовских специализаций не являются более агрессивными. При этом единоборствами начинают заниматься подростки с более высоким уровнем агрессивности, но занятия способствуют снижению уровня агрессии.

Иные результаты были получены в рамках исследования Н.Ю. Шумаковой. Так, по данным автора, подростки, занимающиеся борьбой, становятся всё более агрессивными пропорционально длительности занятий.

По итогам теоретического анализа сформулированы следующие *выводы*.

1) Подростковый возраст можно охарактеризовать как пограничный, промежуточный период развития личности, обусловленный психофизиологическими и социальными изменениями. Социализация личности в подростковом возрасте сочетается с её интенсивной индивидуализацией,

поиском личных смыслов, идеальной формы «взрослости». Самоопределение — важное новообразование подросткового периода развития. Развитие Я-концепции в подростковом возрасте связано с изменением в сфере самосознания и появлением рефлексии как механизмом осмысления и осознания себя, обнаружения качеств своего «наличного» Я и попытка их интеграции. Потребность в самоуверждении и признании как среди сверстников, так и среди взрослых является одним из мотивов деятельности подростков, способствующих развитию целостного переживания себя.

2) Мотивация достижения успеха в спорте является одним из главных предикторов результативности и успешности спортсменов. Мотивация достижения успеха является комплексным феноменом и включает в себя: эмоциональный фактор, выносливость и устремлённость к победе.

3) Данные, полученные в рамках изучения агрессивности у спортсменов, занимающихся единоборствами, являются довольно противоречивыми, а нередко и взаимоисключающими. На сегодняшний день в научной литературе также недостаточно данных о взаимосвязи мотивации достижения успеха и уровня агрессивности у спортсменов подросткового возраста.

Возможности *практического применения* полученных результатов заключаются в том, что: позволяют сделать более эффективной работу спортивного психолога и тренера со спортсменами подросткового возраста, разработать научно-практические рекомендации по развитию мотивации достижения успеха у спортсменов-подростков. Практическая значимость исследования также заключается в том, что полученные эмпирические данные могут быть использованы в деятельности спортивного психолога при осуществлении психодиагностики спортсменов-подростков и для построения прогноза успешности их деятельности. Они также способны лечь в основу дальнейшего совершенствования психодиагностического инструментария по проблемам психологической пригодности к спортивной деятельности. Собранный теоретический и эмпирический материал может использоваться при проведении лекций и практических занятий со студентами психологических факультетов.

Знания о взаимосвязи мотивации достижения успеха и агрессивности помогут выстроить более грамотный процесс подготовки подростков-спортсменов, а также предотвратить у них формирование повышенного уровня личностной агрессивности и асоциальных способов её проявления.

В *перспективе* наших дальнейших исследований предполагается описание эмпирического исследования по данной теме.

ССЫЛКИ

- [1]. *Бреслав Г.Э.* Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. — СПб.: Речь, 2007. — 212 с.
- [2]. *Дмитриенкова Л.П.* Сравнительная характеристика мотивов достижения в различных видах спорта: Психологические аспекты подготовки спортсменов. — Смоленск, 1980. — 124 с.
- [3]. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2006. — 512 с.
- [4]. *Кутергин Н.Б.* Формирование оптимальной агрессивности у спортсменов-борцов: Автореф. Учён. степ. канд. пед. наук. — СПб. 2007. — 189 с.

[5]. *Мясникова Е.В.* Изучение проявлений агрессивности с целью снижения её у младших подростков и организация образовательного процесса. <http://festival.1september.ru/articles/505444/>.

[6]. *Шумакова Н.Ю.* Взаимосвязь физических упражнений с агрессивным поведением подростков // Теория и практика физической культуры. — 2002. — № 9. — С. 64–66.

THE ROLE OF PERSONAL AGGRESSION IN THE MOTIVATION OF ACHIEVING THE SUCCESS OF ADOLESCENT-SPORTSMEN (THEORETICAL STUDY)

Darya V. Miletskya, a master's degree student; chair of acmeology and psychology of professional activity; faculty of psychology; Institute of Social Sciences; Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHIGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: miss.marella@icloud.com

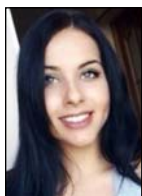
ABSTRACT

In this publication, we consider: A) the relevance of the psychological study of the role of personal aggression in motivating achievement in adolescent athletes, consisting in the fact that this topic is poorly understood in the scientific literature. Along with this, in a number of works, it is said that it is among adolescents engaged in combat sports that aggressiveness can become a stable personality trait and increase the frequency of antisocial ways of manifesting aggression, and also negatively affect self-realization and personal development; B) Specificity of adolescence as a stage of personality development; C) The concept of «motivation to achieve success» and its role in sports activities; D) The term «aggressiveness», as well as features of the manifestation of aggressiveness in athletes.

Keywords: personal aggression, motivation to achieve success, adolescence, sports psychology.

REFERENCES

- [1]. *Breslav G.E.* Psihologicheskaia korrekciia detskoj i podrostkovoj agresivnosti [Psychological correction of child and adolescent aggression]. — Pb.: Speech, 2007. 212 p.
- [2]. *Dmitriyenko L.P.* Sravnitel'naja harakteristika motivov dostizhenija v razlichnyh vidah sporta: Psihologicheskie aspekty podgotovki sportsmenov [Comparative characteristics of the motives of achievement in various sports: Psychological aspects of training athletes]. — Smolensk, 1980. 124 p.
- [3]. *Ilyin E.P.* Motivacija i motivy [Motivation and motives]. — St. Petersburg: Peter, 2006. 512 pp.
- [4]. *Kutergin N.B.* Formirovanie optimal'noj agressivnosti u sportsmenov-borcov [Formation of optimal aggressiveness in wrestling athletes: Author's abstract. Scientist. step. Cand. pedagog. sciences]. St. Petersburg. 2007. 189 p.
- [5]. *Myasnikova E.V.* Izuchenie projavlenij agresivnosti s cel'ju snizhenija ee u mladshih podrostkov i organizacija obrazovatel'nogo processa, Sport v shkole i zdorov'e detej [The study of manifestations of aggressiveness with the aim of reducing it in younger adolescents and the organization of the educational process, Sport in school and children's health] <http://festival.1september.ru/articles/505444/>.
- [6]. *Shumakova N.Yu.* Vzaimosvjaz' fizicheskikh uprazhnenij s agresivnym povedeniem podrostkov [Interrelation of physical exercises with aggressive behavior of adolescents] // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and practice of physical culture]. 2002. № 9. P. 64–66.

Милецкая Дарья Викторовна,

студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: miss.marella@icloud.com

УДК 159.9 (психология)

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДЖИУ-ДЖИТСУ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность психологического изучения агрессивности и взаимоотношений со сверстниками у подростков, занимающихся джиу-джитсу, заключающаяся в том, что данная тема является малоизученной в научной литературе. Наряду с этим многие авторы говорят о повышенном уровне агрессивности среди подростков, занимающихся борьбой, а также декларируют наличие тенденции у них проявлять агрессию в асоциальной форме. Это, в свою очередь, может негативно сказываться на особенностях межличностной коммуникации и увеличивать барьеры в общении; Б) результаты эмпирического изучения проблемы агрессивности и взаимоотношений со сверстниками у подростков, занимающихся джиу-джитсу; В) возможности практического применения полученных результатов в разных сферах жизнедеятельности человека, а именно: в спортивных секциях, в школах, на лекциях и семинарских занятиях в вузах; Г) перспективы дальнейших исследований, в том числе: проведение исследования на более широкой и репрезентативной выборке с использованием дополнительных диагностических методик.

Ключевые слова: агрессивность, межличностные отношения, подростковый возраст, спортивная психология.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и важность нашего исследования заключается в том, что проблема агрессивности и взаимоотношений у подростков, занимающихся джиу-джитсу, является значимой для психологической науки, но в то же время крайне малоизученной. Актуальность данного исследования связана, во-первых, в целом с распространённостью спортивных единоборств в молодёжной среде, в особенности среди подростков. Актуальность исследования обусловлена также тем, что занятия джиу-джитсу формируют у подростка-спортсмена, с одной стороны, уверенность в себе и способность контролировать свои эмоции, а с другой — ведут к постепенному росту подсознательной, а затем и сознательной агрессии. В последующем агрессивность может закрепиться и стать устойчивой чертой личности. Это, в свою очередь, может детерминировать сложности в коммуникации у таких подростков и увеличить проявление жестокости, черствости, повышенной конфликтности в общении. Однако на сегодняшний день исследования, посвящённые изучению агрессивности и специфике взаимоотношений у подростков, занимающихся единоборствами в целом и джиу-джитсу в частности, фрагментарны и недостаточны.

Таким образом, исследование и своевременная психокоррекция высокого уровня агрессивности и сложностей в построении взаимоотношений со сверстниками у под-

ростков, занимающихся джиу-джитсу, — острая и актуальная задача, которая стоит перед психолого-педагогическим сообществом.

МЕТОДИКА И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку составили 5 спортсменов из спортивного клуба боевых искусств «Сибирский барс» (3 мальчика и 2 девочки в возрасте от 13 до 16 лет).

Были использованы следующие методики:

- «Личностный дифференциал». Проводился для понятий «Какой Я», «Мои друзья», «Мой тренер».
- «Семантический дифференциал». Проводился для понятий «Спорт», «Моё настроение», «Общение».
- Метод субъективного шкалирования эмоций. Подросткам предлагалось шкалировать эмоции по отношению к понятиям «Мои друзья», «Мои одноклассники», «Мой тренер», «Моё настроение», «Мой характер», «Моё поведение», «Спорт».
- Психосемантический метод. Был произведён анализ ассоциаций для следующих понятий: «Друзья», «Одноклассники», «Тренер», «Спорт», «Бой».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вначале исследовалось представление подростков о себе, друзьях и тренере при помощи методики «Личностный дифференциал» (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Представление подростков о себе, друзьях и тренере

	Какой Я	Мои друзья	Мой тренер
Обаятельный	5	5,2	6,6
Сильный	6	5	6,8
Разговорчивый	5,6	6	5,6
Добросовестный	5,4	5,8	6,8
Упрямый	3,4	5,2	5
Открытый	5,2	4,8	6,2
Добрый	6,8	6	6,6
Независимый	4,4	6,2	6,2
Деятельный	3,6	5,4	6,8
Отзывчивый	6	6,6	7
Решительный	5,6	6,2	6,6
Энергичный	6,2	5,4	6,2
Справедливый	5,6	5,8	6
Напряжённый	4,8	3,8	4,2
Суетливый	4,8	3	2,6
Дружелюбный	6,2	6,6	6,6
Уверенный	4,2	5,8	6,8
Общительный	5,6	5,8	6
Честный	4,8	5,6	6,8
Самостоятельный	5,2	6,4	6,4
Раздражительный	4,8	4,8	2,6

По данной методике максимально возможный балл был 7. В связи с этим можно отметить, что при описании собственного образа подростки выделяли такие качества, как добрый, сильный, отзывчивый, энергичный, дружелюбный. Ниже всего ими были оценены такие качества, как упрямый, деятельный, уверенный, независимый.

Таким образом, подростки видят себя активными, сильными и добрыми. В то же время они не всегда бывают уверены в себе, иногда чувствуют себя зависимыми и недостаточно деятельными.

При описании образа друзей подростки выше всего поставили такие качества, как дружелюбные, отзывчивые, самостоятельные, независимые, решительные. Ниже всего у них, по мнению подростков, выражены следующие качества: суетливый, напряжённый, раздражительный и открытый (последние два качества выражены на среднем, а не на низком уровне). Таким образом, подростки, занимающиеся джиу-джитсу, видят своих друзей спокойными, дружелюбными и отзывчивыми, а также подчёркивают их волевые качества (которых, по их мнению, не хватает им самим).

При оценке тренера подростки подчёркивали такие качества, как отзывчивый, деятельный, добросовестный, сильный, уверенный, честный. На очень низком уровне оценили они раздражительность и суетливость тренера, а также такие качества, как напряжение и упрямство.

Таким образом, тренер видится подросткам сильным, уверенным, добрым и очень спокойным. Можно предположить, что они хотели бы быть похожими на него, поскольку в себе и друзьях они отмечали схожие качества. В целом они подчёркивали доброту, отзывчивость и волевые качества.

Далее исследовалась оценка подростками понятий «Спорт», «Мои достижения», «Общения» при помощи методики «Семантический дифференциал» (табл. 2, рис. 2).

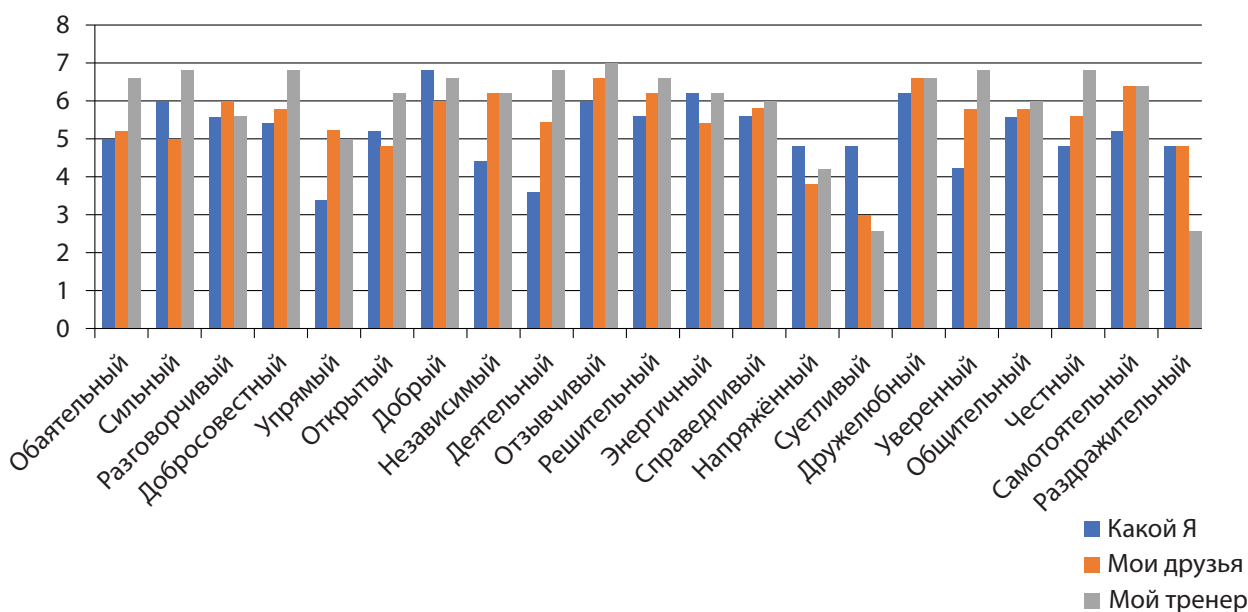

Рис. 1. Представление подростков о себе, друзьях и тренере

Таблица 2

Оценка подростками понятий «Спорт», «Мои достижения», «Общение»

	Спорт	Моё настроение	Общение
Хороший	7	6,2	6,4
Сильный	6,6	5,4	5,2
Активный	7	6,2	5,8
Красивый	6	5,4	6
Тяжёлый	5,8	3,8	4,4
Быстрый	6,8	5,6	4,6
Чистый	5,2	5,8	4,8
Большой	5,2	5	4,8
Тёплый	5,2	6,2	6,2
Добрый	4,2	6,6	6,6
Твёрдый	5	4	2,6
Страстный	5,8	5	5,2

Было установлено, что спорт воспринимается подростками как хороший, активный, быстрый и сильный, а в наименьшей степени — как добрый (тем не менее данный показатель выражен на среднем уровне).

Своё настроение подростки оценили как доброе, тёплое, активное и хорошее. А в наименьшей степени — как тяжёлое и твёрдое (то есть они видят его мягким и лёгким).

Понятие «общение» подростки, занимающиеся джиу-джитсу, оценили как доброе, хорошее, тёплое и в наименьшей степени как твёрдое и тяжёлое (то есть они также видят его мягким и лёгким).

Таким образом, подростки крайне позитивно оценивают спорт, общение, а также своё настроение.

Далее анализировалась оценка подростками понятий «Мои друзья», «Мои одноклассники», «Мой тренер», а именно им предлагалось шкалировать эмоции в связи с данными понятиями (табл. 3, рис. 3).

Было установлено, что друзья вызывают у подростков радость, интерес и доброту, при этом в наименьшей степени грусть, страх и злость. Одноклассники связаны у подростков с тревогой, злостью и интересом (однако балл по интересу существенно ниже, чем при оценке друзей). В наименьшей степени одноклассники

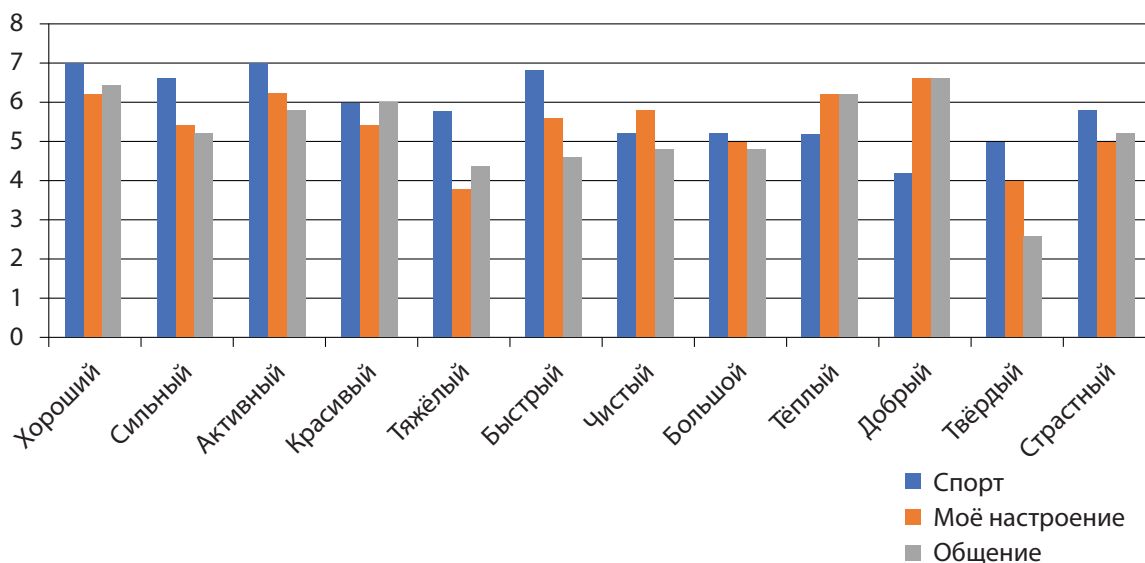

Рис. 2. Представление подростков о спорте, настроении и общении

ассоциируются с добротой и страхом. Можно предположить, что подростки склонны негативно относиться к своим одноклассникам.

В то же время тренер ассоциируется у них с радостью, интересом, добротой и спокойствием (оценка 6 из 7-ми). В то время как остальные эмоции (страх, злость, тревога и грусть) в связи с тренером выражены минимально.

ОЦЕНКА ПОДРОСТКАМИ ПОНЯТИЙ «МОЁ НАСТРОЕНИЕ», «МОЙ ХАРАКТЕР», «МОЁ ПОВЕДЕНИЕ», «СПОРТ»

Собственное настроение связано у подростков с такими эмоциями, как интерес и доброта. При этом в наименьшей степени оно ассоциируется со злостью и тре-

вогой. Свой характер они ассоциируют с радостью, интересом и добротой. При этом минимальный балл получили такие эмоции, как страх и злость. Своё поведение подростки в наибольшей степени ассоциируют с добротой, интересом и радостью, а в наименьшей — со злостью, грустью и страхом.

Спорт у подростков, занимающихся джиу-джитсу, связан с такими эмоциями, как доброта, интерес и радость, а в наименьшей степени — со спокойствием, грустью и злостью.

Таким образом, подростки очень высоко оценивают доброту, интерес и радость в отношении своего настроения, поведения и характера, а также в отношении спорта, несмотря на то, что спорт, которым они занимаются, связан с борьбой.

Таблица 3

Оценка подростками понятий «Мои друзья», «Мои одноклассники», «Мой тренер»

	Мои Друзья	Мои Одноклассники	Мой Тренер
Страх	1,2	2,6	1,6
Спокойствие	5,8	3	6
Радость	6,6	3,2	6,2
Интерес	6,6	3,4	6,2
Злость	2	3,6	1,2
Тревога	2,4	4	1,8
Доброта	6,6	2,8	6
Грусть	1,4	3,2	1,6

Далее проводился анализ ассоциаций подростков с понятиями «Друзья», «Одноклассники», «Тренер», «Спорт», «Бой».

При описании ассоциаций к слову «Друзья» подростки чаще всего отмечали их моральные качества: доброту, верность, честь, готовность помочь (44%), при этом они часто упоминали общение и позитивные эмоции (32%), несколько реже спорт (20%) и школу (4%). Таким образом, для подростков друзья — это в первую очередь люди, готовые помочь, которым можно доверять, при этом открытые для общения и вызывающие позитивные эмоции.

При описании одноклассников подростки часто (28%) отмечали негативные эмоции, связанные с ними (скука, презрение, а также такие характеристики, как «неадекватность», «глупые», «позор»). В то же время они отмечали и позитивные моменты, связанные с взаимодействием: веселье, общение, игра, помощь, поход

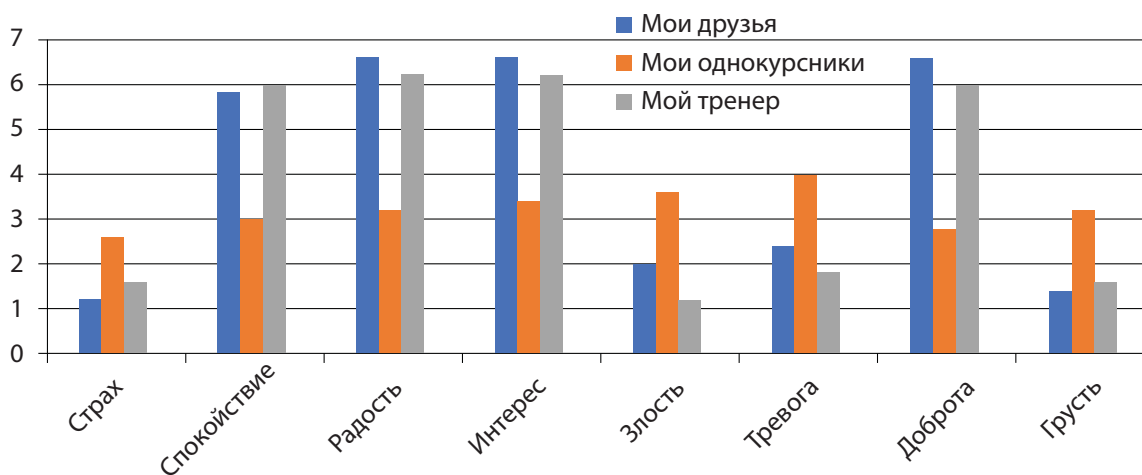

Рис. 3. Оценка подростками понятий «Мои друзья», «Мои одноклассники», «Мой тренер»

на экскурсию (40%). Несколько реже (32%) подростки ассоциировали одноклассников со школой (шпаргалки, контрольные, библиотека) (рис. 6). Таким образом, стоит вновь отметить достаточно высокий показатель негативных эмоций, связанных с одноклассниками.

При анализе ассоциаций к слову «тренер» подростки продемонстрировали позитивное отношение к нему, встречались ответы «отец» и «смысл жизни» (рис. 7). В целом было выделено три категории ответов: тренер как пример силы и опыта (28%); ассоциации, связанные со спортом, соревнованиями (32%);

Таблица 4

Оценка подростками понятий «Моё настроение», «Мой характер», «Моё поведение», «Спорт»

	Моё настроение	Мой характер	Моё поведение	Спорт
Страх	4,2	1,6	2,8	3,4
Спокойствие	5	4,2	3,8	2,6
Радость	5,2	5,8	5,4	6,2
Интерес	6	5,8	5,6	6,4
Злость	2,4	2,8	2,6	2,6
Тревога	3,2	4,2	3,8	4,4
Доброта	6,2	6,6	6,6	6,2
Грусть	3,6	3,6	2,8	2,8

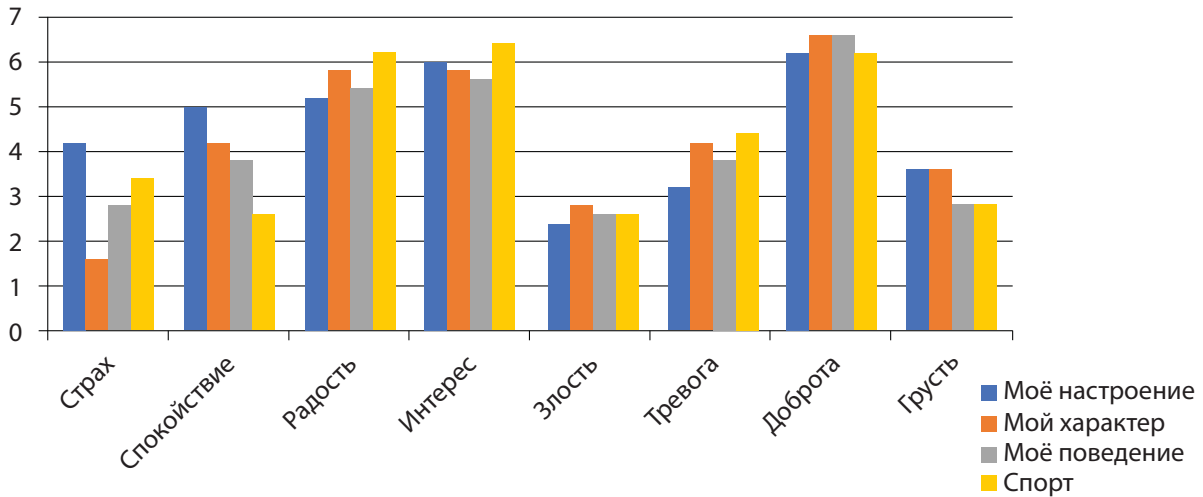

Рис. 4. Оценка подростками понятий «Моё настроение», «Мой характер», «Моё поведение», «Спорт»

личные качества тренера (мудрость, забота, надёжность, доброта, желание доверять).

Далее исследовались ассоциации подростков на слово «Спорт» (рис. 8). У подавляющего большинства подростков ассоциации были положительными. Спорт для

них ассоциируется с борьбой, соревнованием, победой (36%), с силой и энергией (24%), с радостью и смыслом жизни, удовольствием (24%), а также с моральными качествами (доброта, доблесть, честь). Лишь у 4% он ассоциируется с усталостью.

Друзья

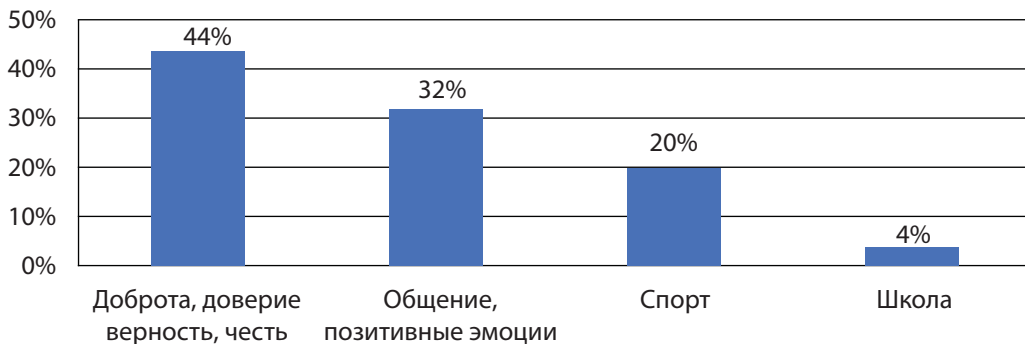

Рис. 5. Ассоциации к понятию «Друзья»

Одноклассники

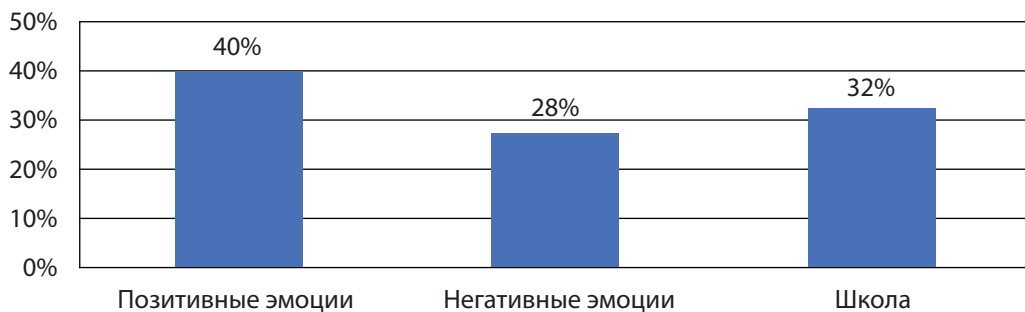

Рис. 6. Ассоциации к понятию «Одноклассники»

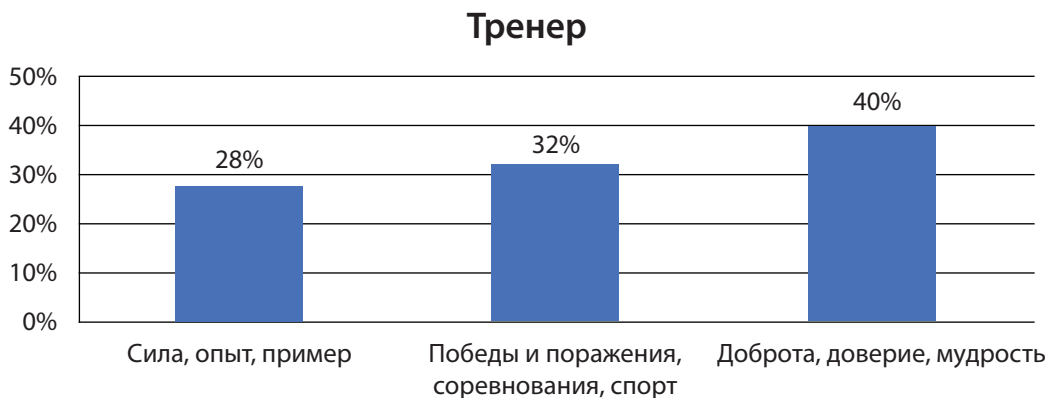

Рис. 7. Ассоциации к понятию «Тренер»

Бой у подростков ассоциируется со счастьем, удовольствием и куражом (36%), в меньшей степени — со страхом и напряжением (28%), далее идут ассоциации «тренер, спорт» (20%), «борьба» и «конкуренция» (12%), приобретение опыта (4%) (рис. 9).

Стоит отметить, что у подростков, занимающихся джиу-джитсу, спорт и борьба вызывают позитивные ассоциации, тем не менее их ответы не демонстрируют чрезмерной агрессивности, а тренера они в высокой степени уважают. В то же время борьба, соревнования приносят им зачастую удовольствие, сочетающееся со страхом, то есть удовольствие от адреналина.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В рамках эмпирического исследования проведена качественная интерпретация данных. Показано следующее:

1) Подростки видят себя активными, сильными и добрыми. Схожие данные были получены в исследовании Н.Ю. Шумаковой. Согласно автору, спорт даёт подросткам ощущение силы, активности и радости. Одновременно с этим они не всегда чувствуют уверенность в себе, иногда переживают себя зависимыми и в недостаточной степени деятельными. Эти данные несколько противоречат результатам, полученным в исследова-

нии С.В. Чернобровкиной и Е.К. Суварова. Так, авторы, напротив, говорят о том, что для подростков, занимающихся контактными единоборствами, характерно переживание большей уверенности и взрослости, по сравнению с подростками, которые не занимаются спортивной борьбой. Подростки, занимающиеся джиу-джитсу, видят своих друзей спокойными, дружелюбными и отзывчивыми, а также подчёркивают их волевые качества. Тренер видится подросткам сильным, уверенным, добрым и очень спокойным;

2) Подростки-спортсмены крайне позитивно оценивают спорт, общение, а также своё настроение. Друзья вызывают у подростков радость, интерес и доброту, при этом в наименьшей степени грусть, страх и злость. Одноклассники связаны у подростков с тревогой, злостью. В наименьшей степени одноклассники ассоциируются с добротой и страхом. Можно предположить, что подростки склонны негативно относиться к своим одноклассникам. В то же время тренер ассоциируется у них с радостью, интересом, добротой и спокойствием. В то время как остальные эмоции (страх, злость, тревога и грусть) в связи с тренером выражены минимально;

3) Для подростков-спортсменов друзья — это в первую очередь люди, готовые помочь, которым можно доверять, при этом открытые для общения и вызывающие

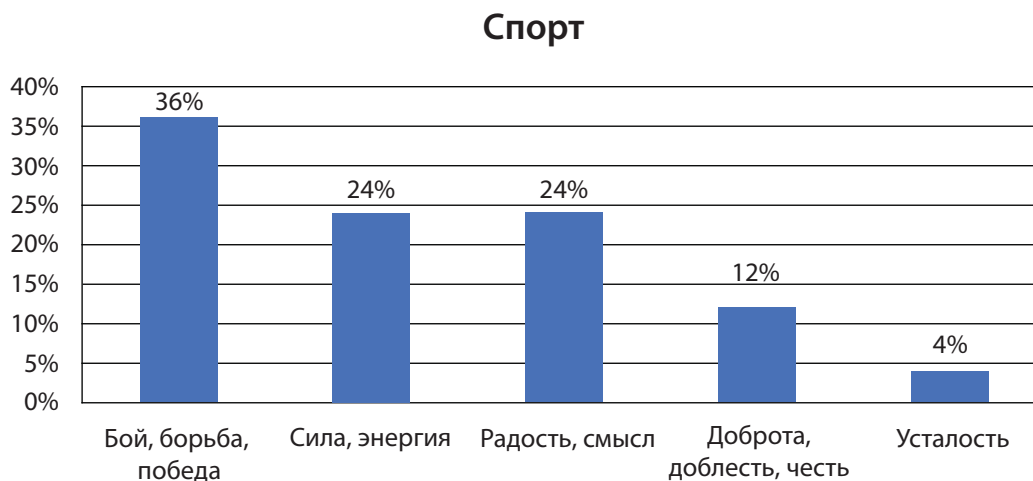

Рис. 8. Ассоциации к понятию «Спорт»

Бой

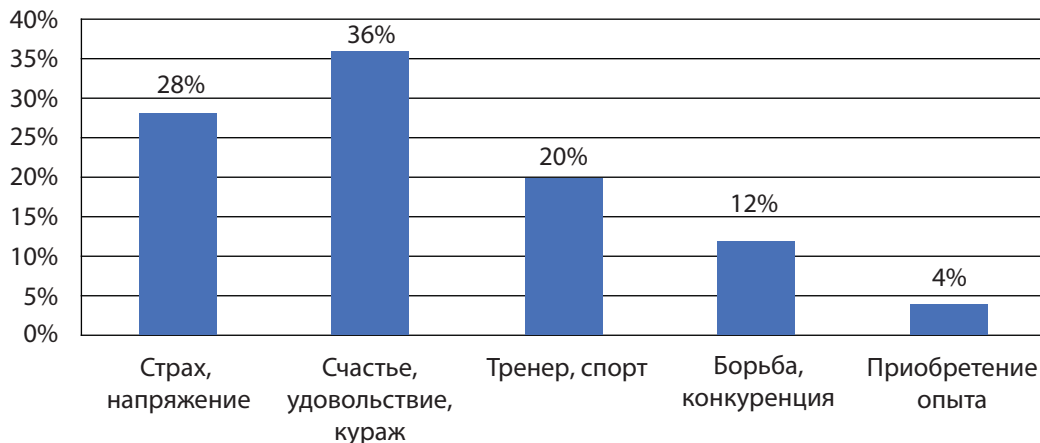

Рис. 9. Ассоциации к понятию «Бой»

позитивные эмоции. При описании одноклассников подростки часто (28%) отмечали негативные эмоции, связанные с ними (скука, презрение, а также такие характеристики, как «неадекватность», «глупые», «позор»). В то же время они отмечали и позитивные моменты, связанные с взаимодействием: веселье, общение, игра, помощь, поход на экскурсию (40%). Несколько реже (32%) подростки ассоциировали одноклассников со школой (шпаргалки, контрольные, библиотека). Данные результаты сходятся с выводами Т.Н. Глазковой. Автор говорит о том, что зачастую спортсмены являются аутсайдерами в своём классе, у них низкая успеваемость, они идут в спорт для того, чтобы изменить эту ситуацию или для того, чтобы почувствовать свою значимость где-то вне учебной деятельности. При анализе ассоциаций к слову «тренер» было выделено три категории ответов: тренер как пример силы и опыта (28%); ассоциации, связанные со спортом, соревнованиями (32%); личные качества тренера (мудрость, забота, надёжность, доброта, желание доверять). Спорт для них ассоциируется с борьбой, соревнованием, победой (36%), с силой и энергией (24%), с радостью и смыслом жизни, удовольствием (24%), а также с моральными качествами (доброта, доблесть, честь). Лишь у 4% он ассоциируется с усталостью. Бой у подростков ассоциируется со счастьем, удовольствием и куражом (36%), в меньшей степени — со страхом и напряжением (28%), далее идут ассоциации «тренер, спорт» (20%), «борьба» и «конкуренция» (12%), приобретение опыта (4%). Схожие данные были получены в исследовании С.Н. Шашковой. В исследовании автора было показано, что подростки позитивно оценивают борьбу, им нравятся адреналин и ощущение «куража», «накала», которые они переживают в процессе состязания.

ВЫВОДЫ

По итогам эмпирического исследования выявлено:

1) У подростков спортсменов преобладают позитивные оценки себя, своих друзей, тренера и спорта, несмотря на то что негативных оценок спорта и тренера почти не наблюдается. Тем не менее стоит обратить внимание на такие ассоциации и эмоции, как: «уста-

лость», «страх», «злость», «тревога», «грусть». Также стоит обратить внимание на некоторую неуверенность подростков и провести серию дополнительных эмпирических замеров;

2) Были получены различия при оценке друзей и одноклассников. Одноклассники оцениваются подростками-спортсменами в негативных характеристиках, что свидетельствует о сложностях в построении отношений между подростками и их одноклассниками;

3) У подростков, занимающихся джиу-джитсу, спорт и борьба вызывают позитивные ассоциации, тем не менее их ответы не демонстрируют чрезмерной агрессивности, а тренера они в высокой степени уважают. В то же время борьба, соревнования приносят им зачастую удовольствие, сочетающееся со страхом, то есть удовольствие от адреналина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами было проведено исследование агрессивности и взаимоотношений со сверстниками подростков, занимающихся джиу-джитсу. Полученные результаты являются несколько противоречивыми и требуют проведения дополнительных исследований на более репрезентативной выборке. Возможности *практического применения* полученных результатов заключаются в том, что: позволяют сделать более эффективной работу спортивного психолога и тренера со спортсменами подросткового возраста, занимающихся джиу-джитсу. Также полученные результаты могут быть полезны для школьного психолога и помогут специалисту оптимизировать взаимоотношений подростков-спортсменов с одноклассниками. Полученные данные также способны лечь в основу дальнейшего совершенствования психодиагностического инструментария по проблемам агрессивности в спортивной деятельности. Собранный эмпирический материал может использоваться при проведении лекций и практических занятий со студентами психолого-педагогических специальностей.

В *перспективе* наших дальнейших исследований мы предполагаем провести исследование на более объёмной и репрезентативной выборке, а также включить

в эмпирическое исследование метод репертуарных решёток Дж. Келли и ряд других стандартизированных диагностических методик. Также при исследовании агрессивности и взаимоотношений подростков-спортсменов со сверстниками нам кажется важным учитывать специфику их семейных взаимоотношений, а также длительность занятий джиу-джитсу.

ССЫЛКИ

- [1]. *Бреслав Г.Э.* Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. — СПб.: Речь, 2007. — 212 с.
- [2]. *Глазкова Т.Н.* Социометрическое исследование духовно-нравственных межличностных отношений подростков профильных спортивных классов // Вестник ТГУ. — 2011. — № 10. — С. 141–145.
- [3]. *Кутергин Н.Б.* Формирование оптимальной агрессивности у спортсменов-борцов: Автореф. Учён. степ. канд. пед. наук. — СПб., 2007. — 189 с.
- [4]. *Суворова Е.К., Чернобровкина С.В.* Я-концепция и самооценка как факторы образа взрослости и самооценки взрослости у подростков-спортсменов и подростков, не занимающихся спортом // Вестник Омского университета. Серия «Психология». — 2015. — № 1. — С. 51–66.
- [5]. *Шумакова Н.Ю.* Взаимосвязь физических упражнений с агрессивным поведением подростков // Теория и практика физической культуры. — 2002. — № 9. — С. 64–66.

INVESTIGATION OF AGGRESSIBILITY AND RELATIONSHIPS WITH SUPERVISORS IN TEENAGERS ENGAGED BY JU-JUTSU

Darya V. Miletskya, a master's degree student; chair of acmeology and psychology of professional activity; faculty of psychology; Institute of Social Sciences; Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHiGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: miss.marella@icloud.com

ABSTRACT

In this publication, we consider: A) the relevance of the psychological study of aggressiveness and relationships with peers in adolescents engaged in jujitsu, consisting in the fact that this topic is poorly understood in the scientific literature. Along with

this, many authors say about the increased level of aggressiveness among adolescents engaged in wrestling, and also declare the existence of a tendency for them to manifest aggression in an anti-social form. This, in turn, can negatively affect the characteristics of interpersonal communication and increase barriers in communication; B) the results of an empirical study of the problem of aggressiveness and relationships with peers in adolescents engaged in jujitsu; C) the possibilities of practical application of the results obtained in various spheres of human life, namely: in sports sections, in schools, at lectures and seminars at higher educational institutions; D) prospects for further research, including: conducting research on a broader and representative sample and using additional diagnostic techniques.

Keywords: aggressiveness, interpersonal relations, adolescence, sports psychology.

REFERENCES

- [1]. *Breslav G.E.* Psihologicheskaia korrekciia detskoj i podrostkovoju agresivnosti [Psychological correction of child and adolescent aggression]. — Pb.: Speech, 2007. 212 p.
- [2]. *Glazkova T.N.* Sociometricheskoe issledovanie duhovno-nravstvennyh mezhlichnostnyh otnoshenij podrostkov profil'nyh sportivnyh klassov [Sociometric study of spiritual and moral interpersonal relations of adolescents of profile sports classes] // Vestnik TGU [Bulletin of TSU]. 2011. № 10. P. 141–145.
- [3]. *Kutergin N.B.* Formirovanie optimal'noj agresivnosti u sportmenov-borcov [Formation of optimal aggressiveness in wrestling athletes: Author's abstract. Scientist. step. Cand. pedagogue. sciences]. St. Petersburg. 2007. 189 p.
- [4]. *Suvorova E.K., Chernobrovkina S.V.* YA-koncepciya i samoocenka kak faktory obraza vzroslosti i samoocenki vzroslosti u podrostkov-sportsmenov i podrostkov, ne zanimayushchih-sya sportom [I-concept and self-esteem as factors of the image of adulthood and self-esteem of adulthood in adolescent athletes and adolescents who do not engage in sports] // Vestnik Omskoju universiteta. Seriya «Psihologiya» [Bulletin of Omsk University. Series «Psychology»]. 2015. No. 1. P. 51–66.
- [5]. *Shumakova N.Yu.* Vzaimosvjaz' fizicheskijh uprazhnenij s agresivnym povedeniem podrostkov [Interrelation of physical exercises with aggressive behavior of adolescents] // Teorija i praktika fizicheskoi kul'tury [Theory and practice of physical culture]. 2002. № 9. P. 64–66.

Начев Павел Валериев,

студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии: Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Проспект Вернадского, 84, корп.8; Москва, Россия; e-mail: pavel.nachev@mail.ru

УДК 159.9

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность исследования управленческой деятельности в экстремальных условиях Б) группы средовых факторов личностного и профессионального развития человека, выявленные по результатам теоретического анализа работ российских и зарубежных психологов, включая: 1-ю группу факторов обеспечения жизнестойкости личности в организации; 2-ю группу факторов — ресурсы противодействия стрессу; 3-ю группу факторов — взаимозависимости человека и деятельности; В) результаты эмпирического изучения проблемы, в частности: анализ психосемантических методик; Г) возможности практического применения полученных в указанных исследованиях результатов в разных сферах жизнедеятельности человека, а именно: сформированный пакет психосемантических методик может быть рекомендован для применения в консультационно-развивающей работе на этапах профессионального и жизненного пути личности; Д) перспективы дальнейших исследований, в том числе: составление конструктивной модели ценностно-смыслового комплекса личности в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: управленческая деятельность, конфликтоустойчивость, психосемантические методы исследования деятельности руководителей, экстремальные условия.

Актуальность и важность нашего исследования заключается в том, что главным инструментом мотивационного менеджмента в экстремальных условиях выступает организация взаимодействия сотрудников, которая позволяет создавать условия для удовлетворения актуальных потребностей людей, включённых в трудовые отношения. Также необходимо подчеркнуть, что в экстремальных условиях руководитель должен понимать возможные риски в обострении отношений внутри трудового коллектива.

Проблема изучалась в работах зарубежных и российских авторов. Конфликтоустойчивость является необходимой способностью личности по преодолению конфликтных ситуаций, имеющая общие свойства с понятиями «стрессоустойчивость», «психологическая устойчивость» и «эмоциональная устойчивость». При этом конфликтоустойчивость понимается А.Я. Анцуповым как «способность человека сохранять конструктивные

способы взаимодействия с окружающими вопреки воздействию конфликтных факторов» [1].

В немецком языке существует аналогичное понятие конфликтоустойчивости — *Konfliktfähigkeit* (дословно «конфликтоспособность»). Существует также понятие *Konfliktfestigkeit*, дословно переводимое как «устойчивость к конфликтам», но тем не менее Ф. Глазл относит это скорее к характеристике организации, которая вполне может продуктивно работать с расхождениями, трениями и напряжённостью.

Ф. Глазл понимает конфликтоспособность «как личностное проявление знаний о конфликте, механизмов их развития и навыков по их разрешению» [2].

Конфликтоспособность Ф. Глазл описывает следующим образом:

«1. Субъект рассматривает конфликтные явления в себе самом и в своём окружении как можно раньше и отчётливее.

Субъект понимает, какие механизмы способствуют усилению конфликта и осложнению ситуации.

Субъект способен применять различные методы, которыми он выражает свои намерения, не ухудшая по существу ситуацию.

Субъект знает пути и может применять средства, которые способствуют прояснению точек зрения и ситуации.

Субъект хорошо знает, где проходят границы его знания и умения, и где, следовательно, он должен позаботиться о помощи извне».

Эмоциональный компонент конфликтоустойчивости передаёт «эмоциональное состояние личности в ситуации взаимодействия, уровень и характер возбудимости психики и её влияние на успешность общения в трудной ситуации» [3]. Специфика данного компонента состоит в умении управлять своим эмоциональным состоянием, контролировать агрессию, эффективно общаться с оппонентом, не прибегая к оскорблениям. В случае же затяжного конфликта или проигрыша в нём — не сильно остро переживать и не переходить в упаднические состояния.

Волевой компонент конфликтоустойчивости понимается как «способность личности к сознательной мобилизации сил в соответствии с ситуацией взаимодействия, к сознательной регуляции своего поведения и психического состояния» [3]. Благодаря волевому компоненту становится возможным управление эмоциональным возбуждением в конфликтной ситуации. Кроме того, волевой компонент отвечает за ряд других качеств, образующих структуру конфликтоустойчивости, а именно: толерантность, терпимость к чужому мнению, несогласию с другим, самообладание и самоконтроль.

По результатам теоретического исследования сформулированы выводы, что в современных условиях, когда ежедневные контакты с большим количеством людей являются необходимостью, обладание высокой конфликтоустойчивостью является порой главным атрибутом поддержания позитивных взаимоотношений, а также качеством личности-профессионала.

Были выдвинуты следующие гипотезы, исходя из типа Б (о наличии связи между явлениями): на трудовую деятельность работника в экстремальных условиях (то есть выполнение им определённых целесообразных операций, жёстко фиксированных в пространстве и времени) можно воздействовать с помощью мотивации и стимулирования.

Для доказательства указанной гипотезы предлагается использовать следующие психосемантические *методы исследования*.

Во-первых, классический ассоциативный метод.

Инструкция: Напишите слова, которые, по вашему мнению, наиболее связаны с понятием «Психология».

Обработка результатов: ассоциации анализируются не только качественно, но и количественно. Ассоциации выписываются вместе с частотой их встречаемости и ранжируются по частоте встречаемости.

Использование: Слова для определения позволяют рассмотреть отношение респондента в целом к работе как к основному возможному психотравмирующему фактору, а также к основным элементам профессиональной деятельности: коллеги, начальник, клиент,

должностные обязанности. Таким образом, изучается влияние внешних факторов на состояние респондента на рабочем месте.

Во-вторых, предлагается использовать метод «определение понятий».

Инструкция: Закончите предложения:

а) «Успех — это...

б) «Здоровье» — это...

Обработка результатов: Данный метод позволит выявить, описать и исследовать на вербальном уровне используемые испытуемым связи данного значения с другими.

«Существуют три наиболее распространённых типа выполнения задания:

Описываются конкретные признаки и предметы. Например: собака — лает, кусается, виляет хвостом.

Приводится заученное (зазубренное) определение.

Значение определяется через существенные признаки» [4].

Для более глубокого анализа определений анализируются наборы признаков и отношений, выявленные в определении стимула (значения).

Использование: для диагностики понимания испытуемыми исследуемого нами понятия «психология», а также связанного с ним «здоровья» (психосоматика), а также состояния полного удовлетворения, гармонии психического и физического — «успеха».

В-третьих, мы используем метод субъективного шкалирования [5].

Инструкция: Оцените, насколько, по Вашему мнению, понятие «деньги» связано с понятиями перечисленными ниже. Для этого обведите на шкале цифру, соответствующую Вашей оценке, исходя из того, что:

- «1» или «2» — степень связи низкая;
- «3» — «5» — степень связи средняя;
- «6» или «7» — степень связи высокая.

Обработка результатов: предлагается проранжировать указанные понятия от наиболее близких к понятию «деньги» к наименее. Проводится анализ расстояния между понятиями, а также качественный анализ.

Использование: применяется для оценки связи между инструментальными ценностями, выявленными Милтоном Рокичем [6].

Испытуемые: руководители организаций России, в профессиональной деятельности которых присутствуют стресс и экстремальные условия.

Результаты исследования. В любой системе мотивации в любой компании заложено принципиальное противоречие, которое состоит в следующем: персонал является одним из многочисленных ресурсов, затраты на который руководство компании постоянно стремится оптимизировать и минимизировать, причём зачастую в ущерб самой деятельности компании ради достижения своих собственных целей и задач. Острога противоречий зависит от многих факторов, в том числе от качества руководства самой компании, её корпоративной культуры, приверженности сотрудников и руководителей интересам организации.

К сожалению, на практике часто встречается ситуация, когда на самом высоком уровне менеджмента среди учредителей, собственников и руководителей компании наблюдаются принципиальные разногласия по вопросам финансирования, инвестиций и мотивационных выплат,

Понятие	Степень связи с понятием «деньги»						
	1	2	3	4	5	6	7
Безопасность	1	2	3	4	5	6	7
Безответственность	1	2	3	4	5	6	7
Беспринципность	1	2	3	4	5	6	7
Власть	1	2	3	4	5	6	7
Достижения	1	2	3	4	5	6	7
Зависимость	1	2	3	4	5	6	7
Здоровье	1	2	3	4	5	6	7
Информация	1	2	3	4	5	6	7
Комфорт	1	2	3	4	5	6	7
Конфликт	1	2	3	4	5	6	7
Лживость	1	2	3	4	5	6	7
Любовь	1	2	3	4	5	6	7
Несправедливость	1	2	3	4	5	6	7
Нетерпимость	1	2	3	4	5	6	7
Ответственность	1	2	3	4	5	6	7
Правдивость	1	2	3	4	5	6	7
Принципиальность	1	2	3	4	5	6	7
Развитие	1	2	3	4	5	6	7
Развлечения	1	2	3	4	5	6	7
Свобода	1	2	3	4	5	6	7
Сила	1	2	3	4	5	6	7
Справедливость	1	2	3	4	5	6	7
Средство существования	1	2	3	4	5	6	7
Терпимость	1	2	3	4	5	6	7
Цинизм	1	2	3	4	5	6	7

основанные на преобладании личных приоритетов и интересов над интересами самой компании.

По итогам эмпирического исследования *выявлено*:

1) для более глубокого анализа психологии респондента, имеющего явные симптомы снижения трудовой мотивации, предлагается провести дополнительные исследования, которые позволят сделать выводы о причинах и факторах формирования синдрома;

2) наиболее подходящими в данном случае являются психосемантические методики.

Опытным путём *подтверждено*:

1) особого внимания заслуживают респонденты, у которых снижен мотивирующий фактор, так как превентивные мероприятия в данном случае имеют решающее значение;

2) важно на начальных этапах снижения мотивации провести психологическую работу с персоналом для того, чтобы устранить психотравмирующие факторы;

3) психосемантические методики в данном случае позволяют пообщаться лично с респондентом, вмес-

те провести анализ его мировоззрения, мироощущения, причинно-следственных связей его профессиональной жизни.

В *заключение* нашей статьи следует отметить, что психосемантические методики будут являться диагностическими, позволяющими определить причины возникновения проблемы.

ССЫЛКИ

[1] *Анцупов А.Я.* Словарь конфликтолога: учеб.-метод. пособие для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — 528 с.

[2] *Глазл Ф.* Самопомощь в конфликтах. Концепции — упражнения — практические методы / пер. с нем. — Калуга: Духовное познание, 2000. — 192 с.

[3] *Анцупов А.Я.* Конфликтология: учеб. пособие для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. — СПб.: Питер, 2008. — 496 с.

[4] *Серкин В.П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебное пособие для вузов. — М.: Издательство ПЧЕЛА, 2008. — 382 с.

[5] *Рогозын А.Б.* Психологические ресурсы индивидуального стиля преодоления стресса (на примере личности медицинского работника): Дисс. ... канд. психол. наук. — Краснодар, 2012.

[6] *Прохоров А.О.* Технологии психической саморегуляции. — Х.: изд-во «Гуманитарный центр», 2017. — 360 с.

PSYCHOSEMANTIC METHODS OF INVESTIGATION OF MANAGEMENT ACTIVITY IN EXTREME CONDITIONS

Pavel V. Nachev, graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119606, e-mail: pavel.nachev@mail.ru

ABSTRACT

In this publication, we consider: A) the relevance of research management activities in extreme conditions B) a group of environmental factors of personal and professional development of man, identified by the results of a theoretical analysis of the work of Russian and foreign psychologists, including: the first group of factors to ensure the viability of the individual in the organisation; The second group of factors is the resource of resistance to stress; The third group of factors — the interdependence of people and activities C) results of empirical study of the problem, in particular: analysis of psycho-semantic techniques; D) the possibilities of practical application of the results obtained in the above studies in various spheres of human activity, namely: a package of psycho-semantic techniques can be recommended for application in consulting and developing work at the stages of the professional and life path of the individual; D) prospects for further research, includ-

ing: the compilation of a constructive model of the value-semantic complex of the individual in an extreme situation.

Keywords: managerial activity, conflict resistance, psycho-semantic methods of investigating the activity of managers, extreme conditions.

REFERENCES

[1] *Antsupov A.Ya.* Slovar' konfliktologa: ucheb.-metod. posobiye dlya VUZov [Dictionary of the conflictologist: the teaching method. manual for high schools] / A.Ya. Antsupov, A.I. Shipilov. St. Petersburg: Peter, 2006. — 528 p.

[2] *Glazl F.* Samopomoshch' v konfliktakh. Kontseptsii — uprazhneniya — prakticheskiye metody / per. s nem. [Self-help in conflicts. Concepts — exercises — practical methods. with him] — Kaluga: Spiritual knowledge, 2000. — 192 p.

[3] *Antsupov A.Ya.* Konfliktologiya: ucheb. posobiye dlya VUZov [Conflictology: Textbook. manual for high schools] / A.Ya. Antsupov, A.I. Shipy-fishing. — St. Petersburg: Peter, 2008. — 496 p.

[4] *Serkin V.P.* Metody psikhologii sub'yektivnoy semantiki i psikhosemantiki: ucheb-noye posobiye dlya vuzov. [Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics: a tutorial for universities]. — M.: Publishing house of BEE, 2008. — 382 p.

[5] *Rogozyan A.B.* Psikhologicheskiye resursy individual'nogo stilya preodoleniya stressa (na primere lichnosti meditsinskogo rabotnika) [Psychological resources of an individual style of overcoming stress (on the example of the personality of a medical worker)]: Diss.... cand. psychol. sciences. — Red Gift, 2012.

[6] *Prokhorov A.O.* Tekhnologii psikhicheskoy samoregulyatsii. [Technology of mental self-regulation]. — H.: publishing house «Humanitarian Center», 2017. — 360 p.

Войтова Илона Алексеевна,

студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: ilona-voitova@mail.ru

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность изучения психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса; Б) основные факторы, влияющие на специфику психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса: кадровая политика гостиницы и индивидуальные особенности потребителей услуг; В) возможности практического применения полученных результатов исследования, а именно: использование собранного материала в дальнейших разработках данной темы; в процессе подготовки специалистов в области управления персоналом; в определении профессионально значимых социально-психологических качеств личности специалиста, работающего в сфере гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, гостиничная услуга, профессиональная деятельность, психологическая культура, профессиональные стандарты, стандарты обслуживания, управление персоналом.

Актуальность исследования. Развитие рынка гостиничных услуг в России происходит в условиях рыночной трансформации, технологизации и информатизации общества, стремительных изменений в предпочтениях и потребностях потребителей услуг.

Отрасль отелей и гостиничных комплексов является важным фактором в обеспечении экономической стабильности государства, формировании позитивного восприятия России в мировом сообществе. Вместе с тем развитие гостиничных услуг играет важную роль в выполнении государственных социальных программ и задач, предоставлении индивидуальных услуг широким слоям населения.

В условиях значительной конкуренции на рынке гостиничных услуг всё большее значение приобретает проблема их качества, соответствия услуг современным мировым требованиям. Соответствие рынка гостиничных услуг России мировым стандартам является основной предпосылкой их конкурентоспособности. Всё это побуждает к изучению вопросов профессиональной деятельности специалистов по гостиничному обслуживанию в современных условиях труда.

Анализируя психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса, стоит учесть, что она принадлежит к тем профессиям, предусматривающим исполнение служебных обязанностей в стрессогенных условиях, требующих

владения широким диапазоном знаний, высокой культурой и стратегическим мышлением.

Высокое качество подготовки специалистов гостиничного бизнеса требует комплексного подхода, сочетания таких аспектов, как специальная профессиональная подготовка; образование; формирование определённых профессионально важных психологических свойств личности.

В современной практической деятельности сотрудников гостиничного бизнеса психологическим аспектам работы с клиентами, изучению особого «человеческого фактора» не уделяется должное внимание. В основном учитываются такие факторы, как опыт, формальные отношения в служебной иерархии, дисциплинарные требования, статистические показатели деятельности и др. Такая оценка профессиональной деятельности часто приводит к низкой эффективности в развитии профессиональной мотивации работников, формального выполнения служебных обязанностей, негативных проявлений в межличностных отношениях, фактов профессиональной деформации.

Поэтому **целью** статьи является раскрытие элементов профессионализма деятельности специалистов гостиничного бизнеса, их психологической культуры и системы профессионально важных качеств их личности как профессионалов, обеспечивающих успех в избранной профессии.

Изложение основных положений. Специфика психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса определяется особенностями и технологиями обслуживания гостей.

Технологический процесс оказания гостиничной услуги включает в себя:

- встречу гостя при входе в гостиницу;
- регистрацию, оформление документов и размещение гостя;
- обслуживание в номере;
- обслуживание при предоставлении услуг питания;
- удовлетворение культурных запросов, спортивное, оздоровительное и фитнес-обслуживание;
- оформление выезда, проводы при отъезде.

Все перечисленные элементы не оставляют гостю ничего материального или осязаемого, однако именно они формируют либо чувство удовлетворённости, либо чувство досады от бесполезно потерянного времени и денег.

Процессы организации и потребления туристской услуги протекают одновременно с момента въезда в гостиницу и до момента выезда, в течение всего туристского цикла гость воспринимает услугу как результат деятельности персонала гостиницы.

Гостиничная услуга производится и потребляется в одном месте — месте обслуживания, а потребитель сам становится частью системы распределения. Гость вступает в контакт с обслуживающим персоналом в ресторане, у стойки портье, в номере, следовательно, туристское предприятие должно обеспечивать успешное контактирование персонала с клиентом.

Организация работы гостиничного сервиса предполагает объединение людей. Но никакая человеческая общность не может осуществлять полноценную совместную деятельность, если не будет установлен контакт между персоналом гостиницы и клиентом, и не будет достигнуто между ними должного взаимопонимания. В индустрии гостеприимства связь общения с совместной деятельностью очевидна. Общение выступает как часть деятельности, её важнейшая информативная сторона, коммуникация.

Ещё одной важной особенностью гостиничной услуги является невозможность её хранения и накопления. Также невозможно превышать естественную вместимость номерного фонда при приёме заявок и заселении, в то время как незаселённые номера и места объёмно приводят к потере койко-мест.

Таким образом, специфика психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса — это организованное взаимодействие гостя и персонала гостиницы, непрерывно воздействующее на гостя в течение всей своей длительности.

Этот продукт существует только в течение пребывания гостя, и в это время постоянно идёт диалог между гостем и гостиницей как организацией, его невозможно запрограммировать или создать некий стандарт или алгоритм обслуживания.

Следовательно, специфика психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников

гостиничного бизнеса в каждом конкретном случае носит индивидуальный характер. Все отмеченные особенности определяют специфику маркетинга услуг [1].

Неосвязаемость психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса характеризуется тем, что её практически невозможно изучить и оценить до получения услуги. В ряде случаев это вызывает большие сложности в продвижении гостиничной услуги, в частности размещения, однако, используя современные компьютерные технологии, потребитель может «посетить» виртуальный отель и выбрать необходимый ему номер, вид из окна, необходимую обстановку. Но такие технологии используют только крупные гостиницы или туристские агентства, в большинстве случаев крайне сложно продемонстрировать гостиничный продукт.

Услуги по обслуживанию в гостинице неотделимы от квалифицированной работы портье, а обслуживание в ресторане зависит от мастерства поваров и организации работы официантов. Фактически человек, производящий услугу, становится её частью и неотделим от неё, поэтому необходим грамотный менеджмент персонала. Гостиница может быть наполнена самыми современными техническими средствами, иметь престижную обстановку и располагать самой современной материальной базой, но этого всё равно будет недостаточно, так как основным мыслящим и чувствующим «элементом» обслуживания являются люди [2]. Качество услуги зависит от того, где, кто и когда её предоставляет.

На специфику психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса влияют группы факторов:

- организация работы с кадровым составом гостиницы;
- индивидуальные особенности источников услуг, требующих персонального подхода и всестороннего систематического изучения клиента.

Для отрасли разрабатываются профессиональные стандарты и стандарты обслуживания.

Стандарты обслуживания — это комплекс обязательных для исполнения правил обслуживания клиентов, которые призваны гарантировать установленный уровень качества организации. Характерной особенностью туристской услуги является её неспособность к хранению, туристская услуга не может быть сохранена для дальнейшей продажи [3].

Несохраняемость туристской услуги означает, что необходимо предпринимать меры по выравниванию спроса и предложения, например: установление дифференцированных цен, применение скидок, увеличение скорости обслуживания, совмещение функций персонала [4].

Таким образом, особенности рынка гостиничных услуг, специфика гостиничной услуги, особенности потребителей гостиничных услуг определяют специфические особенности психологического содержания профессиональной деятельности сотрудников гостиничного бизнеса [5].

Психологическое удовлетворение от работы является залогом доброжелательного отношения к клиентам, что зачастую есть одно из самых слабых мест гости-

ничного бизнеса в России. В качестве психологически стимулирующих мероприятий крупнейшие компании, демонстрирующие немалые успехи гостеприимства, используют множество действенных методов, по сути, перенятых у западных коллег. К их числу относятся корпоративные праздники, социальные тренинги, наличие штатных психологов и пр.

Выводы. Таким образом, можно утверждать, что психологические особенности профессиональной деятельности специалиста гостиничного бизнеса обусловлены способностью сотрудника адекватно реагировать на потребителя услуг, осознавая результаты собственной деятельности в обеспечении требуемого качества услуг. Причём решающее значение в этом играют особенности человеческих контактов не только по форме общения, но и по уровню соответствующей профессиональной компетентности специалистов в предоставлении как основных, так и дополнительных услуг. Это, в свою очередь, определяет необходимость освоения умениями общения, эффективного сотрудничества в коллективе.

ССЫЛКИ

- [1]. *Хромовских Н.Т.* Мотивация жизни труда средств и межличностных отношений: Монография / Н.Т. Хромовских — Владивосток: ДВГАЭУ, 2013. — 111 с.
- [2]. *Шаховой В.А., Шапиро С.А.* Мотивация трудовой деятельности: Учебное пособие / В.А. Шаховой, С.А. Шапиро — М.: Альфа-Пресс, 2016. — 332 с.
- [3]. *Шапиро С.А.* Мотивация / С.А. Шапиро — М.: ГроссМедиа, 2012. — 224 с.
- [4]. *Травин В.В., Дятлов В.А.* Менеджмент персонала предприятия. — М.: Дело, 2013. — 112.
- [5]. *Шапиро С.А.* Мотивация / С.А. Шапиро — М.: ГроссМедиа, 2012. — 100 с.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF STAFF OF HOTEL BUSINESSES

Ilona A. Voytova, a master's degree student; Institute of Social Sciences; The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHIGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: ilona-voitova@mail.ru

ABSTRACT

In this publication are considered: A) the relevance of the specifics of psychological content in professional activity of the hotel employees which is determined by the peculiarities and technology of the guests service; B) the main groups of factors are identified that affect the specifics of psychological content in professional activity of the employees in the hotel business: personnel policy in the hotel and individual peculiarities of the consumers; C) the possibilities of practical application of the obtained research results, namely: the use of the collected material in the further development of this topic; in the process of training specialists in the field of personnel management; in the definition of professionally significant socio-psychological qualities of the personality of a specialist working in the hotel business.

REFERENCES

- [1]. *Khromovskikh N.T.* Motivation of the life of labor means and interpersonal relations: Monograph / N.T. Khromovskikh — Vladivostok: DVGAEU, 2013. — 111 p.
- [2]. *Shakhovoy V.A., Shapiro S.A.* Motivation of work: Textbook / V.A. Shakhovoy, S.A. Shapiro — Moscow: Alfa-Press, 2016. — 332 p.
- [3]. *Shapiro S.A.* Motivation / S.A. Shapiro — Moscow: GrossMedia, 2012. — 224 p.
- [4]. *Travin V.V., Dyatlov V.A.* Management of the personnel of the enterprise. — M.: Case, 2013. — 112
- [5]. *Shapiro S.A.* Motivation / S.A. Shapiro — M.: GrossMedia, 2012. — 100 p.

Дик Иван Андреевич,

студент специалитета; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: doctor97@mail.ru

Ковалёв Виктор Вячеславович,

доцент; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: kovalev_v@bk.ru

УДК 159.91

СТРЕСС В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность психологического и психофизиологического изучения стресса и влияние его на качество работы в сфере служебной деятельности; Б) психологические аспекты стресса и психофизиологические механизмы его формирования; В) явление стрессоустойчивости в психофизиологии; Г) возможности практического применения полученных результатов в разных сферах жизнедеятельности человека, а именно в психологии, психофизиологии, в служебной деятельности; Д) перспективы дальнейших исследований, в том числе: проведение и описание эмпирической части работы.

Ключевые слова: стресс, психофизиологические механизмы стресса, пути преодоления стресса, стрессоустойчивость.

Актуальность и важность нашего исследования, которое выполнено в предметной области «Психофизиология стресса», заключается в том, что изучение стресса позволяет лучше понять механизмы, которые отвечают за его формирование, проследить причины стрессовых состояний и пути их преодоления.

В связи с этим нами определена **проблема** нашего исследования: влияние стресса на уровень продуктивности сотрудников служебной деятельности.

Основные результаты нашего теоретического исследования заключаются в следующем.

В процессе **теоретического анализа** российских исследователей нами были определены основные механизмы стресса, его влияние на человека.

В настоящее время существует много определений понятия «стресс». Под стрессом понимают состояние психического напряжения, которое возникает у человека в процессе деятельности в наиболее трудных и сложных условиях — как в обычной жизни, так и при особых обстоятельствах [1]. Впервые понятие «стресс» было предложено физиологом Г. Селье. Особенностью стресса является то, что он способен оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на профессиональную деятельность человека, что будет сказываться на его работе, особенно в сфере служебной деятельности [2].

В основе формирования стресса лежит нервно-эмоциональное напряжение, которое вызывает наруше-

ние защитных свойств и механизмов компенсации нарушенных функций.

Сейчас всё чаще говорят о так называемом профессиональном стрессе. Профессиональный стресс — это напряжённое состояние работника, которое возникает при воздействии отрицательно окрашенных эмоций и экстремальных факторов, которые зависят от выполняемой профессиональной деятельности. Работа в сфере служебной деятельности, будь то работа в правоохранительных органах, военных структурах, в значительной степени оказывает влияние на возникновение стрессовых состояний. Профессиональная деятельность сотрудников данных направлений содержит в себе большое количество эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, которые приводят к возникновению стрессовых состояний. Профессиональная деятельность, в условиях которой находятся сотрудники этих структур, является формированием разного рода таких психотравмирующих ситуаций, которые выходят за рамки обычного человеческого опыта. К ним можно отнести следующие детерминанты:

1) ситуации, которые угрожают жизни человека и могут способствовать появлению серьёзной физической травмы и даже ранению;

2) ситуации, где воспринимаются устрашающие картины смерти и ранения других людей;

3) ситуации, имеющие отношение к воздействиям губительных факторов внешней среды;

4) ситуации, связанные с собственной виной за смерть или тяжёлую травму другого человека;

5) ситуации, при которых возникает экстренная необходимость решать задачу самостоятельно, выбирать лучший способ действия из нескольких возможных;

6) ситуации, включающие в себя сложность, высокие требования к соблюдению временных и иных показателей;

7) ситуации передвижения на местности в экстремальных условиях, при строгом соблюдении правил безопасности;

8) ситуации необходимости строгого выполнения нормативов, требований в профессиональных действиях;

9) ситуации опасности для собственной жизни и жизни других людей [3].

Описанные выше ситуации профессиональной деятельности сотрудников предъявляют повышенные требования к их стрессоустойчивости, выдержки в ситуациях высокого психического напряжения.

За возникновение стресса отвечают как психологические аспекты, так и психофизиологические аспекты.

Появление стресса в той или иной ситуации может возникнуть по субъективным причинам, связанным с личностными особенностями сотрудника. Таким образом, так как индивиды не похожи друг на друга, то от личностного фактора зависит очень много. Например, в системе «человек-человек» уровень эмоциональной напряжённости возрастает по мере увеличения различий между условиями, в которых формируются механизмы субъекта, и вновь создавшихся. Таким образом, те или иные условия вызывают эмоциональное напряжение не в силу их абсолютной жёсткости, а в результате несоответствия этим условиям эмоционального механизма индивида. При любом нарушении сбалансированности «человек-человек» недостаточность психических или физических ресурсов индивидуума для удовлетворения актуальных потребностей или рассогласование самой системы потребностей является источником тревоги.

Тревога может выполнять как охранительную функцию, так и мотивационную, которую можно сопоставить с ролью боли. Но тревога может не только оказывать влияние на активность, но и способствовать разрушению недостаточно адаптивных поведенческих стереотипов, замещению их более адекватными формами поведения. Тревога — это ситуация, которая по интенсивности и длительности препятствует формированию адапционного поведения, приводит к нарушению поведенческой интеграции и всеобщей дезорганизации психики человека. Таким образом, тревога оказывает влияние на возникновение любых изменений психического состояния и поведения, обусловленных психическим стрессом.

Тревога, несмотря на обилие различных смысловых формулировок, представляет собой единое явление и служит облигаторным механизмом эмоционального стресса. Возникая при любом нарушении сбалансированности в системе «человек-человек», она активизирует адапционные механизмы, и вместе с тем, при

значительной интенсивности, лежит в основе развития адапционных нарушений.

Вегетативные проявления реакции стресса выражаются в увеличении частоты сердечных сокращений, повышении артериального давления, изменении частоты и глубины дыхания, потоотделении, в отдельных случаях — треморе (непроизвольное сокращение мелких групп мышц, дрожь). Но при этом необходимо помнить, что всё же ведущим звеном в запуске и формировании адапционного синдрома, во всяком случае на его начальных стадиях, является возрастание концентрации адреналина и норадреналина [4]. Норадреналин, воздействуя на адренореактивные элементы ретикулярной формации ствола мозга, повышает уровень активности не только стволовых структур, но и коры больших полушарий мозга. Повышенный выброс адреналина в кровь вызывает активацию нейронов задней доли гипоталамуса, что, в свою очередь, стимулирует образование кортикотропных факторов, синтез адренотропного гормона (АКТГ) в передней доле гипофиза и выделение его в кровяное русло. Таким образом, реализация стрессорной реакции осуществляется с участием различных структур мозга и различных медиаторов адренергической, холинэргической и серотонинэргической природы [5].

Согласно концепции, разрабатываемой отечественным клиницистом и физиологом Г.Н. Кассилем, формирование стадии истощения при стрессе можно рассматривать как «нарушение механизма саморегуляции вследствие блокады гематоэнцефалическим барьером информации о переизбытке в организме кортикостероидов». Здесь необходимо подчеркнуть, что механизм развития первой стадии стресса (стадия тревоги) в основном обусловлен спецификой действия адреналина и норадреналина.

Необходимо отметить ещё одну особенность формирования стрессорных реакций организма. Вышеприведённые факторы, в результате действия которых может развиваться стресс, по сути, можно объединить в интегральный фактор опасности. Этот фактор может быть мономодальным (иметь одну качественную характеристику) или полимодальным, то есть включать сразу несколько одновременно действующих, но различных по своей природе факторов.

В любом случае человек оценивает прежде всего именно опасность воздействующего фактора или факторов.

Независимо от того, какой вид стресса реализуется в конкретной ситуации — физический или эмоциональный, фактор опасности (тревоги) проявляется через сенсорные системы, включает механизмы памяти (опыта) и пока ещё слабо изученные механизмы интуиции, что позволяет оценить ситуацию, сформировать стереотип ответной реакции и саму реакцию, которая может выражаться в избегании, сопротивлении или возникновении состояния ступора, близкого к состоянию шока, когда ответные действия полностью заблокированы страхом перед надвигающейся опасностью.

Стресс, являясь психофизиологическим феноменом, неразрывно сопряжён с профессиональной деятельностью человека и существенно влияет на её эффективность, в ряде случаев значительно снижая её, а также

может обуславливать возникновение различных заболеваний и невротических процессов.

Для преодоления или недопущения возникновения стрессовых состояний должна решаться проблема обеспечения стрессоустойчивости с общебиологических позиций генеза целостных, системных реакций организма.

Существует несколько направлений этого решения. Первое из них связано с исследованием физиологических механизмов, определяющих устойчивость к эмоциональному стрессу, то есть тех механизмов, с помощью которых сам организм может противостоять развитию эмоционального стресса и его патологических последствий. Второе — психологическая подготовка человека к различным стрессовым ситуациям. Третье — физиологическое или психофизиологическое обеспечение стрессоустойчивости.

Формирование стрессоустойчивости является залогом психического здоровья людей и непременным условием социальной стабильности, прогнозируемости процессов, происходящих в обществе.

Устойчивость человека к возникновению различных форм стрессовых реакций определяется прежде всего индивидуальными особенностями личности. Можно выделить два типа людей: люди, подверженные стрессу, и люди, устойчивые к стрессу.

В заключение нашей статьи следует отметить, что стресс оказывает сильное влияние на качество работы сотрудников в сфере служебной деятельности. У человека должна быть развита стрессоустойчивость.

Возможности **практического применения** полученных результатов заключаются в том, что: можно определить механизмы, которые влияют на возникновение стресса и его влияние на работу сотрудников, пути преодоления стрессовых ситуаций.

В **перспективе** наших дальнейших исследований предполагается провести эмпирические исследования влияния стресса на сферу служебной деятельности.

ССЫЛКИ

- [1]. Мецерыкова Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. — М., 2003. — 672 с.
- [2]. Селье Г. Стресс без дистресса. — М.: Прогресс, 1982. — 68 с.
- [3]. Понамарев М.В. Некоторые психологические аспекты деятельности работников внутренних дел // Журнал практического психолога. — 2009. — № 1.

[4]. Чувин Б.Т. Человек в экстремальной ситуации. — М., 2012. — 352 с.

[5]. Суворова В.В. Психофизиология стресса. — М.: Педагогика, 1974. — 208 с.

STRESS IN THE SERVICE ACTIVITY AND ITS PSYCHOPHYSIOLOGICAL MECHANISMS

Ivan A. Dik, student, chair of acmeology and psychology of professional activity; faculty of psychology; Institute of social Sciences; Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Ranepa); the Vernadsky Prospekt, 84, Bldg. 8; Moscow, Russia; e-mail: doctor97@mail.ru

Victor V. Kovalev, associate Professor, chair of acmeology and psychology of professional activity; faculty of psychology; Institute of social Sciences; Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Ranepa); the Vernadsky Prospekt, 84, Bldg. 8; Moscow, Russia; e-mail: kovalev_v@bk.ru

ABSTRACT

In this publication, we consider: A) the relevance of psychological and psychophysiological study of stress and its impact on the quality of work in the field of official activity; B) psychological aspects of stress and psycho-physiological mechanisms of its formation; C) the phenomenon of stress resistance in psychophysiology; D) the possibilities of practical application of the results obtained in various spheres of human life, namely, in psychology, psychophysiology, in official activity; E) prospects for further research, including: conducting and describing the empirical part of the work.

Keywords: stress, psychophysiological mechanisms of stress, ways to overcome stress, stress resistance.

REFERENCES

- [1]. Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. Great psychological dictionary. — Moscow: 2003. 672 p.
- [2]. Selye G. Stress without distress. — Moscow: Progress, 1982. 68 p.
- [3]. Ponomarev M.V. Some Psychological Aspects of the Activity of Internal Affairs Workers // Journal of Practical Psychology, 2009, No1
- [4]. Chuvin B.T. Man in an extreme situation. — Moscow: 2012. 352 p.
- [5]. Suvorova V.V. Psychophysiology of stress. — Moscow: Pedagogika, 1974. 208 p.

Колганов Никита Сергеевич,

студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: www.vataganik56@mail.ru

УДК 159.9 (психология)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ МЧС И ОХРАННИКОВ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены особенности профессиональных мотивов специалистов опасных профессий на примере работников службы МЧС и работников охранного учреждения. В статье обосновывается положение о том, что именно совокупность мотивов придаёт значимость и смыслонаполнение выбранной деятельности.

Рассматривается содержание и качество мотивов, которые присущи специалистам опасных профессий. Установлено, что их внутренние мотивы преобладают над внешними. Полученные данные анализируются с помощью метода математической статистики: парного t-критерия Стьюдента. Результаты исследования показывают, что личность специалиста опасных профессий развивается под воздействием целого ряда факторов, в сочетании с социально-гуманистической профессиональной мотивацией и высокой степенью рефлексивности, что позволяет добиваться положительных результатов деятельности.

Ключевые слова: опасные профессии, внутренние мотивы, внешние мотивы, деятельность, достижение.

ВВЕДЕНИЕ

Специалисты в области психологии деятельности давно признали её ведущим фактором мотивацию. Именно совокупность мотивов обеспечивает целеполагание и смыслонаполнение избранной деятельности, что, в свою очередь, даёт возможность стать этой деятельности важной, ведущей или незначительной для человека (Леонтьев А.Н., Маслоу А., Рубинштейн С.Л.). Когда речь идёт о выборе профессиональной деятельности, мотивация становится системообразующей не только для собственно выбора профессии, но и для развития человека в ней [1]. Проблема мотивации профессионального выбора рассматривается в современной психологии как многоаспектная и неоднозначная. Одним из первых обратился к понятию мотива и мотивации представитель гуманистического направления в зарубежной психологии А. Маслоу, рассмотревший мотивацию как ведущую движущую силу развития и бытия человека. В отечественной психологии место и значение мотивов деятельности в её структуре рассмотрел А.Н. Леонтьев. Внешнюю положительную и отрицательную мотивацию исследовал А.А. Реан. Внутренняя мотивация рассмотрена в трудах В.Э. Мильмана, С.С. Зашока, Е.Б. Гончарова, Е.П. Ильина, Ю.И. Ребрина и др. Д.А. Леонтьев связал проблему внутренней мотивации с явлением самодетерминации личности в процессе жизнедеятельности, обозначив мотивацию как внутреннюю движущую силу самодетерминации. Несмотря на множество работ в области мотивации, проблема эта остаётся в стадии исследования и продолжает интересовать учёных.

В частности, большой интерес вызывает мотивация профессиональной деятельности, особенно усиленный интерес мотивации опасных видов профессиональной деятельности.

Само понятие мотивации имеет разные толкования. Оно происходит от понятия «мотив», который определяется как нечто, побуждающее личность к деятельности. «Побуждение к конкретному действию в конкретных обстоятельствах» — так интерпретируется мотив в работах В.С. Мерлина [5]. Исследователи отмечают, что каждый мотив имеет смыслообразующую функцию, тем самым придавая личностный смысл целям деятельности [4]. Характер мотива влияет на эффективность деятельности и особенности её протекания [3].

Мотивом могут служить потребности, значимые идеи, мысли, чувства и другие психические образования личности. Но для начала и активного продолжения деятельности мало побуждений, требуется ещё и значимый объект деятельности, который личность обязательно соотносит с целями, с тем, чего она ждёт от этой деятельности, какой результат для неё значим. Словом, мотив включён в целый комплекс образований и движений личности, который в психологии представляется как мотивационно-целевая сфера личности.

В мотивацию профессионального выбора включены мотивы различного уровня. Исследователи выделяют романтические, социальные, моральные, этические, экономические, познавательные, творческие, мотивы, связанные с содержанием труда, материальные,

престижные, утилитарные прагматические [6]. С одной стороны, это общая личностная мотивация, которая, по мнению многих исследователей, является неосознаваемой. На этот вид мотивации влияет вся совокупность личных интересов, установок, ценностных ориентаций, способностей личности. Исследователями отмечается влияние научно-познавательных мотивов на выбор профессии, то есть интересов и склонностей к определённому типу мыслительной и познавательной деятельности. Важную роль в профессиональной мотивации играет общественная направленность деятельности, то есть общественные мотивы. Кроме того, на профессиональную мотивацию оказывают влияние менее значительные факторы, которые тем не менее могут стать ведущими и повлиять на собственно выбор.

По качеству исследователи делят мотивы на:

- чётко и аргументировано обозначенный, обосновывающий целесообразность выбора данного вида профессиональной деятельности;
- нечёткий, недостаточно аргументированный;
- неуверенный, неаргументированный;
- абсолютно неаргументированный.

Когда речь идёт о выборе профессиональной деятельности, мотивация становится системообразующей не только для собственно выбора профессии, но и для развития человека в ней [1]. Общепринятыми показателями деятельности специалистов опасных профессий являются факторы риска, угроза жизни и здоровью, необходимость действовать при высоком дефиците времени и информации, неопределённость ситуации и прогноза действий [2].

Исследования мотивации выбора такого рода деятельности выявили наличие в основном следующих мотивов у молодых людей: мотивы «стремления к самоопределению», «самопознанию», «познанию», «к общению» (Андреев В.Е., Богуславский В.В., Волковицкий Г.А., Лоскутов В.Н., Павельчук Б.В. и др.). Все перечисленные мотивы можно отнести к «широким социальным мотивам» (Дружинин В.Н., Ковалев В.И.), которые характеризуют личность как имеющую социально-гуманистическую направленность. Однако встречаются, хотя и значительно реже, прагматичные мотивы: «для денег», «повышение социального статуса», «карьерного роста». Исследователи отмечают, что именно носители подобных мотивов значительно реже добиваются успеха в опасной деятельности, ибо демонстрируют неготовность к риску и профессиональному росту, требующих сложных личностно-профессиональных усилий.

В своём исследовании мотивов профессионального выбора специалистов опасных профессий мы поставили целью определить содержание и качество мотивов. Была поставлена задача изучить феномен профессиональной мотивации у специалистов опасных профессий.

МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА

Выборку составили 55 мужчин специалистов опасных профессий, работников отделения МЧС и частного охранного предприятия.

По месту службы участники исследования были разделены на две подгруппы:

- 1-я — работники службы МЧС — 26 человек;
- 2-я — работники охранного предприятия — 29 человек.

Для изучения профессиональной мотивации были использованы следующие методики:

1. Опросник «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой;
2. Шкала оценки потребности в достижении Ю.М. Орлова.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследования мы выяснили, какой вид мотива профессионального выбора доминирует: внутренние индивидуально значимые мотивы (далее ВИЗ), внутренние социально значимые мотивы (ВСЗ), внешние положительные мотивы (ВП) или внешние отрицательные мотивы (ВО). Кроме того, мы выявили степень потребности в достижении как один из мотивов профессионального выбора. Результаты исследований представлены в табл. 1, 2.

Таким образом, мы выявили доминанту внутренних мотивов в обеих группах, в группе охранников преобладают индивидуально значимые мотивы. И нет испытуемых с доминантой внешних положительных мотивов, всего один человек с доминантой внешних отрицательных мотивов. В группе МЧС равное количество испытуемых с доминантой внутренних индивидуальных и социально значимых мотивов, 5 специалистов с доминантой внешних положительных мотивов и 2 человека с доминантой внешних отрицательных мотивов. Среди лиц с совмещающимися мотивами в обеих группах преобладают с доминированием совмещающихся внутренних индивидуально и социально значимых мотивов. Однако цифровое значение различий мотивов незначительно. Мы проверили значимость различий внутренних и внешних положительных мотивов в обеих группах методом парного t-критерия Стьюдента и получили следующие результаты: среднее значение внутренних

Таблица 1

Результаты анализа видов профессиональных мотивов специалистов опасной деятельности

Группа	Мотивы				Смешанные мотивы			
	ВИЗ	ВСЗ	ВП	ВО	ВИЗ и ВСЗ	ВСЗ и ВП	ВИЗ и ВП	СЗ и ВО
Охранники (количество)	13 (44,8%)	10 (34,6%)	0	1 (3,4%)	3 (10,4%)	1 (3,4%)	0	1 (3,4%)
МЧС (количество)	8 (30,8%)	8 (30,7%)	5 (19,2%)	2 (7,7%)	2 (7,7%)	0	1(3,8%)	0

Таблица 2

Уровень потребности в достижениях у специалистов опасной деятельности

Группа	Высокий уровень потребности в достижениях	Средний уровень потребности в достижениях	Низкий уровень потребности в достижениях
МЧС	9 (34,6%)	16 (61,6%)	1 (3,8%)
Охранники	0	18 (62%)	11 (38%)

мотивов составляет 17,615, среднее значение внешних положительных мотивов составляет 13,346. Парный *t*-критерий равен $-1,892$. Критическое значение *t*-критерия при данном числе степеней свободы составляет 2,06. Различия между показателями статистически незначимы. Далее мы сравнили тем же методом показатели внутренних мотивов с внешними отрицательными мотивами. Результат тот же, что и при сравнении внутренних мотивов с внешними положительными. Различия между внутренними мотивами и внешними отрицательными статистически незначимы.

Проанализировав полученные результаты специалистов опасных профессий, можно заключить следующее.

Большинство респондентов демонстрируют доминанту внутренних личностно и социально значимых мотивов выбора профессии.

Между внутренними индивидуально и социально значимыми мотивами выбора профессии и внешними положительными мотивами отсутствуют значимые различия.

Между внутренними индивидуально и социально значимыми мотивами выбора профессии и внешними отрицательными мотивами отсутствуют значимые различия.

Между внешними положительными и внешними отрицательными мотивами выбора профессии отсутствуют значимые различия.

Далее мы проследили за проявлением потребности в достижении как мотива профессиональной деятельности и получили следующие результаты.

Таким образом, мы выявили отсутствие ярко выраженных мотивов профессиональной деятельности в группах испытуемых. Внутренние и внешние мотивы, внешние положительные и внешние отрицательные мотивы присутствуют у большинства испытуемых в сочетании и мало отличаются по уровню присутствия. Мотив потребности в достижениях слабо выражен в группе охранников и лишь у трети испытуемых выражен в группе сотрудников МЧС. То есть этот мотив не является определяющим у большинства испытуемых. Такое положение в мотивационной сфере личности вызывает борьбу мотивов, что, в свою очередь, грозит внутренним конфликтом личности и может повлиять на эффективность деятельности специалистов опасных профессий.

Мы выяснили, что мотивация профессиональной деятельности специалистов опасной сферы включает как общетрудовую позитивную мотивацию, так и специфическую профессиональную мотивацию, обусловленную особенностью данной деятельности — сложное ценностносодержащее образование личности, включающее результат анализа личностью многих факторов

профессионального выбора. Было выявлено, что в данной группе испытуемых присутствует незначительное доминирование внутренних личностно и социально значимых мотивов.

Можно сказать, что зрелый профессионал в опасной деятельности — специалист, в совершенстве владеющий профессиональными умениями, сопряжёнными с мотивацией безопасности.

ВЫВОДЫ

1. Содержание и качество мотивов зависит от той деятельности, которая была выбрана.

2. Отсутствие ярко выраженных мотивов профессиональной деятельности может вызвать борьбу мотивов и повлиять на эффективность деятельности, особенно когда дело сопряжено с постоянными рисками и опасностями, как у наших испытуемых. Это нужно учитывать при разработке программ профессионального совершенствования специалистов опасных профессий.

3. Тема имеет дальнейшую перспективу развития, так как в нашем развивающемся мире специалисты опасных профессий будут всегда востребованы, и, несмотря на большое количество работ по этой теме, данная проблема продолжает интересовать учёных.

ССЫЛКИ

[1]. *Андреев В.Е.* Социально-психологические условия формирования у старших школьников мотивации выбора профессии офицера: автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. психол. наук / Андреев Владимир Евгеньевич. — Новосибирск; Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. — 25 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-usloviya-formirovaniya-u-starshikh-shkolnikov-motivatsii-vybora-#ixzz42leIPWpu>

[2]. *Зиньковская С.М.* Системное изучение человеческого фактора в опасных профессиях: автореф. дис. на соиск. учён. степ. докт. психол. наук/ Зиньковская Светлана Михайловна. — М., 2007. — 40 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/sistemnoe-izuchenie-chelovecheskogo-faktora-v-opasnykh-professiyakh#ixzz42BueQWjd>

[3]. *Коннычева Г.Г.* Формирование мотивационной готовности к профессиональному самоопределению лицейстов — Саратов, 2001. — 143 с.

[4]. *Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.Ф.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. — 2002. — №1. — С. 26 — 34.

[5]. *Мерлин В.С.* Лекции по психологии мотивов человека. — Пермь, 1973. — 213с.

[6]. *Павлютенков Е.М.* Формирование мотивов выбора профессии — Киев, 1980.

FEATURES OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF EMPLOYEES OF THE STATE EMERGENCY SERVICE AND SECURITY GUARDS

Nikita S. Kolganov, a master's degree student; Institute of Social Sciences; Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHiGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia; e-mail: www.vataganik56@mail.ru

ABSTRACT

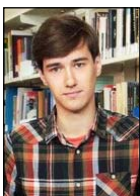
This publication describes the features of professional motives of specialists of dangerous professions on the example of emergency service employees and security employees. The article substantiates the position that it is a set of motives that gives importance and meaning to the chosen activity.

The content and quality of motives inherent to specialists of dangerous professions are considered. It is established that their internal motives prevail over the external ones. The obtained data are analyzed using the method of mathematical statistics: paired Student's t-test. The results of the study show that the personality of a specialist in dangerous professions develops under the influence of a number of factors, combined with socio-humanistic professional motivation and a high degree of reflexivity, which allows to achieve positive results.

Keywords: dangerous profession, internal motives, external motives, activities, achievement.

REFERENCES

- [1]. *Andreev V.E.* Social'no-psihologicheskie uslovia formirovaniya u starshih shkol'nikov motivacii vybora professii oficera: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. psihol. nauk/Andreev Vladimir Evgen'evich. — Novosibirsk; Kemerovo: Kuzbassvuzidat, 1999. — 25s. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-psihologicheskie-usloviya-formirovaniya-u-starshikh-shkolnikov-motivatsii-vybora-#ixzz42leIPWpu>
- [2]. *Zin'kovskaya S.M.* Sistemnoe izuchenie chelovecheskogo faktora v opasnykh professiyah: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. dokt. psihol. nauk/Zin'kovskaya Svetlana Mihailovna. — M., 2007. — 40s. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sistemnoe-izuchenie-chelovecheskogo-faktora-v-opasnykh-professiyakh#ixzz42BueQWjd>
- [3]. *Konnycheva G.G.* Formirovanie motivacionnoi gotovnosti k professional'nomu samoopredeleniyu liceistov — Saratov, 2001. — 143 s.
- [4]. *Leot'ev D.A., Shelobanova E.F.* Professional'noe samoopredelenie kak postroenie obrazov vozmozhnogo budushchego// Voprosy psikhologii. — 2002. — №1. — S. 26–34.
- [5]. *Merlin V.S.* Lekcii po psikhologii motivov cheloveka. — Perm', 1973. — 213 s.
- [6]. *Pavlyutenkov E.M.* Formirovanie motivov vybora professii — Kiev, 1980.

Плохоцкий Антон Игоревич,

студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: plokhotskiy.a@yandex.com

Ковалёв Виктор Вячеславович,

доцент; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: kovalev_v@bk.ru

УДК 159.9 (психология)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ АППАРАТУРНОЙ ОЦЕНКИ НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОТБОРЕ

РЕЗЮМЕ

В данной работе рассмотрены: А) актуальность психофизиологического изучения профессионального отбора; Б) принципы изучения типологических особенностей нервной системы у человека; В) возможные результаты прогнозирования эффективности труда при использовании психофизиологической диагностики в профессиональном отборе; Г) возможности практического применения психофизиологических методов в профессиональном отборе.

Ключевые слова: психофизиология, профессиональный отбор, свойства нервной системы, психология труда, психодиагностика.

Актуальность данной работы состоит в том, что при наличии значительного количества методов диагностики в профессиональном отборе наблюдается явная дефицитарность психофизиологических аппаратурных методик. Наиболее актуально эта проблема возникает в связи с недостаточностью таких исследований для профотбора в обычных профессиях (не связанных с силовыми ведомствами). Данные методы позволяют выявить индивидуально-типологические свойства личности и максимальным образом эффективно использовать каждого работника при распределении обязанностей в трудовом коллективе.

Цель теоретического исследования состоит в разработке принципов и подходов к исследованию типологических свойств личности в процессе профессиональной деятельности.

Основная **гипотеза** теоретического исследования состоит в том, что методы оценки типологических особенностей личности с применением инструментальных методик позволяют прогнозировать эффективность производственной деятельности человека в коллективе или микрогруппе.

Основные **задачи** теоретического исследования:

1. Выявить актуальность психофизиологического изучения профессионального отбора;
2. Рассмотреть принципы изучения типологических особенностей нервной системы у человека;

3. Определить возможные результаты прогнозирования эффективности труда при использовании психофизиологической диагностики в профессиональном отборе;

4. Обозначить возможности практического применения психофизиологических методов в профессиональном отборе.

Основным **методом** теоретического исследования выступил контент-анализ литературных данных различных источников информации.

Сегодня психодиагностические методы широко применяются практически в любой сфере профессиональной деятельности человека с целью прогнозирования, исследования, оказания помощи, обучения, оптимизации и повышении эффективности деятельности, проведении экспертиз, профессиональном отборе, профориентации и т.д. Они считаются вполне удобными ввиду достаточно простого использования и получения результатов. Тем не менее не безызвестен тот факт, что подавляющее большинство применяемых в этих направлениях психодиагностических технологий (опросников, тестов, и пр.) обладают достаточной высокой степенью неточности. Виной тому широко известные причины: высокая субъективность в восприятии формулировок вопросов или вариантов ответов респондентами, сложность в проверки искренности данных ими ответов (даже наличие т.н. «шкал лжи» не может дать полноценной картины искренности респондентов), очевидность вопросов или

предлагаемых ответов, провоцирующая социальную желательность, и пр. Если респондент, например, участвует в профотборе на высоко значимую для него управленческую должность или позицию, он, естественно, будет стараться дать такие ответы, которые смогли бы максимально удовлетворить работодателя, вовлекая вышеприведённые факты. Такие действия в конце концов способны привести к необратимым последствиям в работе всей организации. Менее распространённым считается использование проективных методов психологической диагностики. В отличие от классических, тестовых методов объективность результатов, полученных при использовании проективных методов, будет в первую очередь зависеть от опыта и квалификации психолога, поскольку интерпретация данных методов не обусловлена конкретными «ключами» и зачастую требует проявления креативности его мышления. Вопреки этому проективные методы несут значительное преимущество перед классическими методами, поскольку сам респондент не может каким-либо образом предугадать и исказить свои результаты (за исключением тех случаев, когда он сам является компетентным в использовании данных технологий, психологом или каким-то образом знаком с методами их интерпретации) [1].

Существует и ещё одно перспективное направление в психодиагностике — использование методов аппаратной психофизиологической диагностики свойств нервной системы (НС). Методы, применяемые в рамках данного направления, неинвазивны и являются наиболее объективными методами исследования свойств НС, поскольку их применение исключает вовлечённость мышления респондента в процесс диагностики. Несмотря на то что само направление психофизиологического исследования существует уже достаточно длительное время и широко используется в сферах науки, медицины, и даже в ряде некоторых спецслужб (МЧС, ФСБ, МВД и пр.), его применение в сфере профессионального отбора и профориентации ещё не вошло в полноценную психодиагностическую практику. Это объясняется лишь недавним прорывом в создании современных бесконтактных и неинвазивных психодиагностических аппаратов. Из особенно известных применяемых психофизиологических аппаратных методов на сегодняшний день можно выделить использование полиграфа («детектора лжи») и электроэнцефалографии (ЭЭГ), однако основное предназначение первого в основном не связано с выявлением типологических особенностей, а обусловлено лишь диагностикой актуального функционального и эмоционального состояния, что не соответствует задачам профотбора. Более того, сегодня существует несколько спорных моментов относительно использования данного метода [2]. Что касается ЭЭГ, то данный метод является наиболее известным и широко применяемым сегодня в большинстве психологических, психофизиологических и дифференциально-психофизиологических исследованиях, однако проведение массового исследования, а тем более диагностики этим методом с целью профессионального отбора вне лабораторных условий по-прежнему остаётся достаточно проблематичным в техническом плане, поскольку, несмотря на современные возможности и достижения в проведении ЭЭГ, доступность необходимого оборудования и квалифицированность специа-

листов, проводящих диагностику, по-прежнему остаётся главным его препятствием.

В отличие от любых известных психодиагностических средств использование методов дифференциально-психофизиологической диагностики как метода профориентации и профессионального отбора может найти самые действенные способы формирования профессиональной субъектности, а также предотвратить возникновение возможных ошибок в выборе профессиональной сферы деятельности, затрачивая на это минимальное количество времени.

Главным принципом дифференциально-психофизиологического изучения профессиональной деятельности специалистов в разных сферах считается прогнозирование эффективности их труда, выработанной на основании выраженности тех или иных способностей и их сочетания с диагностированными типологическими особенностями НС. Данные, полученные в результате прогнозирования, могут позволить:

- предсказать поведение индивидов в конкретных профессиональных условиях и ситуациях (в том числе — в экстремальных);
- определить характер и интенсивность влияния свойств НС на осуществляемую профессиональную деятельность специалистов;
- подобрать оптимальную для них сферу деятельности, или же наоборот — основываясь на свойствах НС кандидатов, объективно отобрать подходящего на предоставленную должность;
- избежав сложившихся социальных стереотипов, выбрать профессиональную сферу, основываясь на природных задатках кандидатов на управленческую должность [3];
- подбор персонала в соответствии с типологическими особенностями их НС, формирующими определённый климат в коллективе;
- при наличии тех или иных типологических особенностей НС показать умение респондента работать в «связке» (напарничество).

Без учёта влияния типологических особенностей НС на профессиональное становление будущего специалиста и включения методов диагностики особенностей этих факторов в систему профессионального отбора невозможно предсказать или объяснить особенности его поведения в разного рода ситуациях, так как каждая из них будет обусловлена набором особых требований. Например, при возникновении экстремальных ситуаций существенную роль будут играть свойства НС (в особенности сила и лабильность).

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов были установлены множественные взаимосвязи профессиональной успешности специалистов разных профилей с теми или иными типологическими особенностями НС. Существует множество других исследований, показывающих взаимосвязь и особенности психофизиологических и психологических факторов в профессиональной деятельности специалистов, однако все они не могут быть охвачены в рамках данной работы.

Определение типологических особенностей свойств НС может не только помочь индивиду найти возможности компенсации недостающих профессиональных качеств, но и чётко сформировать подходящую профессиональную ориентацию. В этом состоит основной смысл

изучения типологических особенностей свойств НС у человека в практических целях [4]. Однако для того, чтобы подобное прогнозирование приносило наибольшую эффективность, существует ряд особых правил и принципов. Е.П. Ильин описал их следующим образом [5]:

1. Типологические особенности свойств НС могут выступать в роли как положительных, так и отрицательных факторов;

2. Между выраженностью типологических особенностей и эффективностью могут существовать разные зависимости (прямые, обратные и т.д.);

3. Каждая типологическая особенность может влиять на несколько факторов профессиональной деятельности;

4. Эффективность может зависеть сразу от нескольких типологических особенностей, часто взаимодополняющих друг друга;

5. Не все типологические особенности осуществляют воздействие на профессиональную деятельность человека;

6. Разные типологические особенности могут приводить к проявлению разных реакций и состояний при воздействии одного и того же внешнего фактора;

7. Влияние типологических особенностей может быть опосредовано внутренним состоянием человека, например эмоциональным;

8. Выявление типологических особенностей следует проводить как в группах с высокой, так и в группах с низкой результативностью деятельности;

9. Типологические особенности следует учитывать при изучении индивидуальной реакции человека в ответ на воздействие конкретного фактора;

10. Выявление типологических особенностей невозможно лишь по его поведенческим характеристикам и/или эффективности деятельности;

11. Окружение индивида может оказать негативное влияние на деятельность его типологических особенностей, тем самым дать непрогнозируемый результат;

12. В комплекс исследования для прогнозирования профессиональной эффективности следует также включить и личностные особенности, уровень профессиональной подготовки, интеллекта и т.д.

13. Психофизиологическая диагностика типологических особенностей свойств НС связана только с определением природных предпосылок к осуществлению конкретной деятельности, а не с предсказанием её результатов.

Помимо вышеприведённых правил стоит так же отметить, что для диагностики типологических особенностей НС как психофизиологических факторов, обуславливающих эффективность профессиональной деятельности будущего специалиста, стоит уделить особое внимание самим методам. С одной стороны, они должны отличаться доступностью и простотой в использовании при диагностике большой группы людей в короткие сроки, но в то же время и обладать достаточной валидностью, достоверностью и доступностью для любого специалиста, проводящего диагностику. Использование более сложных аппаратных методов в решении данной задачи может быть затруднительным по причине их объёмности и длительности проведения, однако они в то же время могут выступить в роли надёжных методов валидации более простых методик.

Таким образом, нами были проанализированы возможные результаты прогнозирования использова-

ния типологических особенностей НС специалистов в профессиональном отборе, рассмотрены взаимосвязи профессиональной успешности специалистов разных профилей с теми или иными типологическими особенностями НС, установленные в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Также был изучен ряд особых правил и принципов диагностики типологических особенностей НС для прогнозирования эффективности профессиональной деятельности.

ССЫЛКИ

[1]. Петухов И.В., Стешина Л.А., Петухов А.В. Психофизиологические методы при решении задач профотбора и управления персоналом // Территория науки. — 2007. — № 1. — С. 32–36.

[2]. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Л.: 1972. — С. 37–57.

[3]. Дроздовский А.К. Использование программно-аппаратного комплекса «Прогноз» в работе практического психолога // Педагогика и психология. Теория и практика. — 2016. — №1 (3). — С. 47–61.

[4]. Александров Ю.И. Основы психофизиологии. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 538 с.

[5]. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. — СПб.: Питер, 2011. — 310 с.

PECULIAR PROPERTIES OF USING THE APPARATUS DIAGNOSTICS OF NEURODYNAMIC PROPERTIES IN THE PROFESSIONAL SELECTION

Anton I. Plokhotskiy, Graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: plokhotskiya@yandex.com

Victor V. Kovalev, Docent; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: kovalev_v@bk.ru

ABSTRACT

In this publication is reviewed: a) the relevance of psychophysiological study of professional selection; b) principles of studying the human's typological features of nervous system; c) possible results of predicting the effectiveness of work in the use of psychophysiological diagnosis in professional selection; d) the possibilities of practical application of psychophysiological methods in professional selection.

Keywords: psychophysiology, professional selection, properties of the nervous system, psychology of labor, psychodiagnostics.

REFERENCES

[1]. Petukhov I.V., Steshina L.A., Petukhov A.V. Psychophysiological methods in solving problems of professional selection and personnel management // Territory of science. 2007. V. 1. P. 32–36

[2]. Isaeva K.A. Particular problems of polygraph use // Herald of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 1972. P. 37–57.

[3]. Drozdovsky A.K. The use of «Prognoz» software and hardware complex in the practical psychologist work // Pedagogy and Psychology. Theory and practice. 2016. V. 1 (3). P. 47–61.

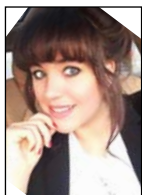
[4]. Alexandrov Yu.I. Fundamentals of psychophysiology. Moscow. 1998. 538 P.

[5]. Ilyin E.P. Differential psychology of professional activity. Saint Petersburg. 2011. 310 P.

Баркинхоева Лидия Хавашевна,

студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: barkinkhova1995@mail.ru

Иваненко Кристина Александровна,

кандидат психологических наук, доцент; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: ivanenko.kristina@gmail.com

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУКОВОДИТЕЛЯ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрена взаимосвязь лидерских способностей и социально-психологических особенностей руководителей. Показана взаимосвязь между шкалами сенсорики, решения, восприятия, интуиции и организаторскими способностями. Установлено несколько значимых корреляций между полом респондента и шкалой интроверсии. Лидерство как психологический феномен зависит от многих внешних и внутренних факторов, главным из которых является отношение человека к самому себе. Эта взаимосвязь выражается в зависимости от принадлежности личности к определённому типу лидерства и общего фона самоотношения — положительного или отрицательного.

Ключевые слова: лидерство, развитие, социально-психологические качества, руководитель.

ВВЕДЕНИЕ

Феномену лидерства в последнее десятилетие посвящено много научных исследований. Изучают это явление и социологи, и политологи, и психологи, и филологи, и педагоги.

В отечественной литературе данной теме посвящены работы Г.М. Андреевой, И.П. Волкова, В.Д. Гончарова, И.Р. Колтуновой, Л.И. Кравченко, Р.Л. Кричевского, Е.С. Кузьмина, Б.Д. Парыгина, В.П. Познякова, А.В. Петровского, И.С. Полонского, А.Л. Свенцицкого и др. В том числе феномен лидерства в школьном коллективе рассматривали такие учёные, как Т.Е. Вежевич, в подростковых коллективах — А.С. Макаренко, Л.И. Уманский и др. На основе работ вышеизложенных авторов можно предложить одно из наиболее распространённых определений лидерства, данное В.П. Позняковым: «Лидерство в малой группе — это феномен воздействия и влияния индивида на мнения, оценки отношения и поведения группы в целом или отдельных её членов».

Лидерство как психологический феномен зависит от многих внешних и внутренних факторов, главным из которых является отношение человека к самому себе. Эта взаимосвязь выражается в зависимости принадлежности личности к определённому типу лидерства от её общего фона самоотношения — положительного или отрицательного.

В психологической науке исследованием проблемы лидерства личности, определением его понятия, стилей лидерства, изучением признаков и функций данного феномена занимались такие учёные, как Р. Стогдилл, Ф. Фидлер, К. Левин, Э. Хеллманн, М. Вебер, Р. Такер, М. Херманн и многие другие.

Лидерство возникает и функционирует в системе неформальных отношений людей и выражается во влиянии, оказываемом одним из них (лидером) на остальных членов социальной группы (последователей или ведомых). Влияние носит психологический характер, его формы разнообразны. Изменения затрагивают поведенческую сферу, касаются отдельных личностных черт, установок и мотивации последователей. Конечная цель влияния — ориентация людей на решение стоящей перед группой задачи.

Добавим, что хороший лидер, по мнению Э. Хеллманна, должен владеть достаточным уровнем самоконтроля. Шкала саморукводства отражает уровень самоконтроля личности, её представления себя как источника собственных результатов и достижений и ощущения, способного оказывать сопротивление различным действующим факторам. Откуда следует, что лидер для продуктивного осуществления своей деятельности должен владеть определённым уровнем самоконтроля.

Таким образом, роль лидера в организации крайне важна.

Чтобы исследовать взаимосвязь лидерских способностей и социально-психологических особенностей руководителей, мы провели эмпирическое исследование.

МЕТОДЫ И ВЫБОРКА

Выборка исследования состояла из 29 человек: из них 15 мужчин и 14 женщин.

Возраст испытуемых находится в диапазоне от 29 до 57 лет. Средний возраст исследуемых — 46,5 лет.

Методики исследования:

1. Шкала самооценки для выявления лидерских качеств;

2. Тест Кейрси;

3. Психологическая оценка организаторских способностей личности в рамках организуемой группы (Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин, А.С. Чернышов, Н.П. Фетискин).

Возрастной диапазон испытуемых колеблется от 29 до 57 лет. Средний возраст — 46,5 лет. То есть почти все наши респонденты находятся в довольно зрелом возрасте.

Численный разброс по трудовому стажу респондентов тоже довольно большой. От 6 до 38 лет. Средний стаж равен 23,2 годам.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что все опрошенные респонденты достаточно высоко оценивают свои собственные лидерские качества.

Мы обнаружили, что на самооценку лидерских качеств не оказывают влияние такие параметры, как пол, возраст и стаж.

По результатам второй методики мы выявили, что для большинства руководителей свойственны интроверсия, сенсорика, чувствование и решение.

Для сенсорики свойственно опираться на свой жизненный опыт и здравый смысл в ситуациях, когда необходимо принимать решения.

Ф-людям (чувственным) характерны субъективизм, гуманность, они руководствуются этическими категориями в большей мере, чем категориями логическими.

Люди с J-предпочтением стремятся как можно раньше принять определённое решение и затем действовать уже в рамках конкретного плана, последовательно прорабатывая промежуточные этапы на пути достижения перспективной цели. Их действия в принципе предсказуемы.

Мы обнаружили несколько значимых корреляций между полом респондента и шкалой интроверсии. Мы можем интерпретировать это следующим образом: мужчинам в меньшей степени свойственна интроверсия, тогда как для женщин более свойственно «уходить в себя», работать в режиме, когда необходим внутренний диалог.

Следующая значимая корреляция, которую мы наблюдаем, — между полом и шкалой чувствования можно понимать следующим образом: для мужчин в большей степени свойственно использовать субъективизм и гуманизм при принятии решений.

Далее мы обнаружили корреляцию между самооценкой лидерских качеств и шкалой восприятия. Люди, ко-

торые дают себе высокие оценки лидерских качеств, предпочитают иметь возможность выбрать из как можно большего количества вариантов при решении какой-либо проблемы или вопроса. Лидеры предпочитают собирать как можно больше информации до того, как принять решение.

Ещё одна значимая корреляция между шкалой сенсорики наблюдается со шкалой восприятия. Наблюдаемая взаимосвязь отрицательная, выражена не сильно. Находится на уровне $-0,404$ при $p \leq 0,05$. То есть люди, которые в большей степени полагаются на здравый смысл и жизненный опыт при принятии решения, обычно не принимают импульсивных решений. Тогда как импульсивность «не дружит» с принятием решения на основе опыта.

Также мы обнаружили корреляцию между шкалой интуиции и решения. Взаимосвязь отрицательная, выражена не сильно. Находится на уровне $-0,374$ при $p \leq 0,05$. Таким образом, люди, которые стараются принимать решения заранее и потом действовать по намеченному плану, не руководствуются при принятии решения интуицией.

Также мы наблюдаем корреляцию между шкалами чувствования и решения. Взаимосвязь положительная, выражена не сильно. Находится на уровне $-0,432$ при $p \leq 0,05$. То есть люди, которые предпочитают принимать решения заранее, стараются согласовать их с этическими нормами и правилами, с основными постулатами гуманизма.

По методике на выявление лидерских способностей все респонденты также показали довольно хорошие результаты. Лидерские умения и умение ими пользоваться выражены довольно ярко.

Статистический анализ показал, что мы наблюдаем корреляцию с самооценкой лидерских качеств. Взаимосвязь положительная, выражена достаточно сильно. Находится на уровне $0,702$ при $p \leq 0,05$. Таким образом, чем больше человек склонен оценивать себя как сильного лидера, тем в большей степени его психологические качества способствуют организаторским способностям.

Далее мы обнаружили взаимосвязь между шкалой сенсорики и организаторскими способностями. Здесь связь также положительная, выражена средне. Находится на уровне $0,474$ при $p \leq 0,05$. Таким образом, чем больше индивид склонен опираться на жизненный опыт, тем лучше его психологические качества «подходят» для организаторских способностей.

Далее мы обнаружили корреляцию между шкалой решения и организаторскими способностями. Связь выражена средне, положительная. Находится на уровне $0,510$ при $p \leq 0,05$. Так, для лидеров, которые способны принимать организаторские решения, свойственно сначала принять решение, а после действовать в рамках намеченного пути.

ВЫВОДЫ

Результаты исследований других учёных в целом соотносятся с нашими результатами. Вместе с тем на основании количественного и статистического анализа мы считаем, что подтверждение гипотезы нашли частично, так как имеется взаимосвязь между лидерскими способностями и социально-психологическими особенностями

личности, но вместе с тем мы не нашли подтверждения полной взаимосвязи между изучаемыми параметрами.

ССЫЛКИ

- [1]. Жеребова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологических исследований // Руководство и лидерство. / Под ред. Б.Д. Парыгина. — Л., 1973. — С. 54–63.
- [2]. Кричевский Р.Л. Психология лидерства: Учебное пособие. — М.: Статут, 2007. — 542 с.
- [3]. Кейрси Д. Опросник [Электронный ресурс] / URL: <https://studfiles.net/preview/3488230/>
- [4]. Смольков В.Г. Сущность и типология социального лидерства // Социально-гуманитарные знания. — 2001. — № 6. — С. 61–68.
- [5]. Томас Дж. Нефф, Джеймс М. Ситрин, Уроки лидеров. АСТ, 2004.
- [6]. Уманский Л.И., Лутешкин А.Н., Чернышов А.С., Фетискин Н.П. Психологическая оценка организаторских способностей личности в рамках организуемой группы [Электронный ресурс] / URL: <https://vsetesti.ru/134/>
- [7]. Хеллманн Э. Новые признаки лидерства. /сокр.перевод на рус.яз/ Eric Hellmann. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.master-class.spb.ru/artleadership/novye-priznaki-liderstva-ot-ehrika-hellmanna/>.

THE RELATIONSHIP OF LEADERSHIP QUALITIES AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A LEADER

Lydia Kh. Barkinkhoeva, Graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: barkinkhoeva1995@mail.ru

Kristina A. Ivanenko, Professor; Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: ivanenko.kristina@gmail.com

ABSTRACT

This publication discusses the relationship of leadership skills and socio-psychological characteristics of managers. The relationship between the scales of sensory, decision, perception, intuition and organizational skills is shown. Several significant correlations between gender and introversion scale were established.

Keywords: leadership, development, social and psychological qualities, manager.

REFERENCES

- [1]. Terebova N. With. Leadership in small groups as an object of social-psychological research // Management and leadership. / Ed. B. D. Parygin. L., 1973. S. 54–63.
- [2]. Krichevsky, R.L. the Psychology of leadership: textbook, Moscow: Statut, 2007. 542 p.
- [3]. Keirsey D. Questionnaire [Electronic resource] / URL: <https://studfiles.net/preview/3488230/>
- [4]. Smolkov V.G. the Essence and typology of social leadership. Social and humanitarian knowledge. 2001. No. 6. S. 61–68
- [5]. Thomas J. Baltimore, Jr. Neff, James M. Sitrin, leadership Lessons. AST, 2004.
- [6]. Umansky L.I. Lutoshkin, A.N., Chernyshov A.S., P. Fetiskin N.P. Psychological assessment of organisational abilities of the individual in the framework of organized groups [Electronic resource] / URL: <https://vsetesti.ru/134/>
- [7]. Hellmann E. New signs of leadership. / socr.transfer to Rus.yaz / Eric Hellmann. [Electronic resource] / URL: <http://www.master-class.spb.ru/artleadership/novye-priznaki-liderstva-ot-ehrika-hellmanna/>.

Игнатова Анастасия Александровна,

студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия; e-mail: anastasiya.ignatova.1994@bk.ru

УДК 159.9 (психология)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МЕТОДАМИ, ПРИМЕНЯЕМЫМИ РУКОВОДИТЕЛЕМ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА, И ЕГО УСПЕШНЫМ ЗАВЕРШЕНИЕМ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрена актуальность психологического изучения конфликта, заключающаяся в том, что от методов, которые применяет управленец для разрешения конфликта, во многом зависит социально-психологический климат в коллективе. Показано, что большинство конфликтов происходит между подчинёнными и их непосредственными руководителями. Установлено, что практически во всех конфликтных ситуациях инициатором конфликта был руководитель. Показаны основные результаты эмпирического изучения проблемы через Бланк анализа конфликта между сотрудниками, а именно методы, которые применял руководитель для разрешения конфликта.

Ключевые слова: руководитель, конфликт, организация, стратегия, управление.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и важность нашего исследования, которое выполнено в предметной области «Психология конфликтов», заключается в том, что внутри организации от методов, применяемых управленцем для разрешения конфликта, во многом зависит социально-психологический климат в коллективе. Необходимо, чтобы руководитель оказывал благоприятное воздействие на совместную деятельность людей. Ведь день банковского служащего нередко сопровождается возникновением конфликтных ситуаций, переходящих либо в непосредственное, открытое, конфликтное взаимодействие, либо в скрытый конфликт.

Проблема нашего исследования изучалась в работах многих зарубежных и российских авторов, в основном они сосредотачивают своё внимание на причинах возникновения конфликтов и на их разрешении (И.Е. Ворожейкин, А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров). Также, по мнению многих специалистов, в компаниях могут существовать противоречия, которые невозможно устранить (Ч. Бернард, Ф. Селзник, А. Гоулднер, Ф. Этциони).

Наша работа ставит *целью* выявить методы, которые применяют руководители для успешного разрешения конфликта.

Были выдвинуты следующие *гипотезы*:

- Существует прямая связь между методом, выбранным руководителем для разрешения конфликта, и решением конфликтной ситуации.
- Важным фактором, влияющим на положительное разрешение конфликта, является метод, применяемый руководителем для разрешения конфликтной ситуации.

Первая сформулированная гипотеза строится на предположении о том, что от метода, выбранного руководителем для разрешения конфликтной ситуации, зависит решение конфликта и возможность его повторного возникновения.

Вторая гипотеза строится на предположении о том, что руководитель может выбирать определённые методы для разрешения конфликта, и от этого зависит успешность разрешения конфликтной ситуации.

МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА

Для сбора данных в данном исследовании использовались качественные и количественные методы сбора эмпирической информации.

Для того чтобы изучить возникавшие конфликты в коллективе, нами были выбраны два инструмента:

1) Бланк анализа конфликта между сотрудниками — сбор данных о реальном конфликте, имевшем место в деятельности трудового коллектива или деятельности их коллег. Опрашиваемые сотрудники по порядку отвечают на все вопросы бланка и обосновывают ответы, где это необходимо.

2) Тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации — наиболее распространённая методика диагностики поведения личности в конфликтной ситуации. Опрашиваемые сотрудники не задумываясь (быстро) выбирают один из предложенных вариантов, в большей степени соответствующий их взглядам и мнению о себе.

По тесту Томаса существует пять поведенческих типов человека в конфликтной ситуации.

Соперничество: наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах, выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

Приспособление: означает, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого.

Компромисс: компромисс как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путём взаимных уступок.

Уклонение (избегание): для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей

Сотрудничество: когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Прежде чем приступить к опросу сотрудников банка, нами был скорректирован «Бланк анализа конфликта между сотрудниками». Изначально в Бланке было 60 вопросов, однако для корректного проведения исследования он был сокращён до 44 вопросов и был добавлен вопрос с упором на разрешение конфликтных ситуаций. Итого: 45 вопросов, большинство из которых — открытые.

Чтобы подтвердить выдвинутые предположения, мы провели эмпирическое исследование, в котором приняли участие 30 респондентов. Средний возраст начальников — 36,2 года, средний возраст подчинённых — 30,8. Максимальный возраст руководителя — 65 лет, минимальный — 23 года. Максимальный возраст подчинённого — 51 год, минимальный — 20 лет.

Должности сотрудников, проходивших опрос:

- 1) начальники и заместители начальника отдела / управления / департамента;
- 2) ведущие и старшие специалисты;
- 3) специалисты и менеджеры.

Все участники исследования работают в банковской сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На основании проведённого исследования, можно сделать вывод, что большинство конфликтов происходит между подчинёнными и их непосредственными руководителями (17 из 30). Также около 30% конфликтов возникают между руководителями, не находящимися в отношениях подчинённости. Отвечая на восьмой вопрос о типе описываемого конфликта, большинство респондентов (32%) выбрали тип «борьба за качество деятельности», 17% респондентов указали, что конфликт произошёл из-за несправедливой оценки результатов деятельности. Практически все конфликтные ситуации между такими руководителями происходили из-за борьбы за власть и влияние, обычно это разный подход к должностным обязанностям или невозможность правильного разделения этих обязанностей. Более половины респондентов отметили, что отношения до начала конфликта были нейтральными.

Практически во всех случаях инициатором конфликта был руководитель. Чуть меньше 30% респондентов ответили, что конфликт начался обоюдно.

Все оппоненты занимают руководящую должность не ниже начальника отдела.

Респонденты описывают оппонентов как вспыльчивых, не стрессоустойчивых, склонных к конфликтам, нервных лицемерных людей. Мотивами вступления в конфликт респонденты отмечают желание руководителя подкрепить свою власть и статус за счёт подчинённых.

Во время конфликта у оппонентов наблюдались разные эмоциональные реакции. Некоторые руководители начинали неистово злиться и лицемерить, другие повышали голос и не слышали своих подчинённых, третьи переходили на личности и агрессивно себя вели и т.д. Несмотря на это, во время конфликта качество выполнения служебных обязанностей практически не изменилось.

60% респондентов сообщили, что руководителю была оказана поддержка сотрудников по разным причинам, таким как дружба, желание выслужиться и так как руководитель был отчасти прав.

Респонденты также в основном занимают руководящие позиции или ждут перехода на управленческую должность. Второго оппонента/ подчинённого респонденты в основном характеризуют как упертого, ответственного, доброго, неконфликтного, коммуникабельного, сдержанного, деликатного, открытого и т.д. Характеризуя второго оппонента, респонденты называли много, по их мнению, положительных психологических характеристик.

Мотивами вступления в конфликт респонденты считают несдержанные эмоции, нежелание заниматься неблагодарной работой, защиту своих интересов и взаимную неприязнь.

Респонденты отмечают, что были подавлены и раздражены во время конфликта. В основном сотрудники, находящиеся в отношениях подчинённости, во время конфликта стали работать несколько хуже, чем до него. 80% опрошенных утверждают, что во время конфликта им оказывалась поддержка коллег и руководителей других подразделений. Участники самостоятельно разбирались в конфликтной ситуации. Посторонние не были втянуты в конфликт. Половина опрошенных сотрудников считает, что в рассмотренных конфликтах нет победителей. Либо всё осталось на своих местах и ничего не изменилось, либо каждая сторона, участвовавшая в конфликте, что-то потеряла. Основным методом, применявшимся для разрешения конфликта, респонденты назвали переговоры. Переговоры — это такой механизм урегулирования конфликта, при котором одновременно существуют взаимосвязь и расхождение интересов. Основным условием для переговоров является желание сторон достичь приемлемого для обоих соглашения. Более 50% участников опроса считают, что конфликта можно было избежать. Тем не менее они считают, что менять поведение должен руководитель. Управленец должен направлять свои действия на устранение противоречий, из-за которых может сформироваться конфликтная ситуация. Руководитель должен не только поменять своё поведение, но и регулировать взаимодействие между подчинёнными, чтобы сократить разногласия.

Данные показатели говорят о том, что руководители, соглашающиеся на взаимные уступки или взаимную выгоду, пытаются достаточно быстро решить конфликтную

Методы, способы, которые применял оппонент для разрешения конфликта

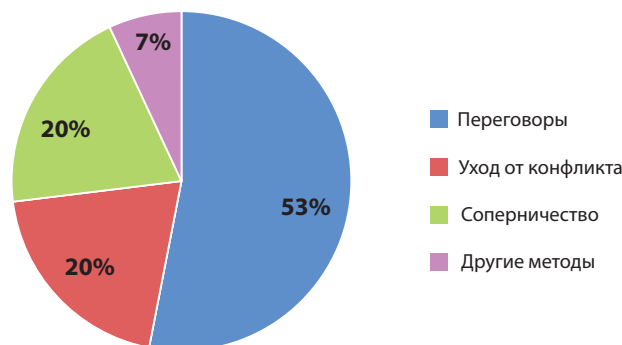

Рис. 1. Методы, способы, которые применял оппонент для разрешения конфликта

ситуацию. Частота возникновения конфликтов с участием данного человека низкая.

Основные стили поведения в любой конфликтной ситуации связаны с общим источником любого конфликта — несовпадением взглядов и интересов двух противоборствующих сторон.

По результатам проведённого исследования по тесту-опроснику К. Томаса можно сделать вывод, что практически все руководители не готовы пожертвовать своими собственными интересами, подстраиваясь под оппонента. В конфликтах они часто используют способ поведения, выражающийся в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому, проявляя свои волевые качества и стараясь подавить волю оппонента, хотя это не всегда эффективно.

Руководители не склонны к уклонению от конфликта, так как они не могут быть в роли «угнетённой» стороны. Такой стиль поведения больше подходит подчинённым или в ситуации, когда позиция оппонента заведомо слабее.

Такие стили поведения, как сотрудничество и компромисс, применяют 50% опрошенных респондентов. Руководители считают, что сотрудничество наиболее эффективный стиль решения конфликта, ведь учитываются взаимные интересы оппонентов и поиск решения выхода из конфликтной ситуации происходит исходя из них. Компромисс также достаточно эффективный стиль, если участники готовы пойти на взаимные уступки и хотят сохранить хорошие взаимоотношения.

ВЫВОДЫ

По итогам эмпирического исследования выявлено, что руководители, использующие переговоры как метод разрешения конфликта, влияют на конечный исход конфликтной ситуации эффективнее, чем руководители, ущемляющие интересы подчинённых ради своих собственных.

Таким образом, результаты проведённого исследования подтверждают выдвинутые ранее предположения. От выбранного способа разрешения конфликта зависит его урегулирование, то есть стороны должны прийти к конструктивному взаимодействию. Такое разрешение

конфликтной ситуации позволит предотвратить возможность повторения конфликта в будущем.

ССЫЛКИ

- [1]. Анцупов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд. — СПб.: Питер, 2016. — С. 76.
- [2]. Большаков А.Г., Несмелова М.Ю. Конфликтология организаций. / учеб. пособие. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 182 с.
- [3]. Вершинина Т., Язык и конфликт: Учебное пособие — М.:Флинта, 2017. — 80 с.
- [4]. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2002, — С. 101.
- [5]. Мухаметшина И.И., Конфликт в организации: сущность, причины и управление Современный менеджмент в здравоохранении и социальной сфере: проблемы и перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 31 января 2017 г. — Самара: НОО «Профессиональная наука», 2017. — С. 22–28.
- [6]. Мринская Е.Н., Влияние конфликтов на эффективность работы организации / Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2014. — № 3. — С. 98–104.
- [7]. Решетникова К.В., Конфликты в системе управления: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организаций», «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом» — М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 175 с.
- [8]. Решетникова К.В., Организационная конфликтология: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2009. — С. 175
- [9]. Санчаров С.Г., Стили управления организацией как причина возникновения конфликтов в диаде «руководитель — подчинённый» В сборнике: Современные проблемы взаимодействия Российского государства и общества, 2016. — С. 228–230.
- [10]. Цветков В.Л. Психология конфликта. От теории к практике. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 183 с.
- [11]. Щербаков И.Д. Конфликты в организации, причины их возникновения и способы разрешения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2014. — No 3. [Электронный ресурс].
- [12]. Runde C.E. Becoming a Conflict Competent Leader: How You and Your Organization Can Manage Conflict Effectively (J-B CLL (Center for Creative Leadership)). San Francisco: Jossey-Bass, 2012. 320 p.

RELATIONSHIP OF METHODS USED BY THE PRINCIPLE FOR THE RESOLUTION OF THE CONFLICT AND ITS SUCCESSFUL RESOLUTION

Anastasia A. Ignatova, Graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: anastasiya.ignatova.1994@bk.ru

ABSTRACT

In this publication, the relevance of the psychological study of the conflict is considered, which consists in the fact that the methods used by the manager to resolve the conflict largely determine the socio-psychological climate in the team. It is shown that most conflicts occur between subordinates and their immediate supervisors. It was established that in practically all conflict situations the leader was the initiator of the conflict. The main results of the empirical study of the problem are shown, through the Blank analysis of the conflict between employees, namely the methods used by the leader to resolve the conflict.

Keywords: leader, conflict, organization, strategy, management.

REFERENCES

- [1]. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictologiya: Uchebnik dlya vusov 6 izd [Conflictology: Textbook for high schools. 6 th ed]. — St. Petersburg: Peter, 2016. P. 76.
- [2]. Bolshakov A.G., Nesmelova M.Yu. Conflictologiya: organizatsiy / uchebnoe posobie [Conflictology of organizations. / training. allowance]. — Moscow: MZ Press, 2001. — 182 c.
- [3]. Vershinina T., Uazik i conflict [Language and Conflict: Textbook] — M.: Flinta, 2017. — 80 p.
- [4]. Vorozheikin I.E., Kibanov A.Ya., Zakharov D.K. Konflikologiya: Uchebnik. [Conflictology: A Textbook]. — Moscow: INFRA-M, 2002, — P. 101
- [5]. Mukhametshina I.I., Konflikt v organizatsii: sushchnost', prichiny i upravleniye Sovremenniy menedzhment v zdruvookhranenii i sotsial'noi sfere: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 31 yanvarya 2017 g. Samara: NOO «Professional'naya nauka» [Conflict in the organization: essence,

causes and management Modern management in healthcare and social sphere: problems and perspectives: a collection of scientific papers on the materials of the First International Scientific and Practical Conference, January 31, 2017 Samara: NOO «Professional Science», 2017. P. 22–28.

[6]. Menskaya E.N., Vliyaniye konfliktov na effektivnost' raboty organizatsii / Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta [The Influence of Conflicts on the Efficiency of the Organization's Work / Electronic Bulletin of the Rostov Social and Economic Institute]. — 2014. No. 3. P. 98–104.

[7]. Reshetnikova K.V., Konflikty v sisteme upravleniya: Uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Menedzhment organizatsiy», «Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye», «Upravleniye personalom» [Conflicts in the management system: Textbook for university students studying in the specialty «Management of Organizations», «State and Municipal Management», «Personnel Management»] — M.: UNITY-DANA, 2015. — 175 p.

[8]. Reshetnikova K.V., Organizatsionnaya konflikologiya: Ucheb. posobiye [Organizational conflictology: Proc. Allowance]. — Moscow: INFRA-M, 2009, — P. 175

[9]. Sancharov S.G., Stili upravleniya organizatsiyei kak prichina vozniknoveniya konfliktov v diade «rukovoditel' — podchinennyi» V sbornike: Sovremennyye problemy vzaimodeystviya Rossiyskogo gosudarstva i obshchestva [Styles of organization management as a cause of conflicts in the dyad «leader — subordinate». In the collection: Modern problems of interaction between the Russian state and society], 2016. P. 228–230.

[10]. Tsvetkov V.L. Psikhologiya konflikta. Ot teorii k praktike [Psychology of conflict. From theory to practice]. — M.: UNITY-DANA, 2013. — 183 p.

[11]. Shcherbakov I.D. Konflikty v organizatsii, prichiny ikh vozniknoveniya i sposoby razresheniya // Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii [Conflicts in the organization, the causes of their occurrence and ways to resolve // Economics and management of innovative technologies]. 2014. No 3 [Electronic resource].

[12]. Runde C.E. Becoming a Conflict Competent Leader: How You and Your Organization Can Manage Conflict Effectively (J-B CLL (Center for Creative Leadership)). San Francisco: Jossey-Bass, 2012. 320 p.

Тимофеева Екатерина Дмитриевна,
студентка магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
e-mail: kattytim@gmail.com

УДК 159.9 (психология)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрена актуальность психологического изучения конфликтных ситуаций среди студентов-менеджеров, заключающаяся в том, что от методов, которые применяют студенты для разрешения или предотвращения конфликта, зависит психологическая атмосфера в группе. Исследование показало, что большинство конфликтов происходит из-за лидерского соперничества между студентами. Установлено, что практически все студенты считают, что легче предотвратить конфликт, чем разрешить его. Большинство студентов выбрали стратегию сотрудничества как более эффективную для разрешения конфликта. Показаны основные результаты эмпирического изучения проблемы через Бланк анализа конфликта между студентами.

Ключевые слова: студент, конфликт, менеджер, стратегия, межличностный конфликт.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и важность нашего исследования, которое выполнено в предметной области «Психология конфликтных ситуаций», заключается в том, что от методов, которые применяют студенты для разрешения или предотвращения конфликта, зависит психологическая атмосфера в группе. Студенты-менеджеры, в будущем управленцы, должны научиться выбирать правильные стратегии и методы по предотвращению и разрешению конфликтных ситуаций, сохраняя тем самым социально-психологический климат внутри группы.

Проблема нашего исследования изучалась в работах многих зарубежных и российских авторов. В работе российских авторов (А.Я. Анцупов, В.В. Ковалев, И.Е. Ворожейкин, А.Я. Кибанов) показано, что легче предупредить, чем разрешить конфликт. По мнению зарубежных коллег, многие конфликтные ситуации невозможно не только предотвратить, но и эффективно разрешить (Ф. Селзник, Ф. Этциони, Ч. Бернард).

Наша работа ставит *целью* выявить методы, которые применяют студенты-менеджеры для успешного разрешения конфликта.

Были выдвинуты следующие *гипотезы*:

- Большинство студентов-менеджеров предпочитают предупреждать конфликтные ситуации.
- Главным фактором конфликтных ситуаций является личная неприязнь между студентами.
- При разрешении конфликтов большинство студентов-менеджеров выберут стратегию соперничества.

Первая гипотеза строится на предположении о том, что эффективнее и легче предупредить конфликт, чем разрешить его.

Вторая гипотеза строится на предположении о том, что из-за несовпадений интересов и высокого эмоционального напряжения у студентов может появиться личная неприязнь друг другу, а это может вызвать конфликтную ситуацию.

Третья гипотеза строится на предположении о том, что у студентов-менеджеров высокий уровень лидерских качеств и самоопределения, а значит, при выборе стратегии по разрешению конфликта они выберут стратегию соперничества.

МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА

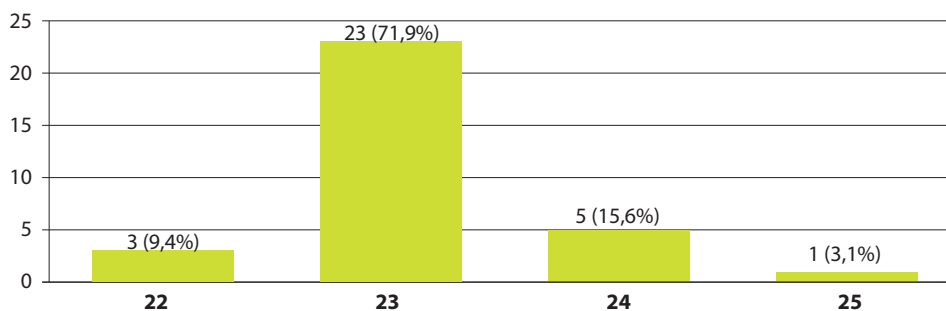
Для сбора данных в данном исследовании использовались качественные и количественные методы сбора эмпирической информации.

Для того чтобы изучить возникавшие конфликты в коллективе, были выбраны два инструмента:

1) Бланк анализа конфликта между студентами — сбор данных о конфликтных ситуациях среди студентов-менеджеров.

2) Тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации — наиболее распространённая методика диагностики поведения личности в конфликтной ситуации. Опрашиваемые выбирают один из предложенных вариантов ответа, в большей степени соответствующий их взглядам и мнению о себе.

2. Ваш возраст

Все участники исследования являются студентами-менеджерами

По тесту Томаса существует пять поведенческих типов человека в конфликтной ситуации:

- соперничество;
- компромисс;
- сотрудничество;
- избегание;
- приспособление

Рассмотрим данные стратегии.

Соперничество заключается в навязывании другой стороне предпочтительного для себя решения. Оно оправдано в случаях: явной конструктивности предлагаемого решения. Многие научные деятели считают эту стратегию самой неэффективной, так как она не даёт оппоненту реализовать свои интересы. Такая агрессивная стратегия может быть эффективной только в военных, экстремальных ситуациях или когда речь идёт о жизни человека. В профессиональной деятельности такая стратегия скорее принесёт ущерб, а не пользу.

Компромисс — другими словами, обоюдные уступки. Он характеризуется отказом от части ранее выдвигавшихся требований, готовностью признать претензии другой стороны, готовностью простить.

Приспособление. Это такая стратегия, которая рассматривается только как вынужденная мера. Другими словами — это добровольный отказ от борьбы и сдачи своих позиций

Когда оппонент после долгих попыток реализовать свои интересы встречается только с неудачей, то скорее всего он воспользуется стратегией избегания. На самом

деле стратегия избегания — это уход от решения проблемы, другими словами — это затухание конфликта.

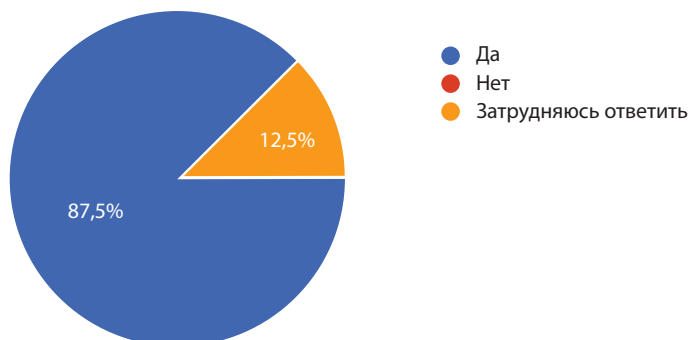
Сотрудничество. При этой стратегии у оппонентов происходит конструктивное обсуждение проблемы. Признана самой эффективной стратегией по регулированию и разрешению конфликтов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

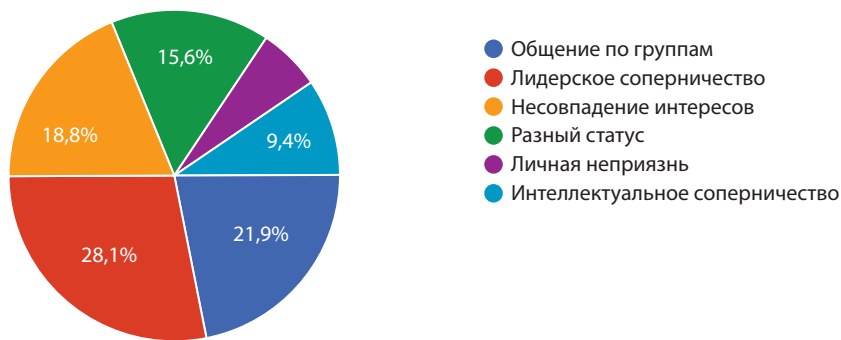
В ходе исследования респонденты заполнили бланк анализа конфликтов, ответив на 13 закрытых и 2 открытых вопроса. В эмпирическом исследовании приняли участие 32 респондента. Средний возраст — 23 года. Максимальный возраст — 25 лет, минимальный — 22 года.

Предупреждение конфликта намного легче и продуктивнее, чем его разрешение. Профилактика и прогнозирование конфликтов является одним из самых главных разделов конфликтологии. Принцип компетентности и принцип сотрудничества и компромисса являются основными методологическими принципами управления конфликтами. Наша первая гипотеза строится на предположении о том, что эффективнее и легче предупредить конфликт, чем разрешить его. Гипотеза была подтверждена. 28 — 87,5% респондентов согласились с данным предложением. Лишь 4 человека (12,5%) респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Можно сделать вывод, что студенты-менеджеры понимают, что предотвратить конфликт гораздо продуктивнее и легче, чем разрешить его. Анатолий Яковлевич Анцупов,

14. По Вашему мнению, конфликт легче предотвратить, чем разрешить?

4. Каковы, на Ваш взгляд, факторы конфликтов между студентами?

доктор психологических наук и основатель науки конфликтологии в России, считает, что лишь 60% конфликтных ситуаций разрешаются. В остальных 40 случаях конфликт не регулируется. В худших случаях обостряется. Именно поэтому предупреждение конфликтов является залогом хорошего социально-психологического климата в группе.

Обработка результатов показала, что большинство конфликтов между студентами-менеджерами происходит из-за лидерского соперничества.

Именно этот вариант ответа выбрали 9 респондентов — 28,1%. Вторым фактором конфликта между студентами является общение по группам — 7 человек. 21,9%. На третьем месте стоит несовпадение интересов — 6 человек, 18,8%. По нашей гипотезе большинство конфликтов между студентами происходят из-за личной неприязни. Наша гипотеза не подтвердилась. Только 2 человека (6,3%) выбрали этот фактор как основу для конфликта. Тем самым можно утверждать, что у студентов менеджеров хорошо развиты лидерские качества и соперничество.

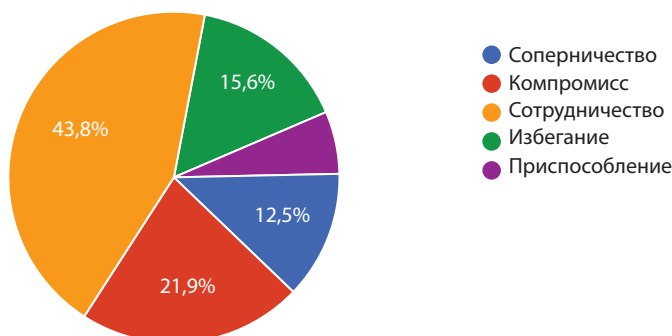
Наша третья гипотеза строилась на предположении о том, что у студентов-менеджеров высокий уровень лидерских качеств и самоопределения, а значит, при выборе стратегии по разрешению конфликта они выберут стратегию соперничества, также не подтвердилась. Стратегию соперничества выбрали только 4 человека, что составило 12,5%. Удивительно, но почти половина студентов — 14 человек (43,8%) назвали самой эффективной стратегией по разрешению конфликта — сотрудничество. Многие отечественные и зарубежные исследо-

ватели конфликтов также считают сотрудничество самой эффективной стратегией по разрешению конфликтных ситуаций. Главное отличие сотрудничества от других стратегий — это рассмотрение оппонента не как противника, а как союзника в поиске решения проблемы. Сотрудничество является отличным способом по укреплению отношений между оппонентами. На втором месте стоит компромисс. Эту стратегию выбрали 7 человек (21,9%). Компромисс очень эффективен в случаях, когда оппоненты являются равными, не имеют межличностных разногласий и имеют взаимоисключающие интересы. Избегание занимает третье место. Этот ответ выбрали 5 человек (15,6%). Если конфликт затянувшийся и стороны уже даже не помнят из-за чего произошёл конфликт и за какие интересы они борются — то, избегания довольно таки эффективная стратегия. Если же стратегия применяется в начале конфликта, то скорее всего конфликт разгорится вновь в ближайшее время.

ВЫВОДЫ

По итогам эмпирического исследования выявлено, что большинство студентов-менеджеров считают, что конфликтные ситуации легче предупредить, чем разрешить. При выборе стратегии для разрешения конфликтов большинство студентов выбрали стратегию сотрудничества, которая признана многими исследователями как самая эффективная. В большинстве случаев конфликтные ситуации среди студентов происходят из-за лидерского соперничества, что говорит о том, что у студентов-менеджеров хорошо развиты лидерские качества и самоопределение.

13. Какую стратегию по разрешению конфликта вы считаете самой эффективной?

ССЫЛКИ

- [1]. Анцупов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология. Учебник для вузов. 6-е издание — СПб.: Питер, 2016.
- [2]. Большаков А.Г., Несмелова М.Ю. Конфликтология организации. — М.: МЗ ПРЕСС, 2013.
- [3]. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва, Ж Проспект, 2016.
- [4]. Гришина Н.В. Психология конфликта. 3-е изд. — СПб.: Питер, 2017.
- [5]. Орлова В.В. Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе — Организация работы с молодежью. — 2015. — № 2.
- [6]. Вишнякова Н.Ф. Конфликтология: Учеб. пособие. — Минск: Университетское, 2002.
- [7]. Зазыкин В.Г., Зайцева Е.В. Конфликтная личность в конфликтном противоборстве. — М.: МКО, 2004.
- [8]. Communication and Conflict. Communication Management in the Alternative Dispute Resolution Publication: Journal of Media Research, Vol. 5, No. 3, 2012
- [9]. Скотт Д.Г. Конфликты и пути их разрешения. — Киев: Внешторгиздат, 1991.
- [10]. William J. Pammer Jr.; Jerri Killian Marcel Dekker Handbook of Conflict Management, 2003.
- [11]. Afzalur M. Managing Conflict in Organizations RahimQuorum Books, 2001 (3rd edition).

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERPERSONAL CONFLICT AMONG STUDENTS-MANAGERS

Ekaterina D. Timofeeva, Graduate Student (Magistracy); Faculty of Psychology, Institute of Social Science; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 84/8 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia, 119606; e-mail: kattytim@gmail.com

ABSTRACT

In this publication, the relevance of the psychological study of conflict situations among student managers is considered, that the psychological atmosphere in the group depends on the methods used by students to resolve or prevent conflict. The study showed

that most conflicts are due to leadership rivalry between students. It is established that almost all students believe that it is easier to prevent a conflict than to resolve it. Most students chose a cooperation strategy, which is more effective for resolving the conflict. The main results of an empirical study of the problem are shown, through the Blank analysis of the conflict between students.

Keywords: student, conflict, manager, strategy, interpersonal conflict.

REFERENCES

- [1]. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologija. Uchebnik dlja vuzov.6-e izdanie — [Conflictology. Textbook for high schools. 6th edition] — St. Petersburg.: Peter, 2016.
- [2]. Bolshakov AG, Nesmelova M.Yu. Konfliktologija organizacii [Conflictology of organization.] — Moscow: MH PRESS, 2013.
- [3]. Antsupov A.Ya., Baklanovskij S.V. Konfliktologija v shemah i kommentarijah: uchebnoe posobie. — 4-e izd., pererab. I dop. [Conflictology in diagrams and comments: a tutorial. — 4 th ed., Pererab. And add.] — Moscow Railway Prospect, 2016.
- [4]. Grishina N.V. Psihologija konflikta. 3-e izd [Psychology of conflict. 3rd ed.] — St. Petersburg.; Peter, 2017.
- [5]. Orlova V.V. Metody kompleksnogo issledovaniya i ocenki polozheniya molodezhi v obshestve — Organizacija raboty s molodezh'ju. [Methods of comprehensive research and evaluation of the situation of youth in society — Organization of work with young people]. — 2015. — No. 2.
- [6]. Vishnyakova N.F. Konfliktologija: Uchebnoe posobie. [Conflictology: Textbook.] — Minsk: University, 2002.
- [7]. Zazykin V.G., Zaitseva E.V. Konfliktnaja lichnost' v konfliktnom protivoborstve. [Conflict personality in the conflict confrontation]. — Moscow: MKO, 2004.
- [8]. Communication and Conflict. Communication Management in the Alternative Dispute Resolution Publication: Journal of Media Research, Vol. 5, No. 3, 2012.
- [9]. Scott D.G. Konflikty i puti ih razreshenija [Conflicts and ways to resolve them] — Kiev: Vneshtorgizdat, 1991.
- [10]. William J. Pammer Jr.; Jerri Killian Marcel Dekker Handbook of Conflict Management, 2003.
- [11]. Afzalur M. Managing Conflict in Organizations RahimQuorum Books, 2001 (3rd edition).

Давыдкин Иван Александрович,

*студент бакалавриата: кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский государственный университет им. Косыгина (РГУ им. Косыгина);
Малая Калужская ул., 1, Москва, Россия;
e-mail: davydkin.ivan95@gmail.com*

Ковалёв Виктор Вячеславович,

*доцент; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
проспект Вернадского, 84, корп. 8; Москва, Россия;
Доцент кафедры психологии; Российский государственный университет им. Косыгина;
Малая Калужская ул., 1, Москва, Россия;
e-mail: kovalev_v@bk.ru*

УДК 159.91 (психология)

ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАБОТЫ ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА: ОБЗОР НОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

РЕЗЮМЕ

В данной публикации рассмотрены: А) актуальность проблемы разработки методов лечения обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР), которая затрудняется из-за отсутствия механистического понимания об этом распространённом нейropsychиатрическом состоянии. Хотя изменения в функционировании системы, такие как повышенная фронтографическая активность, связаны с ОКР, основная молекулярная сигнализация, которая управляет поведением, связанным с ОКР, остаётся в значительной степени неизвестной; Б) Возможности практического применения полученных данных о механизмах работы и значения рецепторов метаболитного глутамата типа 5 (mGluR5s) для поведенческих и схемных нарушений, относящихся к ОКР; В) перспективы дальнейших исследований заключаются в том, чтобы использовать разные подходы и передовые исследования в лечении ОКР.

Ключевые слова: mGluR5, обсессивно-компульсивное расстройство, положительный аллостерический модулятор, стриатум.

Актуальность и важность нашего исследования, которое выполнено в предметной области «Нейропсихология», заключается в том, что можно более глубоко понять механизмы ОКР и рассмотреть предположение, что расстройство можно лечить с помощью препаратов, которые уже прошли клинические испытания. Актуальность и важность таких исследований заключается в том, что они приближают нас к ответу на вопрос о том, как лечить поведенческие и нейроразвивающиеся психические расстройства.

Целью данного исследования является изучение последних исследований и выделение новых подходов к проблеме лечения ОКР.

Основные результаты нашего теоритического исследования заключаются в следующем.

В процессе **теоритического анализа** зарубежных исследователей нами были определены основные механизмы ОКР в свете современных нейрофизиологических и психофизиологических теорий.

Мозговой рецептор действует как переключатель для симптомов ОКР у мышей. Чрезмерная сигнализация mGluR5 лежит в основе поведения, подобного ОКР, и нарушений в работе стриатума у мышей Sapar3 KO. Соответственно, усиление активности mGluR5 резко рекапилирует эти поведенческие фенотипы у мышей дикого типа. У мышей Sapar3 KO повышенная сигнализация mGluR5 связана с конститутивно активными рецепторами и увеличенной и несбалансированной работой стриатума, которая остро корректируется антагонистом стриатумного mGluR5 [2].

Один химический рецептор в головном мозге отвечает за ряд симптомов у мышей, которые напоминают обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР), об этом свидетельствует исследование Университета Дюка, которое опубликовано в онлайн журнале «Биологическая психиатрия».

Полученные данные дают новое механистическое понимание ОКР и других психических расстройств и свидетельствуют о том, что они хорошо поддаются лечению с использованием препаратов, которые уже были исследованы в клинических испытаниях.

«Эти новые результаты чрезвычайно полезны в поиске ответа, на вопрос о том, как подойти к лечению нейроразвивающихся заболеваний и поведенческих и психических расстройств», — считает старший научный сотрудник исследования Николь Калакос, доктор медицины, доктор философии, адъюнкт-профессор неврологии и нейробиологии в Медицинском центре Университета Дюка.

ОКР, которая поражает 3,3 миллиона человек в Соединённых Штатах, представляет собой тревожное расстройство, которое характеризуется навязчивыми, одержимыми мыслями и повторяющимися компульсивным поведением, которые в совокупности препятствуют способности человека функционировать в повседневной жизни. В 2007 году исследователи Duke (во главе с Гопинг Фэн, который сейчас находится в Массачусетском технологическом институте) создали новую модель мыши для OCD, удалив ген, который кодирует Sapar3, белок, который помогает организовывать связи между нейронами, чтобы клетки могли общаться [3].

Подобно тому, как некоторые люди с ОКР слишком сильно моют руки, Sapar3-недостающая мышь слишком много чистят себя и проявляют признаки беспокойства.

Хотя исследователи похвалили новую модель за её замечательное сходство с психическим расстройством человека и начали использовать её для изучения ОКР, остаются вопросы о том, как потеря гена Sapar3 связана с поведением по уходу.

В новом исследовании команда Калакос обнаружила, что чрезмерная активность одного типа рецепторов для нейротрансмиттеров — mGluR5, обнаруженных в области мозга, участвующих в компульсивном поведении, была основным драйвером аномального поведения. Когда исследователи дали Sapar3-отсутствующим мышам химическое вещество, которое блокирует mGluR5, поведение ухода и беспокойства уменьшилось.

«Обратимость симптомов была немедленной — через минуту». Напротив, в оригинальном исследовании, посвящённом мышам, не обладающим Sapar3, было обнаружено, что антидепрессанты могут убирать симптомы, но на протяжении недель, что характерно для этих препаратов у пациентов [4].

Непосредственные эффекты, наблюдаемые в новом исследовании, также были неожиданными, учитывая, что мозг этих мышей, как правило, незрелый, а неврологические заболевания обычно не считаются легко обратимыми, прокомментировала Калакос. Взяв нормальных лабораторных мышей и давая им препарат, повышающий активность mGluR5, команда Калакос могла мгновенно воссоздать такое же чрезмерное поведение и беспокойство, которое они наблюдали

у Sapar3-недостающих мышей. Исследователи обнаружили, что без функционирующего белка Sapar3 рецептор mGluR5 всегда включён. Это, в свою очередь, приводит к тому, что области мозга вовлечены в принудительную реакцию. В частности, группа нейронов, которые дают «зелёный свет» для действий, например, мытьё лица, работает сверхурочно. (Эти же нейроны могут способствовать привычке, например, есть сладости, согласно исследованию, опубликованному командой Калакос в начале этого года.) [1].

Другие направления исследований [5] изучают воздействие на mGluR5 препаратами для перемещения его активности вверх или вниз в мозге. Например, mGluR5-блокаторы рассматриваются для лечения болезни Паркинсона. Но поскольку ингибиторы mGluR5 не всегда подвергаются анализу в клинических испытаниях, может иметь смысл ориентировать различные части пути mGluR5 или идентифицировать конкретные подмножества пациентов, говорит Калакос. Новые неинвазивные технологии визуализации теперь позволяют измерять активность mGluR5 у людей.

Возможности **практического применения** полученных результатов заключаются в том, что: при помощи новых технологий отслеживания уровня активности mGluR5, мы можем проследить корреляцию между уровнем его активности и разновидностью ОКР у пациента.

ССЫЛКИ

- [1]. McGuire, J.F., Lewin, A.B., Horng, B., Murphy, T.K., Storch, E.A. The nature, assessment, and treatment of obsessive-compulsive disorder. *Postgrad Med.* 2012; 124:152–165 с.
- [2]. Zohar, A.H. The epidemiology of obsessive-compulsive disorder in children and adolescents. *Child Adolesc Psychiatr Clin N Am.* 1999; 8:445–460.
- [3]. Bienvenu, O.J., Wang, Y., Shugart, Y.Y., Welch, J.M., Grados, M.A., Fyer, A.J. et al, Sapar3 and pathological grooming in humans: Results from the OCD collaborative genetics study. *Am J Med Genet B Neuropsychiatr Genet.* 2009; 150B:710–720.
- [4]. Increased Metabotropic Glutamate Receptor 5 Signaling Underlies Obsessive-Compulsive Disorder-like Behavioral and Striatal Circuit Abnormalities in Mice October, 2016 Volume 80, Issue 7, Pages 522–533. <https://doi.org/10.1016/j.biopsych.2016.04.023>
- [5] Свядоц А.М. Невроз навязчивых состояний (обсессивно-компульсивный и фобический невроз). // Неврозы (руководство для врачей). — 4-е, переработанное и дополненное. — Санкт-Петербург, 1997. — С. 69–95. — 448 с.

A STUDY OF THE MECHANISMS OF OBSESSIVE DISORDER: AN OVERVIEW OF NEW PUBLICATIONS

Ivan A. Davydkin, bachelor's student; Department of Psychology; Institute of Social Engineering; Russian State University. Kosygin (RSU named after Kosygin); Malaya Kaluzhskaya Str., 1, Moscow, Russia; e-mail: davydkin.ivan95@gmail.com

Viktor V. Kovalev, Associate Professor; Department of Acmeology and Psychology of Professional Activities; Faculty of Psychology Institute of Social Sciences; Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (RASHiGS); Prospect Vernadsky, 84, building. 8; Moscow, Russia;

Associate Professor of the Department of Psychology; Russian State University named after Kosygin; Malaya Kaluzhskaya Str, 1, Moscow, Russia; e-mail: kovalev_v@bk.ru

ABSTRACT

In this publication, we consider: A) the urgency of the problem of developing methods for treating obsessive-compulsive disorder (OCD), which is hampered by the lack of a mechanistic understanding of this widespread neuropsychiatric state. Although changes in the functioning of the system, such as increased frontographic activity [1], are associated with OCD, the underlying molecular signaling that controls the behavior associated with OCD remains largely unknown. B) Possibilities for practical application of the obtained data on the mechanisms of work and the values of the metabotropic glutamate type 5 receptors (mGluR5s) for behavioral and circuit disorders related to RCC. C) the prospects for further research are to use different approaches and advanced research in the treatment of OCD.

Keywords: Circuit, Constitutive activity, mGluR5, Obsessive-compulsive disorder, Positive allosteric modulator, Striatum.

REFERENCES

- [1]. McGuire, J.F., Lewin, A.B., Horng, B., Murphy, T.K., Storch, E.A. The nature, assessment, and treatment of obsessive-compulsive disorder. *Postgrad Med.* 2012; 124:152–165.
- [2]. Zohar, A.H. The epidemiology of obsessive-compulsive disorder in children and adolescents. *Child Adolesc Psychiatr Clin N Am.* 1999; 8:445–460.
- [3]. Bienvenu, O.J., Wang, Y., Shugart, Y.Y., Welch, J.M., Grados, M.A., Fyer, A.J. et al, Sapap3 and pathological grooming in humans: Results from the OCD collaborative genetics study. *Am J Med Genet B Neuropsychiatr Genet.* 2009; 150B:710–720.
- [4]. Increased Metabotropic Glutamate Receptor 5 Signaling Underlies Obsessive-Compulsive Disorder-like Behavioral and Striatal Circuit Abnormalities in Mice October 1, 2016 Volume 80, Issue 7, Pages 522–533 <https://doi.org/10.1016/j.biopsych.2016.04.023>
- [5]. Svyadoshch A.M. Neurosis of compulsive states (obsessive-compulsive and phobic neurosis). // *Neuroses (a guide for doctors)*. — 4th, revised and enlarged. — St. Petersburg, 1997. — P. 69–95. — 448 s

II МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СЕМИНАР СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
«ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ
В ИЗУЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА КАК ИНДИВИДА,
ЛИЧНОСТИ, СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ»
25 МАЯ 2018 г.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКСПЕРТНЫЙ КОМИТЕТ СЕМИНАРА

Академик **Деркач Анатолий Алексеевич** (научный консультант).

Организационная группа: **Ковалёв Виктор Вячеславович**, к.пс.н (руководитель семинара и модератор очного заседания, организационное и программное обеспечение); **Токарева Ирина Феликсовна**, к.пс.н (сомодератор семинара, организационное и программное обеспечение); **Стерлигова Ольга Петровна**, к.б.н. (сомодератор семинара); **Федосенко Екатерина Владимировна**, д.пс.н, (сомодератор семинара, модератор в Санкт-Петербурге).

Экспертная группа: **Гагарин Александр Валерьевич**, д.п.н. (руководитель экспертной группы, программная и информационно-издательская поддержка, экспертная работа с участниками, подготовка тематического выпуска журнала «Развитие профессионализма»), **Степнова Людмила Анатольевна**, д.пс.н., **Соловьёва Наталья Викторовна**, д.п.н., **Селезнева Елена Владимировна**, д.пс.н., **Марков Василий Николаевич**, д.пс.н., **Мельничук Андрей Степанович**, к.пс.н., **Гришунина Елена Владимировна**, к.пс.н., **Марасанов Герман Игоревич**, к.пс.н., **Носов Алексей Владимирович**, к.пс.н., **Ковалёв Вячеслав Владимирович**, к.пс.н.

Молодёжная «группа обеспечения»: **Стюшина Алёна Алексеевна** (3 курс, специалитет), **Дик Иван Андреевич** (3 курс, специалитет), **Курбанов Курбан Абдулкадырович** (3 курс, специалитет).

ПРОГРАММА СЕМИНАРА

1. КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ. **Курбанов Курбан Абдулкадырович**, студент специалитета; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), **Плохоцкий Антон Игоревич**, студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

2. СТРЕСС В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ. **Дик Иван Андреевич**, студент специалитета; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), **Ковалев Виктор Вячеславович**, доцент; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

3. РУССКИЙ КЛАССИЦИЗМ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ (ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ). **Стюшина Алёна Алексеевна**, студент специалитета; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); **Ковалёв Виктор Вячеславович**, доцент; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

4. АНАЛИЗ КАРТИНЫ ЭДВАРДА МУНКА «КРИК». **Ананьева Ирина Александровна** студент; кафедра «психология, социология и государственное и муниципальное управление» Российского университета транспорта (МИИТ).

5. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ АППАРАТУРНОЙ ОЦЕНКИ НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОТБОРЕ. *Ковалёв Виктор Вячеславович*, доцент; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), *Плохоцкий Антон Игоревич*, студент магистратуры; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

6. ДОФАМИН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПИЩЕВЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ. *Горбунова Алина Алексеевна*, студент; кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский Государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им. А.Н. Косыгина), *Ковалев Виктор Вячеславович*, доцент; кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский Государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им. А.Н. Косыгина).

7. ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАБОТЫ ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА: ОБЗОР НОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ. *Давыдкин Иван Александрович*, студент бакалавриата: кафедра Психологии; Институт социальной инженерии; Российский Государственный Университет им. Косыгина(РГУ им. Косыгина), *Ковалёв Виктор Вячеславович*, доцент; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); доцент кафедры психологии Российского Государственного Университета имени Косыгина.

8. СОН КАК ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ. *Демещук Эллиза Леонидовна*, студент; кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский Государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им. А.Н. Косыгина), *Ковалев Виктор Вячеславович*, доцент; кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский Государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им. А.Н. Косыгина).

9. РОЛЬ ДИСТАНТНОГО ОБЩЕНИЯ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ. *Наумова Елена Юрьевна*, студент; кафедра «психология, социология и государственное и муниципальное управление» Российского университета транспорта (МИИТ).

10. ВЛИЯНИЕ «ИНСТАГРАМ» НА ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА. *Моисеева Анастасия Алексеевна*, студент; кафедра «психология, социология и государственное и муниципальное управление» Российского университета транспорта (МИИТ).

11. ПСИХОСОМАТИКА — ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД. *Буславьева Дарья Денисовна*, студент; кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский Государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им. А.Н. Косыгина), *Ковалев Виктор Вячеславович*, доцент; кафедра психологии; Институт социальной инженерии; Российский Государственный университет имени А.Н. Косыгина (РГУ им. А.Н. Косыгина).

12. ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ИХ КОРРЕКЦИЯ С ПОМОЩЬЮ РЕСУРСНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНИК. *Токарева Ирина Феликсовна*, доцент; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), сотрудник научного отдела НПЦ ДПН ДЗ г. Москва.

13. ПСИХОТЕРАПИЯ У ЛИЦ, СКЛОННЫХ К СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ. *Руснак Светлана Михайловна*, магистрант; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

14. ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА. *Шишаева Екатерина Алексеевна*, студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

15. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ДЦП. *Ермошенко Богдана Игоревна*, студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

16. ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПСИХОЛОГА В ТЕРАПИИ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ТРЕВОЖНОГО РАССТРОЙСТВА. *Бельская София Александровна*, студент магистратуры; кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности; факультет психологии; Институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Место проведения семинара: Москва, пр-т Вернадского,84, РАНХиГС, 5 корпус, 5 этаж, ауд. 514

Дата и время проведения: 25 мая 2018 г., 10.30–14.00.

Регистрация на семинар будет открыта с 10.00

Организационно-экспертный комитет

Подписано в печать 22.07.2018.. Формат 60×90/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Заказ № 8729
Усл.-п.л. 13. П.л. 13.
Тираж 1500 экз.

ООО «НИИ школьных технологий»
Издательский Дом «Народное образование»
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2
Тел.: +7 (495) 345-52-00
Электронная почта: narod@yandex.ru;
narodnoe@narodnoe.org
Продажа: no.podpiska@yandex.ru

Отпечатано в типографии НИИ школьных технологий
Тел.: +7 (495) 972-59-62

It is sent for the press on July 22, 2018. Format 60×90/8.
Paper offset. Offset printing. Conditional printed pages 10,5.
Printed pages 13.
1500 printed copies are duplicated.

LLC «Scientific Research Institute of School Technologies»
Publishing House «National Education»
157 / bld 2, Lyublinskaya St., Moscow, Russia, 109341.
Ph.: +7 (495) 345-52-00.
E-mail: narodnoe@narodnoe.org
Sale: no.podpiska@yandex.ru

It is printed in Printing House of LLC «Scientific Research
Institute of SchoolTechnologies»
Ph.: +7 (495) 972-59-62.